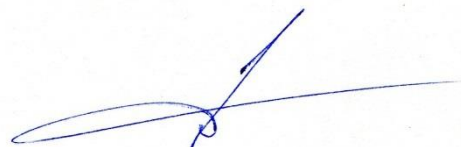

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА -
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ «ВОРОНЕЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИМ. В.В. ДОКУЧАЕВА»

На правах рукописи

ПОМОТИЛОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**Развитие социальной инфраструктуры в экономическом
пространстве сельских территорий**

Специальность: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Меренкова И.Н.

Воронеж – 2025

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	12
1.1. Экономическая сущность и содержание социальной инфраструктуры сельских территорий	12
1.2. Особенности и проблемы функционирования социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий.....	30
2. ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	61
2.1 Анализ экономического пространства сельских территорий ЦЧМР.....	61
2.2 Комплексная оценка развития социальной инфраструктуры сельских территорий Липецкой области.....	86
3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕЛЬСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	111
3.1 Стратегические направления по обеспечению функционирования и развития социальной инфраструктуры на селе	111
3.2 Сценарный прогноз развития социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	172
Приложение А Балльно-рейтинговая оценка сформированности экономического пространства сельских территорий Липецкой области.....	192
Приложение Б Анкета для опроса населения.....	193
Приложение В Стандартизированные показатели по блокам инфраструктуры	196
Приложение Г Корреляционное поле и регрессионная модель связи между уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий и производством сельскохозяйственной продукции	200
Приложение Д Информационная база для построения прогноза производства сельскохозяйственной продукции	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития возрастает значимость социальной инфраструктуры сельских территорий, функционирование которой направлено на удовлетворение важнейших потребностей населения, воспроизводство человеческих ресурсов, развитие сельскохозяйственного производства, привлекательности сельского образа жизни, повышение конкурентоспособности сельской экономики.

Однако природно-пространственные особенности сельской местности, слабая межтерриториальная связанность и фрагментарность экономического пространства, а также усиление неоднородности сельской местности (пригородные, периферийные районы) влияют на обеспечение территорий объектами социальной инфраструктуры. Наряду с этим содержание и направленность их использования ограничено, продолжает сокращаться сеть образовательных организаций, учреждений здравоохранения, культуры и спорта, а также снижаться объем и качество предоставляемых социальных услуг. Большинство сельских муниципальных образований не всегда способны самостоятельно решать проблемы развития социальной инфраструктуры из-за снижения их финансовой самодостаточности, так как инфраструктурное обеспечение часто детерминировано экономическими возможностями региона.

Указанные проблемы, обусловленные территориальным характером размещения вследствие неоднородности экономического сельского пространства, приводят к тому, что социальная инфраструктура не выполняет основную функцию - формирование благоприятных условий проживания, и не в полной мере способствует образованию предпосылок для развития АПК и не гарантирует высокий уровень и качество жизни селян. Поэтому развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является важнейшей стратегической задачей социальной и аграрной политики государства, а также объектом интереса научного сообщества.

В данном ключе остаются недостаточно разработанными ряд теоретических и прикладных аспектов развития социальной инфраструктуры, связанные

с изменениями в экономическом пространстве сельских территорий, что определяет актуальность и практическую значимость диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические обоснования развития социальной инфраструктуры рассмотрена в трудах ряда авторов: Л.Ю. Бородатова, Л.В. Бондаренко, Е.Б. Дворядкина, Е.Е. Демидова, В.В. Коварда, А.И. Кузнецова, Э.Н. Кулагина, Н.В. Леонова, М.В. Постнова, П.А. Пыхов, Н.В. Проваленова, Д.Л. Раенок, Е.Е. Савченко, Е.Э. Сапожникова, А.В. Сибирская, В.Ф. Стукач, А.Е. Шамин, И.Т. Шаяхметов, В.А. Шумаев и др.

Исследование роли инфраструктуры в развитии экономического пространства представлено в работах Э.Б. Алаева, Е.Г. Анимицы, В.Г. Беломестнова, Ю.В. Блохина, Л. С. Бляхмана, С.А. Дебабова, М.Ю. Казакова, Т.М. Калашниковой, Г.Б. Клейнера, Б.Х. Краснопольского, С.В. Кузнецова, Ю.Г. Лавриковой, И.М. Майергойза, П.А. Минакира, Е.А. Плисецкого, В.А. Путилова, Ю.Г. Саушкина, А.М. Свистковой, Н.М. Сурниной, Б.С. Хорева, Е.А. Шишкиной, М.Д. Шарыгина и др.

Изучению различных аспектов развития сельских территорий уделено внимание ведущих ученых: Н.П. Агафонова, А.В. Агибалов Р.Х. Адуков, С.Н. Бобылев, А.Г. Бурда, Т.И. Бухтияровой З.А. Гаевской, Р.С. Гринберг, Е.В. Ефимова, Н.В. Забелина, В.Г. Закшевский, Н.В. Зубаревич, Е.Г. Коваленко, А.И. Костяев, В.В. Кузнецов, Ю.О. Лазутчик, А.Б. Мельников, Д.В. Меньяйкин, И.Н. Меренкова, Т.Г. Нефедова, А.П. Огарков, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, М.М. Скальная, Е.В. Стомба, Л.Н. Усенко, И.Г. Ушачев, А.А. Шутьков и др.

Результаты научных работ ученых создают необходимую базу для поиска путей развития инфраструктуры в социальной сфере села. Наряду с этим в обозначенных трудах некоторые вопросы остаются малоисследованными, особенно на муниципальном уровне. В частности, недостаточно полно раскрыты теоретические положения в отношении уточнения экономической сущности социальной инфраструктуры и ее роли в экономическом сельском

пространстве, а также формирования методической базы оценки и выбора направлений развития социальной инфраструктуры в зависимости от сформированности и периферийности пространства сельских территорий.

В связи с этим недостаточная теоретическая и методическая проработка проблем, поднимаемых в настоящей диссертационной работе, предопределили выбор темы, объект, предмет, постановку цели и задач исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование теоретико-методических положений и разработка практических рекомендаций развития социальной инфраструктуры в условиях дифференциации экономического пространства сельских территорий.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить экономическую сущность и содержание социальной инфраструктуры сельских территорий;
- определить особенности и проблемы функционирования социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий;
- провести анализ сформированности экономического пространства сельских территорий и его влияния на сельскохозяйственное производство;
- дать оценку дифференциации сельских территорий по состоянию социальной инфраструктуры и периферийных территорий экономического пространства;
- обосновать направления стратегического развития социальной инфраструктуры в сельской местности;
- разработать прогноз развития социальной инфраструктуры, учитывающий изменения сельских территорий периферийного типа.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования.

Предметом исследования является совокупность социально-экономических и организационно-управленческих отношений, определяющих процессы формирования и развития социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика: 3 Экономика агропромышленного комплекса (АПК): 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры) паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объектом исследования является социальная инфраструктура и обеспеченность ею сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона. Углубленные исследования проведены на примере сельских территорий Липецкой области.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальной службы государственной статистики Липецкой области, Министерства экономического развития РФ и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, региональные и муниципальные целевые программы социально-экономического развития территорий; нормативно-справочные материалы, материалы периодических изданий и данные электронных информационных ресурсов, личные наблюдения и эмпирические разработки автора.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, научные работы по вопросам развития аграрной сферы, разработки ведущих научно-исследовательских институтов по проблемам функционирования социальной инфраструктуры и сельских территорий, законодательные и нормативные акты РФ; программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики развития социальной инфраструктуры.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: диалектический, системного и

структурно-функционального анализа, абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, **выносимые на защиту:**

- социально-экономическая сущность социальной инфраструктуры сельских территорий и концептуальная модель ее развития;
- особенности и проблемы функционирования социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий;
- комплексная оценка формирования и развития социальной инфраструктуры с учетом периферийности сельских территорий Липецкой области;
- стратегические приоритеты развития социальной инфраструктуры в сельском экономическом пространстве;
- прогнозные параметры развития сельских территорий и социальной инфраструктуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по развитию социальной инфраструктуры, учитывающих изменения экономического пространства сельских территорий.

К наиболее значимым научным результатам проведенного исследования и являющиеся предметом защиты относятся следующие:

- уточнены теоретические положения, раскрывающие социально-экономическую сущность сельской социальной инфраструктуры, представляющую собой многоуровневую систему, структурно функциональный состав которой состоит из различных сфер деятельности, направленных на жизнеспособность сельских территорий, удовлетворение потребностей селян и улучшение качества их жизни. Предложено авторское определение «социальная инфраструктура сельских территорий», отличающееся перечнем целей, значимостью и пространственно-коммуникационной ролью на основе сочетания территориального и отраслевого принципов, многофункциональной и социальной спецификой в обеспечении сельского населения объектами и предоставляемыми

услугами;

- идентифицированы содержание сельской социальной инфраструктуры как системной категории в разрезе основных характеристик, на основе чего предложена ее концептуальная модель, учитывающая особенности инфраструктуры (подходы, признаки, факторы, принципы), ее состав, а также специфику сельских территорий, как обеспечивающей системы экономического пространства. Основываясь на функционально-структурно-целевом подходе и отражая причинно-следственную связь «цель – задачи – структура - результат», модель позволит органам власти при разработке стратегических и программных документов дать возможность перейти к сбалансированному пространственному сельскому развитию за счет пространственной организации сельских территорий (рациональное размещение объектов социальной инфраструктуры, хозяйственной деятельности и населения);

- обоснованы процессы активизации социальной инфраструктуры как обеспечивающей системы сельского экономического пространства: с одной стороны, размещение объектов инфраструктуры позволяет в пространственной организации сельских территорий сохранять стабильное их функционирование для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения, а, с другой, система расселения непосредственно обуславливает территориальную организацию инфраструктуры. Систематизированы проблемы развития социальной инфраструктуры в пространственном аспекте, включающие проблемы развития сельских территорий в целом, проблемы развития сельского экономического пространства в разрезе центр-периферийных отношений и проблемы ресурсного обеспечения инфраструктуры на селе (земельные, человеческие, материально-технические и финансовые ресурсы);

- выявлены тенденции и особенности влияния экономического пространства сельских территорий, с одной стороны, на изменение структуры аграрного сектора экономики в разрезе «центр-периферия»: ближняя – снижение темпов роста сельского хозяйства за счет животноводческой отрасли во всех формах хозяйствования кроме хозяйств населения; средняя – увеличение

объемов производства растениеводческой продукции в сельхозорганизациях и КФХ; дальняя – уменьшение производства животноводческой продукции в малых формах хозяйствования, а, с другой, на неравномерное обеспечение социальной инфраструктурой в экономическом пространстве сельских территорий;

- предложены концептуальные положения и стратегические приоритеты развития сельской социальной инфраструктуры (согласованное взаимодействие субъектов, заинтересованных в развитии инфраструктуры; укрепление финансовой и модернизация материально-технической базы; совершенствование земельного и кадрового обеспечения отраслей инфраструктуры; пространственно-коммуникационная активизация инфраструктуры по линии «город – село»; цифровизация инфраструктуры; расширение доступа к социальным услугам), реализация которых позволит удовлетворять потребности сельского населения, стимулировать устойчивый рост аграрной экономики, улучшить качество жизни селян;

- разработаны прогнозные сценарии (инерционный, базовый, оптимистический), базирующиеся на значимости корреляционной связи между развитием социальной инфраструктуры сельских территорий и сельхозпроизводством, которая меняется в зависимости от типа периферии (ближняя - незначима, средняя - сильно положительна, дальняя - существенно отрицательна). Для инерционного сценария характерно - сохранение деформаций в структуре отраслей и минимальный рост сельхозпроизводства, снижение развития инфраструктуры из-за низких темпов ее обновления; для базового – снижение дисбаланса между отраслями и увеличение сельхозпроизводства, а также повышение развития инфраструктуры за счет реконструкции ее объектов; для оптимистического - наращивание сельхозпроизводства за счет достижения баланса между отраслями, развитие инфраструктуры путем модернизации и введения в эксплуатацию новых объектов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в приращении знаний

в области теории развития социальной инфраструктуры в сельской местности; обосновании территориального характера ее размещения в условиях неоднородности экономического сельского пространства; определении влияния инфраструктуры на сельскохозяйственное производство и сельскую экономику; разработке концептуальных положений по обеспечению функционирования и развития социальной инфраструктуры на селе.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования, а также предлагаемые в работе методические и практические рекомендации могут быть использованы органами власти, как регионального, так и муниципального уровней: при разработке и реализации стратегий развития муниципальных районов, а также целевых комплексных программ и нормативных документов по развитию социальной инфраструктуры; при подготовке законодательных актов и организационных решений, направленных на обеспечение объектами социальной инфраструктуры сельских территорий.

Отдельные научные и практические рекомендации диссертационного исследования используются при подготовке специалистов экономического профиля при изучении дисциплин: «Экономика АПК», «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика предприятий АПК», «Управление ресурсным потенциалом государства», а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития» (г. Казань, 2021 г.), «Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях» (г. Воронеж, 2021 г.), «Экономика АПК и развитие сельских территорий в условиях глобальных вызовов» (г. Воронеж, 2022 г.), «Современные проблемы АПК и их решение» (г. Белгород, 2022 г.), «Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях» (г. Воронеж, 2022 г.), «Комплексное развитие сельских

территорий Сибирского федерального округа» (г. Новосибирск, 2023 г.), «Приоритеты развития АПК и сельских территорий России в новых экономических реалиях» (г. Воронеж, 2023 г.), «Теория и практика инновационных технологий в АПК» (г. Воронеж, 2023 г.), «Актуальные вопросы устойчивого развития АПК и сельских территорий» (г. Воронеж, 2023 г.), «Социально-экономическое развитие АПК и сельских территорий с учетом современных трендов» (г. Воронеж, 2024 г.), «Актуальные вопросы развития отраслей сельского хозяйства: теория и практика» (г. Ростов-на-Дону, 2024 г.), «Трансформация развития агропродовольственных систем и сельских территорий в условиях внешних вызовов» (г. Воронеж, 2025 г.).

Отдельные разработки приняты к внедрению Управлением сельского хозяйства Липецкой области и администрацией Хлевенского муниципального района региона.

Диссертационное исследование выполнено в отделе управления АПК и сельскими территориями НИИЭОАПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева» в соответствии с утвержденной тематикой перспективного плана научно-исследовательских работ института.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 19 опубликованных работах, общим объемом 14,1 п.л., в том числе авторских – 8,1 п.л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 статей.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 194 наименования. Работа изложена на 203 страницах компьютерного текста, включает 19 таблиц, 22 рисунка и 5 приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1.1. Экономическая сущность и содержание социальной инфраструктуры сельских территорий

Согласно Конституции, Россия является социальным государством, вследствие чего выравнивание социально-экономического развития сельских территорий является основной целью сельской политики Российской Федерации, что свидетельствует о том, что каждый человек в отдельности и население страны в целом является центром развития государства, то и основной курс в лице органов государственной и муниципальной власти государство берет на улучшение качества жизни сельского населения, которое включает в себя не только его материальный достаток, но и основные условия для жизнеобеспечения селян. Исходя из этого, социальная инфраструктура оказывает прямое воздействие на развитие территорий, так как обеспеченность объектами инфраструктурного комплекса влияет на рождаемость и смертность сельских жителей, на их старение, миграционные процессы, развитие человеческого капитала, уровень жизни.

Понимая, что основной акцент социальной инфраструктуры – человек, то государство, учитывая данное незыблемое положение, за счет развития социальной инфраструктуры может влиять на территориальную структуру расселения, нивелировать диспропорции в развитии сельских территорий, создавать равные условия для жизни и жизнедеятельности сельских жителей, что, в конечном счете, будет способствовать нивелированию социальных противоречий и повышать качество жизни населения.

Учитывая пространственную организацию России – страну с многообразием территорий, имеющих значительные региональные диспропорции в сельском социально-экономическом развитии, а также заложенные в

Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года цели по сокращению степени (снижению диспропорций) межрегиональной дифференциации в развитии макрорегионов и отдельных регионов страны, то в данном ракурсе возникает необходимость по новому взглянуть на развитие сельских территорий и их обеспеченность инфраструктурой. Уровень развития сельской социальной инфраструктуры всегда являлся основой качества жизни селян, в связи с чем создание равных условий для жизни и хозяйствования на сельских территориях может способствовать минимизации социальных противоречий между ними.

В современных условиях вопросы пространственного развития Российской Федерации, прежде всего, связаны с неоднородностью сельского экономического пространства, что особенно проявляется на муниципальном уровне. Данное обстоятельство и комплекс внешнеполитических, экономических факторов заставляет по-новому взглянуть на инфраструктуру как объект научного изучения, что обусловлено не только усилением роли инфраструктуры как жизнеобеспечивающего фактора развития сельских территорий, но и ее активизацией как обеспечивающей системы сельского экономического пространства.

В настоящее время в теоретической и практической сферах научных исследований происходит переосмысление предметной области инфраструктуры в пространственно-временных границах, которая является коммуникационным связующим звеном сельских территорий, обеспечивающей функционирование на разных иерархических уровнях взаимосвязанных пространственно-хозяйственных образований, которые постоянно взаимодействуют между собой и внешней средой на основе взаимодополняемости.

Вопросы развития инфраструктуры как отдельного объекта изучения продолжают быть актуальными и не теряют своей значимости на протяжении длительного времени, имея многолетнюю историю, опирающуюся на научные труды известных российских и зарубежных ученых. Обзор научных трудов по изучению инфраструктуры как экономической категории показал

значительный вклад в комплекс научных знаний о ней А. Хиршмана [188], П. Самуэльсона [139], У. Ростоу [192] и др.

Среди отечественных ученых отметим три сформированных по исследовательско-временному интервалу экономистов: Н.Д. Кондратьева [15], А.В. Чаянова [38], И.Г. Александрова [6], В.В. Куйбышева [76], А.Н. Алымова [8]; коллективы научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, подготовленных под руководством В.Ф. Стукача [57], В. И. Фисинина [153], А.В. Петрикова [126], И.В. Харчевой [148]; различные авторские труды Р. М. Сагатгареева [138], И. Н. Меренковой и Е. С. Кусмагамбетовой [89], Проваленова Н. В. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]; Ванькова И.А. [33], Логачевой Н.М. [85] и др.

К плееде ученых присоединяются также специалисты-регионоведы и органы власти, которые считают, что инфраструктурные ограничения негативно сказываются на развитии сельских территорий в разрезе необходимых условий проживания и жизнедеятельности населения. Поэтому многочисленные исследования последних лет и различные нормативно-правовые документы направлены на решение проблем «обеспечения устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации и снятия инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий» [154].

Однако, несмотря на наличие большого количества научных работ по данной проблематике, все же нельзя сделать однозначный вывод о существовании действенных научно обоснованных разработок, способных в полной мере устранить или минимизировать последствия влияния негативных тенденций, тормозящих развитие инфраструктурного комплекса сельских территорий. Прежде всего, это можно объяснить недостаточными исследованиями инфраструктуры как фактора, обеспечивающего развитие сельских территорий, трансформирующего связанность экономического пространства.

В этой связи необходимо обобщить имеющиеся наработки в области сущностно-содержательных характеристик социальной инфраструктуры, ее связующей пространственно-коммуникационной роли в сельской местности

и предложить свое видение данной дефиниции, дополнив рассмотрением форм ее проявления в развитии экономического пространства сельских территорий.

Прежде всего, остановимся на эволюции категории «социальная инфраструктура» с целью современного ее понимания.

Современные исследования, касающиеся данной проблематики, приходятся на 50-е годы XX века. В данный период возникают первые концепции инфраструктуры, авторами которых инфраструктура в ее социальной направленности рассматривалась как «комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения» [191].

Однако только к 70-х годам XX века были заложены теоретико-методологические основы исследования социальной инфраструктуры в отечественной экономической науке. В научной теории и практике советскими экономистами на основе осмысления роли инфраструктуры в общественном развитии, обосновании ее сущности появились различные подходы к определению социальной инфраструктуры, как самостоятельной единицы национального хозяйства по обслуживанию социума.

Исследуя сущность социальной инфраструктуры на основе анализа научной литературы, можно отметить, что на сегодняшний день сформирована система подходов к ее трактовке по нескольким критериям - роли в социально-экономических процессах, функциям, целевым задачам и компонентному составу. Основными экономическими подходами следует считать материально-вещественный, отраслевой, деятельностный, воспроизводственный, комбинированный.

Чаще всего при изучении социальной инфраструктуры применяется материально-вещественный и отраслевой подходы. Так Ж.Т. Тощенко считает, что «социальная инфраструктура характеризует взаимодействие материально-вещественной среды и социального субъекта (личности, группы, класса, общества)», которое способствует оптимизации общественного

развития и «...формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни» [163].

По мнению С.Г. Важенина и Т.В. Третьяченко [32] социальная инфраструктура представляет собой «систему специфических функций, выполняемых соответствующими отраслями (или объектами), как реальных условий социальной деятельности, создающей определенную систему форм жизнедеятельности населения».

О.В. Артемова и Н.М. Логачева рассматривают социальную инфраструктуру как «самостоятельную совокупность отраслей, формирующих условия для жизнедеятельности человека и развитие его потенциала» [12, 85]. Аналогичного мнения придерживается А.Ю. Шарипов, понимая под «социальной инфраструктурой множественность отраслей (подотраслей народного хозяйства), основная цель которых заключается в производстве и оказании услуг и духовных благ для населения» [176].

Несколько иную интерпретацию имеет деятельностный подход, вошедший в научный обиход в последние годы. Согласно данному подходу в трудах А.Н. Кочетова социальная инфраструктура представлена как «совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения». Схожей позиции придерживается Ю.Б. Рандалова, понимая под социальной инфраструктурой «совокупность объектов ..., деятельность которых направлена на удовлетворение личных потребностей, обеспечение жизнедеятельности, духовного и интеллектуального развития населения» [69, 132].

Точка зрения относительно воспроизводственного подхода изложена в работе Г.И. Осадчей, дающей определение социальной инфраструктуры как «устойчивой совокупности материально-вещественных элементов, создающих условия для удовлетворения всего комплекса потребностей в целях воспроизводства человека и общества» [109].

Ряд исследователей при изучении социальной инфраструктуры

используют комбинированный подход, акцентируя внимание, с одной стороны, на интеллектуальное, культурное и физическое развитие индивида [11], а, с другой, чем и как удовлетворяются его потребности – «объектами социально-бытовой (ЖКХ, общественное питание, бытовое обслуживание населения, транспорт, ИКТ, строительство, энергетика, торговля) и объектами социально-культурной инфраструктуры (образование и наука, здравоохранение, культура и отдых)» [146].

Многообразие подходов к трактовке понятия «социальная инфраструктура» позволяет сделать вывод, что они эволюционируют в направлении от наиболее простого подхода (отдельный объект; комплекс объектов; материально-вещественный элемент; сфера услуг; множественность отраслей; совокупность объектов и отраслей) до наиболее сложного (общественная материально-техническая база; деятельность различных объектов; инфраструктурная система; процесс воспроизводства человека и общества). Исходя из этого, сущность категории «социальная инфраструктура» в них понимается как условия для удовлетворения потребностей, как роль системного обслуживания, как отражение производственных отношений и деятельности, как целевая функция, как материально-вещественная база, как процесс воспроизводства, как наличие экономического потенциала и др.

В данном ключе социальная инфраструктура, являясь сложной системой - функционально-структурным комплексом имеет разнообразные элементы, соотношение которых образует ее структуру и определяет функциональную направленность развития. Поэтому объекты инфраструктуры логично исследовать в разрезе определенных групп и подгрупп.

В своде правил СП 136.13330.2012 "Здания и сооружения. Общие положения проектирования с учетом доступности для маломобильных групп населения" представлено определение и объекты социальной инфраструктуры: «здания, сооружения, их комплексы и входящие в их состав помещения многоквартирных домов, учреждений социального, медицинского, бытового, культурно-зрелищного, торгового, кредитно-финансового, банковского,

гостиничного, туристического, санаторно-курортного и пассажирского обслуживания населения, воспитания, образования, отдыха, туризма, спорта и трудовой деятельности, по представлению услуг связи и информационных услуг, иных учреждений и организаций, связанных с обеспечением жизнедеятельности и обслуживанием населения, а также участки и элементы застройки территорий указанных учреждений» [149].

В целом социальная инфраструктура представляет собой совокупность объектов и отраслей, характеризующихся территориальным размещением с целью удовлетворения потребностей населения, развития человеческого потенциала и улучшения качества жизни, что еще раз подтверждает тезис об организации инфраструктуры на основе сочетания территориального и отраслевого принципов с большей ориентацией на территориального потребителя.

То, что сельская инфраструктура выступает не только основой жизни и жизнедеятельности сельского населения, но и ключевым фактором обеспечения устойчивого развития всего народнохозяйственного комплекса нашей страны, еще раз подчеркивает ее системный характер, относя ее к сложной системе, имеющей определенные, свойственные ей характерные признаки, многообразие которых формирует свою специфику развития, а также взаимодействия между элементами инфраструктуры. Поэтому функционирование объектов инфраструктуры и их влияние на развитие сельских территорий в целом проявляется в специфических свойствах и функциях, которые они выполняют в процессе своего развития: «общественные, целевые и специфические» [58].

Проведенные исследования показали, что большинство ученых при рассмотрении социальной инфраструктуры как сложного, многофункционального комплекса, состоящего из различных сфер деятельности, считают, что ее структурно-функциональный состав многообразен, но в основном включает социально-бытовую и социально-культурную сферы обслуживания (рисунк 1).

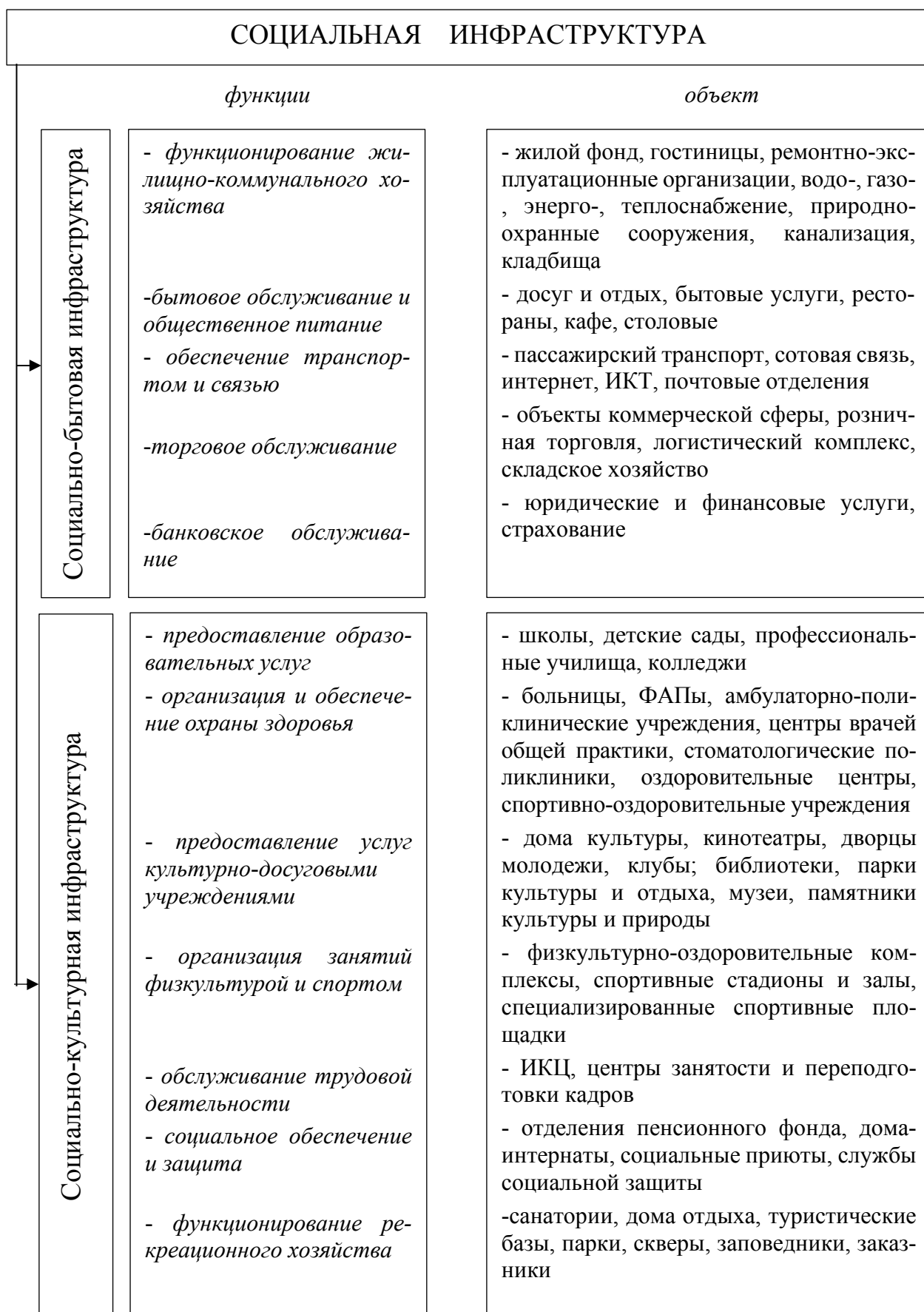

Рисунок 1 – Структурно-функциональный состав социальной инфраструктуры

Источник: составлено автором

Выполняя функцию по созданию условий для бытового существования человека, социально-бытовая инфраструктура подразделяется на:

- *функционирование жилищно-коммунального хозяйства* (жилой фонд, гостиницы, ремонтно-эксплуатационные организации, водо-, газо-, энерго-, теплоснабжение, природно-охранные сооружения, канализация, кладбища);
- *бытовое обслуживание и общественное питание* (досуг и отдых, бытовые услуги, рестораны, кафе, столовые);
- *торговлю* (объекты коммерческой сферы, розничная торговля, логистический комплекс, складское хозяйство);
- *банковское обслуживание* (юридические и финансовые услуги, страхование).

Осуществляя функцию по созданию условий для развития человека и восстановление его работоспособности социально-культурная инфраструктура подразделяется на:

- *предоставление образовательных услуг* (школы, детские сады, профессиональные училища, колледжи);
- *обеспечение охраны здоровья* (больницы, ФАПы, амбулаторно-поликлинические учреждения, центры врачей общей практики, стоматологические поликлиники, оздоровительные центры, спортивно-оздоровительные учреждения);
- *предоставление услуг культурно-досуговыми учреждениями* (дома культуры, кинотеатры, дворцы молодежи, клубы; библиотеки, парки культуры и отдыха, музеи, памятники культуры и природы);
- *организацию занятий физкультурой и спортом* (физкультурно-оздоровительные комплексы, спортивные стадионы и залы, специализированные спортивные площадки);
- *обеспечение транспортом и связью* (пассажирский транспорт, сотовая связь, интернет, ИКТ, почтовые отделения);

- *обслуживание трудовой деятельности* (ИКЦ, центры занятости и переподготовки кадров);
- *социальное обеспечение и защиту* (отделения пенсионного фонда, дома-интернаты, социальные приюты, службы социальной защиты);
- *функционирование рекреационного хозяйства* (санатории, дома отдыха, туристические базы, парки, скверы, заповедники, заказники).

С точки зрения территориальной принадлежности (ограниченной административными границами) и территориальной локализации (с позиции проживания и осуществления хозяйственной деятельности) социальную инфраструктуру, как подсистему региона, подразделяют на городскую и сельскую, которые отличаются друг от друга главными параметрами: размерами территории обслуживания, численностью обслуживаемого населения, доходами.

По мнению Проваленовой Н. В. «... общим для современных исследований по устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий является признание социальной инфраструктуры важным условием, гарантирующим необходимый уровень и качество жизни на селе и обеспечивающим воспроизводство человеческого капитала, являющегося главным фактором конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства» **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Реформирование в 90-х гг. коснулось и социальной сферы. В целях сокращения расходов на содержание социальной инфраструктуры сельхозорганизациями и государственными органами власти, а также ее включения в рыночное экономическое пространство повсеместно наблюдалась передача ее объектов муниципальным органам власти.

Делегирование инфраструктуры с федерального на местный уровень управления и переход на двухуровневую территориальную организацию местного самоуправления, отрицательно повлияло на ее развитие, в связи со слабой финансовой базой местных бюджетов. Наряду с этим был взят курс на минимизацию затрат на содержание инфраструктуры при поддержке только тех объектов и территорий, на которых реализуются крупные инвестиционные

проекты. Повсеместно стала происходить «оптимизация» социальной сферы села, закрытие малокомплектных школ, больниц, объектов культуры и т.д., которая отрицательно сказалась на развитии сельских территорий.

Если, с одной стороны, на фоне происходящей «оптимизации» учреждений социальной сферы выигрывает государство, так как получает эффект за счет снижения финансирования, то, с другой, страдает село и прежде всего, сельский житель, так как лишается получения элементарных социальных услуг. Справедливо отмечает Н.П. Кузьмич, что возможно «оптимизация» учреждений социальной сферы «в тактическом плане – это эффективно, поскольку экономит государственные ресурсы, но в стратегическом, по меньшей мере, недальновидно» [75].

На протяжении достаточно долгого периода социальную инфраструктуру сельских территорий из-за доминирующей роли аграрного сектора экономики и его отраслевого финансирования отождествляли с социальной инфраструктурой сельского хозяйства. Данный узкоотраслевой аграрный подход (ориентация на специализированного отраслевого потребителя, а не на территориального) привел к неравномерному развитию не только сельских территорий, но и к проблемам формирования и развития социальной инфраструктуры.

В то же время постепенно точка зрения стала меняться в связи с пониманием инфраструктуры как пространственной системы, комплексным развитием всех отраслей сельской экономики, а также с принятием ряда нормативно-правовых документов в данном направлении.

Так, федеральный закон «О социальном развитии сельских поселений» определяет сельскую социальную инфраструктуру как «систему объектов (зданий, строений и сооружений), необходимых для жизнеобеспечения сельского населения, а также организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, которые оказывают социальные услуги сельскому населению и деятельность которых осуществляется в целях обеспечения полноценной жизни, охраны здоровья, образования, воспитания,

культурного развития, удовлетворения иных общественных потребностей сельского населения» [99].

В ст. 14 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регламентированы направления обеспечения социальных услуг со стороны местной администрации: организация библиотечного обслуживания населения; создание условий для организации досуга и обеспечения поселения услугами организаций культуры; охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных в границах поселения; создание условий для массового отдыха жителей поселения, организация обустройства мест массового отдыха населения [104].

Согласно приказу Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 сентября 2013 г. № 371 разработана методика «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» для определения дифференциации различных муниципальных образований по направлению «социальная инфраструктура», которая позволяет определять нормативы потребности регионов в ее объектах (образование, здравоохранение, культура и спорт), и рассчитывать по ним показатели [106].

В научной сфере в развитии вопросов устойчивого и пространственного развития сельских территорий большой спектр направлений исследований связан с проблемами функционирования и развития социальной инфраструктуры, в связи с чем существует немало определений категории «социальная инфраструктура».

Применительно к сельским территориям И.В. Брыжко, А.Л. Пустуев социальную инфраструктуру определяют как «комплекс территориально взаимосвязанных объектов, отраслей, служб и видов деятельности социального назначения, обеспечивающих сохранение, воспроизводство и развитие трудовых ресурсов, занятых в сельскохозяйственном производстве, путем создания необходимых условий жизнедеятельности сельского населения в целях сохранения сельского уклада жизни, устойчивого развития сельского хозяйства и

сельских территорий, обеспечения продовольственной безопасности государства и его регионов» [29].

Вызывает интерес точка зрения Большаковой Ю.А., которая под сельской социальной инфраструктурой понимает «комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга материально-вещественных элементов, находящихся в максимальной доступности и пространственно-временной приближенности к сферам жизнедеятельности человека, направленный на удовлетворение широкого спектра потребностей всего сельского населения и создание условий для формирования воспроизводства и сохранение человеческого капитала» [25].

Бондаренко А.В. и Шаяхметова И.Т. в своих трудах дают определение социальной инфраструктуре сельских территорий, как «территориально-отраслевому комплексу, обеспечивающему социально-пространственные условия воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического, трудового и духовного потенциала общества» [27].

Аналогичного мнения придерживается Ларина Т.Н., отмечая в своих трудах, что сельская социальная инфраструктура представляет собой «совокупность видов экономической деятельности, обеспечивающих личные потребности сельского населения (здравоохранение и предоставление социальных услуг, образование, предоставление коммунальных и персональных услуг, транспорт связь и т.п.), функционирующие с целью создания условий для повышения уровня и качества жизни населения» [84].

На основе сравнительного анализа научной литературы, можно сделать вывод, что до сих пор не сформировался единый подход к определению «социальной инфраструктуры сельских территорий». Поэтому, учитывая вышеизложенное, под социальной инфраструктурой сельских территорий нами понимается многоуровневая система, представляющая собой совокупность объектов, отраслей, служб, предприятий и видов деятельности, характеризующихся территориальным размещением, функционирование и использование

которых направлены на создание условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения, удовлетворение его материальных и духовных потребностей, сохранение сельского уклада жизни, воспроизводство человеческого и трудового потенциалов.

Подобное понимание сельской социальной инфраструктуры раскрывает ее комплексность, позволяет выделить специфические черты, а также показывает ее значимость как для непосредственного потребителя социальных услуг (населения), так и для социально-экономического развития сельской территории.

Мы полностью согласны с мнением И.Н. Меренковой и Е.С. Кусмагамбетовой, что сельская социальная инфраструктура, формирует определенные условия для развития сельских территорий:

«- создает условия для замедления процесса обезлюдения села, улучшая сельское расселение;

- сохраняет духовные и культурные традиции на селе;
- создает условия для восстановления здоровья и отдыха населения за счет поддержания экологического равновесия на селе;
- способствует расширенному воспроизводству населения;
- формирует имидж территории, тем самым определяя ее привлекательность для населения и инвесторов» [89].

Вместе с тем, социальная инфраструктура, создавая благоприятные условия для жизнеобеспечения населения на сельской территории, должна удовлетворять следующим принципам:

- поддержание соответствия между размером поселения и количеством объектов;
- сохранение отраслевых пропорций между звеньями инфраструктуры;
- территориальная доступность и ориентированность на все население;
- обеспеченность в необходимом объеме в соответствии со стандартами;
- равнодоступность к объектам для всех потребителей.

В процессе оказания социальных услуг функционирование

инфраструктуры сельских территорий направлено на решение следующих основных задач:

- обеспечение комфортных условий для жизни, быта и хозяйственной деятельности;
- сохранение духовных ценностей и культурных традиций;
- оказание потребительских и социальных (социальная поддержка и защита) услуг;
- развитие торгово-бытового обслуживания и обеспечение доступа сельских жителей к современным коммуникационным услугам;
- развитие объектов в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта и улучшение их материально-технического обеспечения;
- повышение занятости и проведение профессиональной переподготовки населения;
- кадровое обеспечение отраслей инфраструктуры.

Сущность сельской социальной инфраструктуры как системной категории раскрывается через основные признаки:

- обеспечивает процессы жизнедеятельности населения и хозяйственные интересы экономики;
- имеет территориальную привязку и межотраслевой характер деятельности;
- обладает неподвижностью, но связана со всеми отраслями и сферами хозяйства территории;
- требует крупных капиталовложений и влияет на инвестиционную привлекательность сельской местности.

Важную роль в функционировании инфраструктурного комплекса играют разнообразные факторы, так как от уровня их влияния на состояние и развитие сельской инфраструктуры зависит удовлетворенность селян условиями и качеством жизни. К основным факторам следует отнести:

- наличие природных ресурсов и условия размещения инфраструктуры;

- развитость форм производственно-хозяйственной деятельности;
- доступ населения к различным услугам и их уровень состояния;
- сложившаяся система расселения;
- доступность современных средств связи и коммуникаций;
- уровень воспроизводства населения;
- развитость миграционных процессов.

В связи с тем, что сельские территории обладают унифицированным набором природных факторов, сфер деятельности, отраслей, то и функционирующая на них социальная инфраструктура имеет свои особенности и проблемы, связанные со спецификой сельского развития, к основным из которых относятся [119, 173, 179]:

- «размещение в селах в основном низовых элементов инфраструктуры, оказывающих услуги повседневного и периодического спроса (детские сады, общеобразовательные школы, клубы, столовые и т.д.);
- «раздробленность» и рассредоточенность объектов социальной инфраструктуры, обусловленная спецификой сельского расселения, затрудняющая их эффективное использование;
- наличие в сельской местности объектов социальной инфраструктуры, связанных с удовлетворением специфических потребностей сельских жителей (специализированные хозяйственные структуры по обслуживанию крестьянского подворья и реализации его продукции и т.д.);
- недостаточная обеспеченность населения объектами инфраструктуры, слабая материально-техническая оснащенность учреждений социальной инфраструктуры и недостаточное кадровое обеспечение;
- большие затраты времени сельских жителей для получения услуг в связи низкой территориальной доступностью объектов инфраструктуры;
- неравномерность спроса сельского населения на ряд услуг социальной инфраструктуры, предопределенная сезонностью сельскохозяйственного производства и ведением личного подсобного хозяйства, определяет ритм деятельности данных объектов;

- отсутствие у селян возможности выбора поставщика услуг, поскольку многие отрасли социальной инфраструктуры в сельской местности являются сферой действия естественных монополий;

- нерентабельность объектов социальной инфраструктуры, обусловленная характером осуществляемых видов деятельности и низкой платежеспособностью сельского населения».

Однако помимо изложенного выше, в настоящее время есть ряд положительных тенденций, которые определяют вектор благоприятных изменений, происходящих на сельских территориях в инфраструктурном комплексе, показывающих перспективность развития данного направления. К ним в целом относятся:

- активное строительство и ремонт объектов социальной инфраструктуры на селе;

- ввод нового жилья для молодых семей и приезжающих специалистов;

- оказание широкого спектра государственной поддержки инфраструктурному комплексу через Государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 гг.»;

- наращивание объемов строительства и ремонта инженерной и транспортной инфраструктуры: прокладка распределительных газовых сетей, локальных водопроводов и автомобильных дорог;

- разработка и реализация Программ развития муниципальных образований сельских территорий с целью сохранения потенциала сельских территорий и развития инфраструктуры, выполняющей необходимые функции для улучшения качества жизни сельского населения, сохранения историко-культурных основ сельской идентичности.

Учитывая изложенное выше, на рисунке 2 представлена концептуальная модель социальной инфраструктуры сельских территорий и ее основные характеристики.

ЦЕЛЬ: Обеспечение потребностей и благоприятных условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения

Подходы

- материально-вещественный – комплекс материально-вещественных элементов, обеспечивающих условия жизни селян;
- отраслевой - совокупность обслуживающих отраслей;
- деятельностный – оказание социальных услуг;
- воспроизводственный – обеспечение условий воспроизводства человека и общества;
- комбинированный - задействование объектов, функций, отраслей.

Особенности

- размещение в селах низовых элементов инфраструктуры;
- рассредоточенность объектов социальной инфраструктуры и недостаточная обеспеченность ими населения;
- отсутствие возможности выбора поставщика социальных услуг;
- большие затраты времени для получения селянами услуг в связи низкой территориальной доступностью инфраструктуры;
- нерентабельность и невостребованность объектов инфраструктуры из-за низкой платежеспособности сельского населения

Задачи

- обеспечение комфортных условий жизнеобеспечения;
- сохранение духовных ценностей и культурных традиций;
- оказание различных социальных услуг
- торгово-бытовое обслуживание и доступ к коммуникационным услугам;
- развитие объектов в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта и т.д.
- кадровое обеспечение отраслей инфраструктуры

Состав социальной инфраструк-

1. ЖКХ
2. Связь
3. Образование
4. Здравоохранение
5. Розничная торговля
6. Рекреация
7. Культура и досуг
8. Физкультура и спорт

9. Дорожно-транспортное обслуживание
10. Бытовое обслуживание
11. Обслуживание трудовой деятельности
12. Общественное питание

Принципы

- поддержание соответствия между размером поселения и количеством объектов;
- сохранение отраслевых пропорций между звеньями инфраструктуры;
- территориальная доступность и ориентированность на все население;
- обеспеченность в необходимом объеме в соответствии со стандартами;
- равнодоступность к объектам для всех потребителей.

Признаки

- обеспечивает процессы жизнедеятельности населения и хозяйственные интересы экономики;
- имеет территориальную привязку и межотраслевой характер деятельности;
- обладает неподвижностью, но связана со всеми отраслями и сферами хозяйства территории;
- требует крупных капиталовложений и влияет на инвестиционную привлекательность сельской местности

Факторы

- наличие природных ресурсов и условия размещения инфраструктуры;
- развитость форм производственно-хозяйственной деятельности;
- доступ населения к различным услугам и их уровень состояния;
- сложившаяся система расселения;
- доступность современных средств связи и коммуникаций;
- уровень воспроизводства населения;
- развитость миграционных процессов.

РЕЗУЛЬТАТ: Улучшение качества жизни сельского населения и развитие сельских территорий

Рисунок 2. – Концептуальная модель социальной инфраструктуры сельских территорий

Источник: составлено автором

Таким образом, сельская социальная инфраструктура является, с одной стороны, звеном пространственной структуры экономики и частью территориального хозяйственного комплекса, а с другой, обеспечивает жизнедеятельность человека, его физическое, интеллектуальное и духовное развитие, влияя на качество его жизни посредством удовлетворения потребностей.

1.2. Особенности и проблемы функционирования социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий

В настоящее время в теоретической и практической сферах научных исследований происходит переосмысление предметной области социальной инфраструктуры в пространственно-временных границах, которая является коммуникационным связующим звеном сельских территорий, обеспечивающим функционирование на разных иерархических уровнях взаимосвязанных пространственно-хозяйственных образований, которые постоянно взаимодействуют между собой и внешней средой на основе взаимодополняемости.

Рассматривая инфраструктуру в пространственном аспекте, как структурный компонент хозяйственного комплекса, подчеркнем ее связь с экономическим пространством (ЭП) сельских территорий [14]. В этом ключе сельское экономическое пространство (СЭП) выполняет двуетадную функцию: первая, определяется местом концентрации различных объектов, вторая, экономическим взаимодействием всех субъектов территории. Другими словами, если инфраструктурный комплекс имеет территориальную привязку к экономическому пространству, то, с одной стороны, размещение объектов инфраструктуры и населения позволяет в пространственной организации России сохранять стабильное их функционирование для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности сельского населения, а, с другой, система расселения непосредственно обуславливает территориальную организацию инфраструктуры.

Осознание важности и учет специфики экономического пространства сельских территорий (ЭПСТ) можно объяснить, прежде всего, особенностями их расположения и отсутствием современных организационно-экономических инструментов, обеспечивающих развитие сельской социальной инфраструктуры. При этом важно учитывать, что системные свойства экономического пространства при исследовании инфраструктуры проявляются через коммуникационную взаимосвязь и связующая роль инфраструктуры в социально-экономическом развитии сельских территорий

В связи с тем, что сельские территории являются звеном пространственной структуры России, занимающие доминирующее положение (две трети площади страны и 27,0% от общей численности населения), то и экономическое пространство можно определять через распределение пространственных характеристик и выраженности разнообразных свойств. Системные свойства сельского экономического пространства проявляются через интенсивность взаимодействия хозяйствующих субъектов и населения посредством инфраструктурного обеспечения сельских территорий. Поэтому вопросы изучения социальной инфраструктуры как обеспечивающей системы на селе необходимо изучать в единстве «сельские территории - сельское экономическое пространство».

Для определения сущности экономического пространства сельских территорий, важно понимать его роль, подходы, характеристики, свойства и функции, влияющие на инфраструктурную обеспеченность села.

Прежде всего, отметим ключевую роль экономического пространства в структуре сельских территорий как природных, социо-эколого-экономических и пространственных образований: физическая территория, географическое пространство, природный и антропогенный ландшафт, преобразованный человеческой деятельностью в процессе хозяйственного освоения и жизнедеятельности (рисунок 3).

Совокупность и взаимодействие природных и антропогенных элементов образует агроэкосистемы сельских территорий, включающие следующие

признаки: местоположение, вид, предназначение, характер использования, пространственные параметры земель и др.

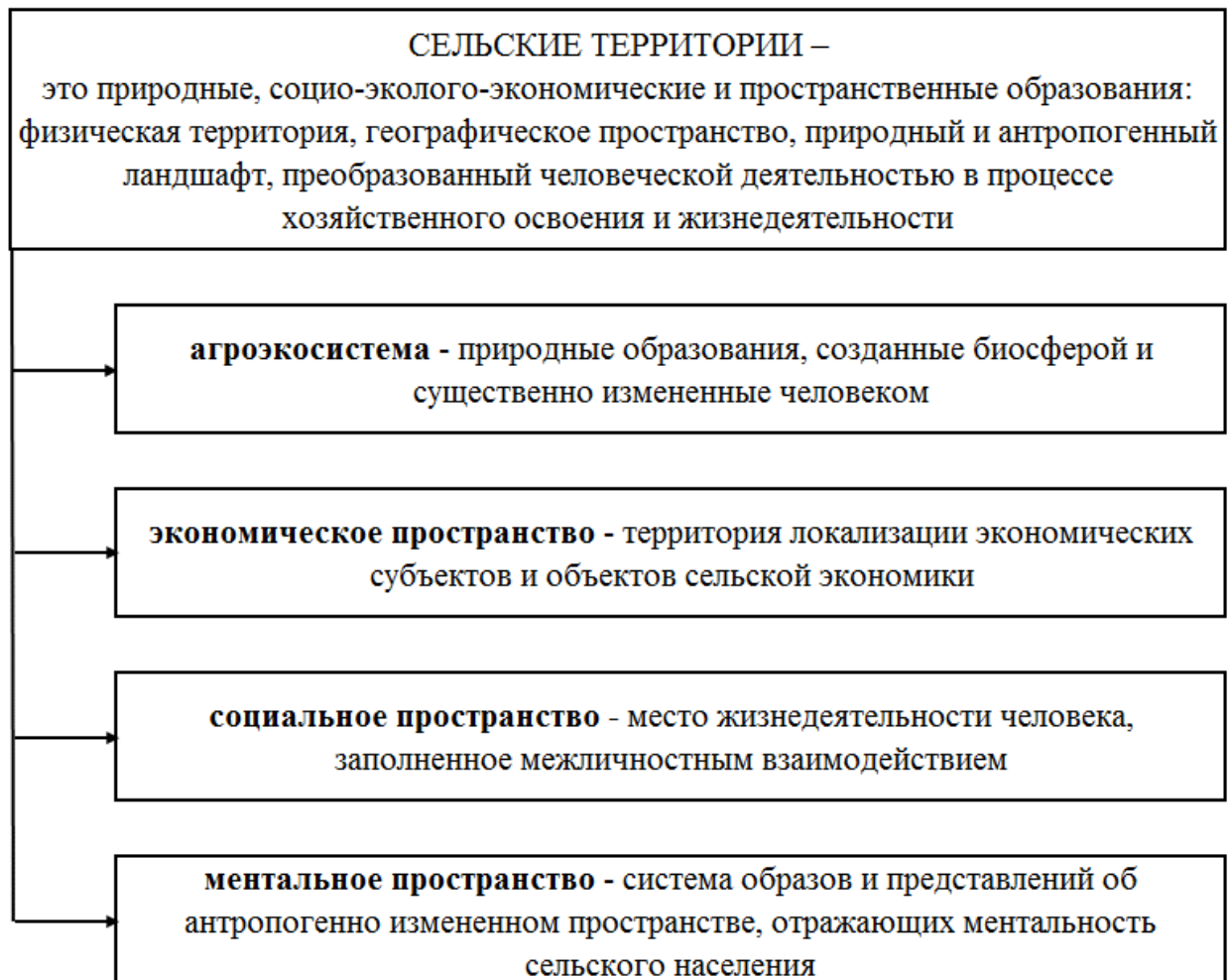

Рисунок 3. – Структурная схема видов пространств сельских территорий

Источник: составлено автором

Экономическое пространство сельских территорий отличается неоднородностью и неравномерностью развития, обусловленными не только географическими, природными, но и социально-экономическими характеристиками вследствие территориального общественного разделения труда с акцентом на размещение (плотность) населения, природно-ресурсный потенциал, субъекты хозяйствования и продукты их деятельности.

Социальное пространство сельских территорий объединяет агроэкосистему и экономическое пространство через инфраструктуру, формируя необходимые условия для жизни и жизнедеятельности населения с ориентацией

на улучшение комфортных условий проживания.

Ментальное пространство по своей природе отличается от других видов пространств, так как для его носителей (сельских жителей) характерно проявление эмоциональных, когнитивных и поведенческих свойств, влияющих на сельский образ жизни, традиции и ценностные установки.

Позиционирование сельских территорий через виды пространств позволяет перейти к раскрытию содержания понятия «экономическое пространство сельских территорий».

Не будем останавливаться подробно на многообразии трактовок категории «экономического пространства», а приведем ряд определений разной направленности, что позволит выделить подходы к пониманию экономического пространства.

Так, по А.Г. Гранбергу: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [42]. В данной интерпретации термина, которое считается классическим, территория имеет определенную площадь, географические и административные границы, то есть является «вместилищем».

В разрезе социального аспекта под экономическим пространством Е.А. Михуринская понимает «часть территории, где проживает население, которое может использовать для реализации целей жизнедеятельности имеющийся на данной территории природно-ресурсный потенциал, развивая тем самым различные виды экономической деятельности и создавая условия для развития производительных сил» [92].

Географическая направленность экономического пространства в широком смысле, как считают Е. Г. Анимица и Н. М. Сурнина, выражается в «... в охвате территории суши, внутренних и территориальных вод (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения» [10].

В русле ресурсной обеспеченности территорий ряд ученых

рассматривает экономическое пространство как систему отношений по их использованию. И. А. Кучин и А. И. Лебедев описывают «... экономическое пространство как дискретное распределение... источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции» [81].

О.В. Толстогузов и Л.Ю. Бородатова в контексте инфраструктурной ориентированности приходят к выводу, что «экономическое пространство представляет собой территорию, где реализуются отношения посредством инфраструктуры, являющейся структурным компонентом хозяйственного комплекса, функционирование которой направлено на удовлетворение потребностей населения и стимулирование экономической деятельности» [28, 162].

В информационном разрезе Е. Ю. Иванов высказывает свое мнение, «... что экономическое пространство формируется информационными потоками, которые циркулируют между хозяйствующими субъектами и определяют структуру этого пространства» [56].

Определение экономического пространства с позиций системообразующего элемента (процесса) обосновано Н.С. Чернецовой : «экономическое пространство – это система взаимосвязей внешних упорядочивающих и внутренних организующих факторов деловой активности хозяйствующих субъектов и обеспечивающих их механизмов в социоэкосистемах «природа – человек – общество» [175].

Сторонником институционального видения экономического пространства выступает Р.А. Адикаев, предлагающий свою точку зрения: «...совокупность институтов формирует институциональную среду той или иной экономической системы, регионального экономического пространства. От того, какие созданы и имеются экономические институты (правила и рамки структурирования хозяйственной деятельности), зависит характер связей и отношений между хозяйственными единицами» [4].

С точки зрения локализации сельских территорий, когда невозможно одновременно сочетать экономические и административные границы сельских муниципальных образований, экономическое пространство в исследованиях

Гетманцева К.В. представляет собой «...экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов, расположенных на разных территориях и связанных общностью экономических интересов и возможностями местной ресурсной базы. Существуют различные границы взаимодействия, а значит и границы экономических локаций» [37].

В направлении сочетания различных составляющих пространства, отметим трактовку Ю.Г. Лавриковой: «экономическое пространство, с одной стороны, территория размещения и взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которыми складываются в определенной социально-экономической среде и, с другой стороны, социально-экономическая среда взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики» [82].

На основе изложенного выше, выделим основные теоретические подходы к пониманию экономического пространства: территориальный (элемент муниципального устройства, имеющий четкие границы), социальный (реализации целей жизнедеятельности); географический (взаимодействие и распределение природных и природно-общественных геосистем); ресурсный (место концентрации специфических ограниченных экономических ресурсов); процессный (отношение между экономическими субъектами, направленное на возможные результаты совместной деятельности); инфраструктурный (совокупность отраслей и видов деятельности, создающие общий фундамент и обслуживающий производство и хозяйство в целом); информационный (информационный обмен внутри хозяйственной системы); институциональный (преобразование пространства жизнедеятельности населения за счет его расширения, насыщения, накопления); локализационный (совокупность локалитетов, объединенных различными межсубъектными территориальными связями).

Современные пространственные теории, описывая связи ЭП с инфраструктурой, исследуют взаимообусловленность пространственного развития и инфраструктурного обеспечения. С одной стороны, экономическое пространство - это среда для функционирования инфраструктуры,

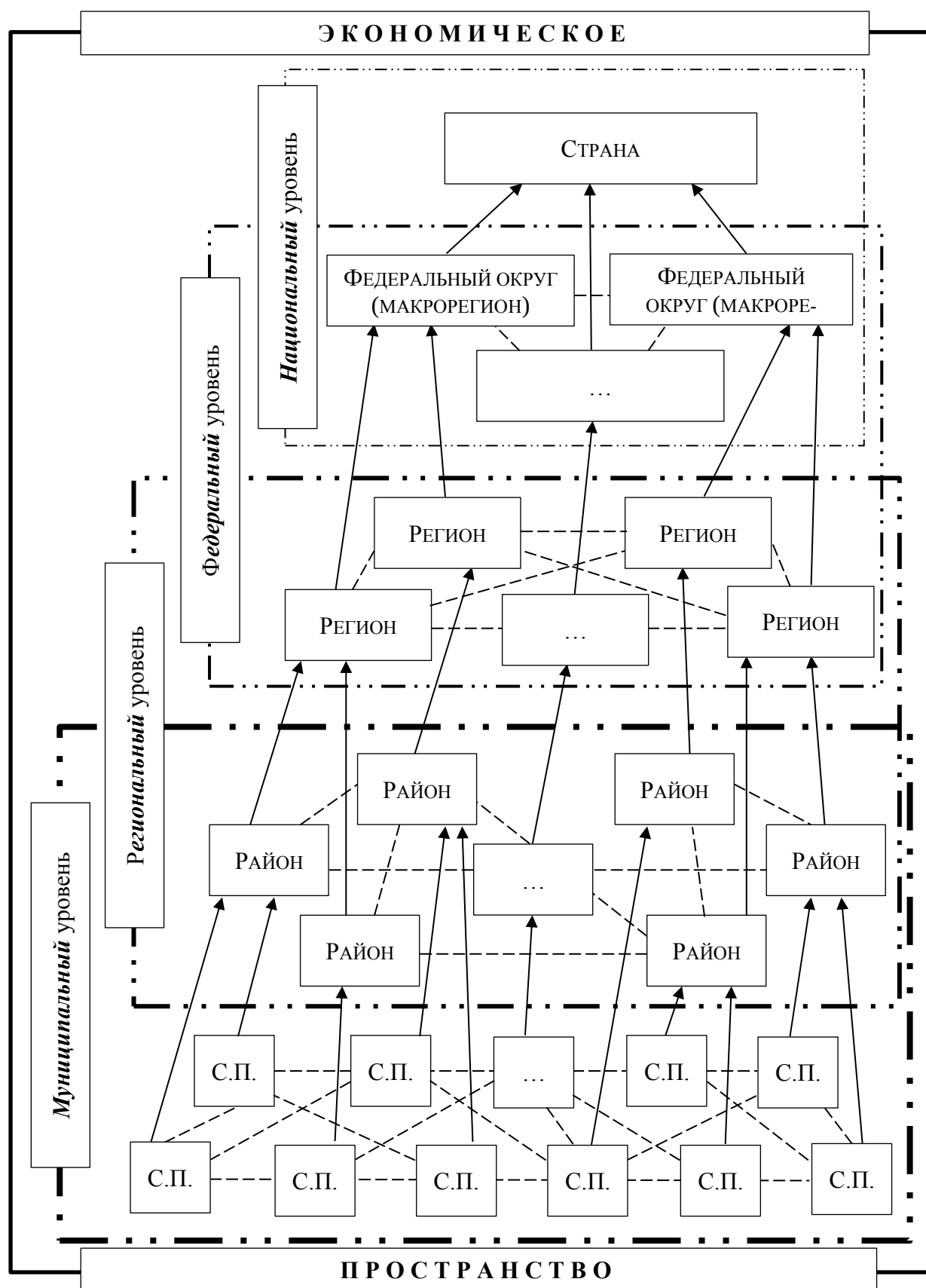
определяющая ее особенности, специфические характеристики, структуру, динамику, а с другой стороны, инфраструктура основа для обеспечения связанности, функционирования пространства, его насыщенности и др. Исходя из этого, прослеживается взаимосвязь сельских территорий и экономического пространства, влияющие на развитие инфраструктуры через следующие основные характеристики:

- физический базис экономического пространства (пространственный каркас), показывающий изменение его освоенности в пределах сельской территории, что дает возможность делать вывод о физическом сжатии или расширении экономического пространства;

- насыщенность экономического пространства сельских территорий деятельностью различных субъектов хозяйствования с их интересами, которые взаимодействуют и участвуют на разных стадиях воспроизводственного процесса, что позволяет определять наличие и изменение масштабов экономической деятельности в сельском экономическом пространстве;

- связанность экономического пространства (различные объекты и связи между ними - населенные пункты, сельхозпредприятия, рекреация, транспортные и инженерными сети и т.д.), характеризующая интенсивность экономических связей между частями и элементами экономического пространства и поддерживающей взаимодействие субъектов хозяйствования.

Формирование экономического пространства происходит по принципу «снизу-вверх», объединяя в единое целые системы, функционирующие на основе имеющегося пространственного каркаса (физического базиса) и среды для размещения объектов, в которой осуществляется взаимодействие хозяйствующих субъектов сельских территорий, опираясь на пространственно-ресурсный потенциал и различные факторы сельской экономики. Данная позиция позволяет описать многомерность экономического пространства сельских территорий через встраивание в иерархическую систему (район, регион, макрорегион, страна) с общими органами управления и институциональной основой, регулирующей деятельность хозяйствующих субъектов (рисунок 4).

С.П. – сельские поселения

-- – экономические взаимосвязи

→ – объединение в уровни

Рисунок 4. – Многомерный подход к исследованию экономического пространства

Источник: составлено автором

Изучение экономического пространства невозможно без рассмотрения функций, которое оно выполняет: институциональная, регулирующая, корректирующая, оптимизирующая и информационная функции, а также базовых свойств, которые его характеризуют - фрактальность, глубинность, разреженность, плотность, связанность, неоднородность, расстояние, рассредоточенность, замкнутость, контрастность.

Таким образом, представленное выше понимание сущности, содержания и основных атрибутов ЭП позволяет дать авторское определение экономическому пространству сельских территорий как открытой экономической системе, в которой осуществляется территориально обособленный процесс, с одной стороны, определяемый доступностью ресурсов, местом концентрации объектов и взаимодействием всех субъектов сельской экономики, а, с другой, необходимостью развития инфраструктуры, как связующего пространственно-коммуникационного звена сельских территорий.

На рисунке 5 систематизированы и представлены ключевые положения о содержании и сущности понятия «социальная инфраструктура» в контексте теоретических подходов к пониманию экономического пространства сельских территорий.

Так сущность категории «социальная инфраструктура» в рамках пространственных исследований проявляется как:

- необходимое условие организации производительных сил в пространстве сельских территорий;
- фактор роста или ограничения развития сельского экономического пространства;
- условие для выявления точек роста на сельских территориях;
- основа определения границ, системы расселения, размещения производства и локализации экономической деятельности на селе;
- способ формирования каркаса социально-экономической деятельности и решения социальных проблем в сельской местности;

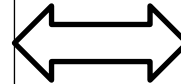
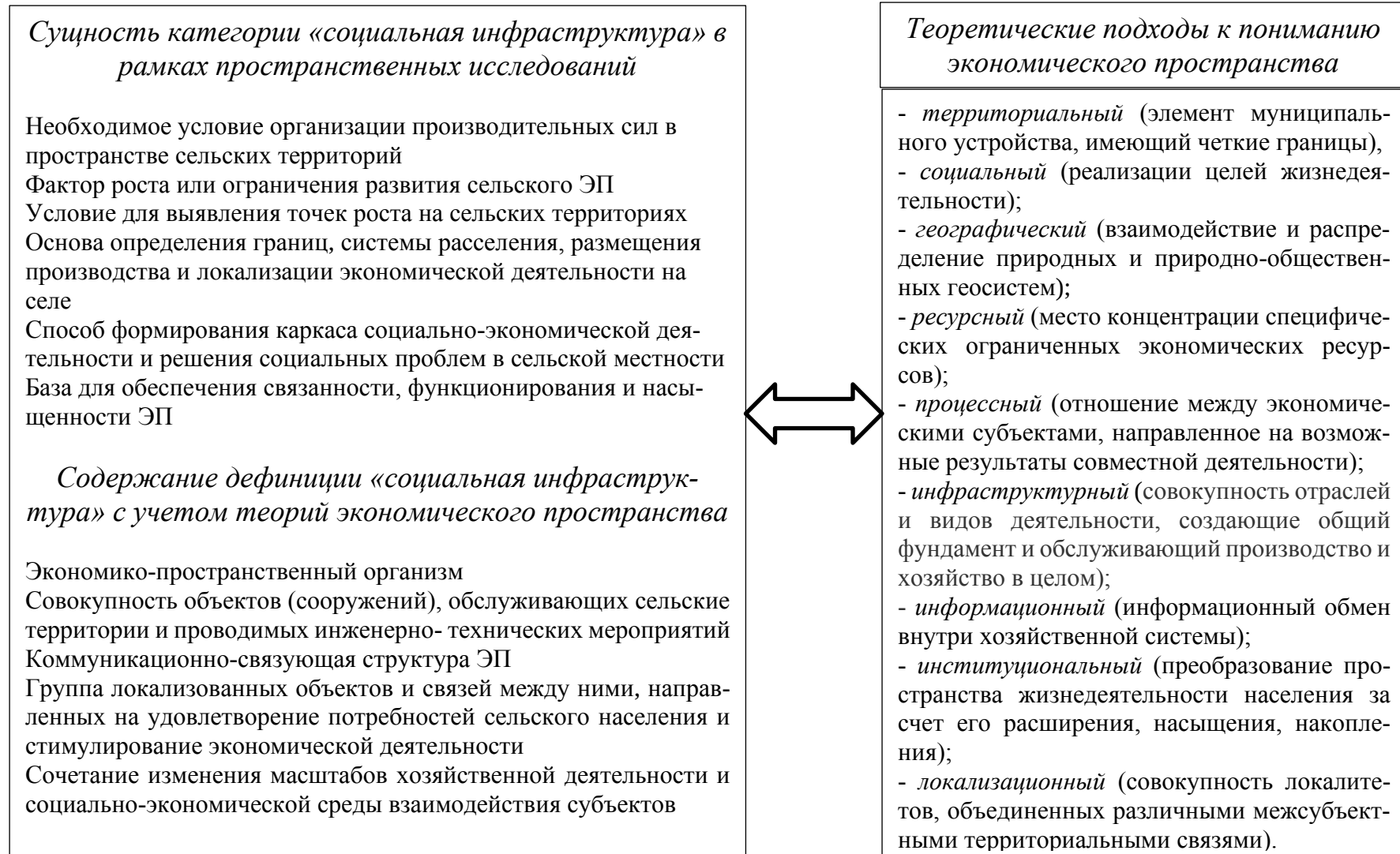

Рисунок 5. – Сущность и содержание понятия «социальная инфраструктура» в разрезе теоретических подходов к пониманию экономического пространства сельских территорий

Источник: составлено автором

- база для обеспечения связанности, функционирования и насыщенности экономического пространства сельских территорий.

Содержание дефиниции «социальная инфраструктура» в разрезе характеристик экономического пространства выражается через:

- экономико-пространственный организм;
- совокупность объектов (сооружений), обслуживающих сельские территории и проводимых инженерно-технических мероприятий;
- коммуникационно-связующую структуру экономического пространства;
- группу локализованных объектов и связей между ними, направленных на удовлетворение потребностей сельского населения и стимулирование экономической деятельности;
- сочетание изменения масштабов хозяйственной деятельности и социально-экономической среды взаимодействия субъектов.

Исследование инфраструктуры в рамках основных атрибутов экономического пространства позволяет сформулировать следующие ее особенности функционирования на сельских территориях:

- взаимовлияние, взаимообусловленность развития социальной инфраструктуры в соответствии с расселением, размещением производства и экономической деятельностью;
- создание основы для организации экономических отношений в пространстве, социально-экономической среды взаимодействия субъектов, обеспечения связанности, пространственных взаимодействий;
- наличие горизонтальных и вертикальных взаимосвязей объектов инфраструктуры, обслуживающих сельские территории (технологических, управленческих и др.);
- формирование коммуникационно-связующих ориентиров развития инфраструктуры, определяющих организацию производительных сил, хозяйственную деятельность и жизнеобеспечение населения в пространстве сельских территорий.

Далее в рамках нашего исследования будем придерживаться позиции, что дальнейшее формирование и развитие сельской инфраструктуры невозможно без определенной классификации, которая, с одной стороны, обеспечит комплексное представление о сельской местности с точки зрения пространственной и экономической составляющих, а, с другой, позволит показать различия в проведении анализа, осуществить выбор показателей для последующей оценки. В целом такая классификация сельских территорий должна базироваться на совокупности типологических оснований, характеризующих системные аспекты сельского развития: административно-территориальный; специализация; функциональный профиль; структурно-функциональный состав социальной инфраструктуры и ее обеспеченность; уровень социально-экономического развития; пространственная составляющая (рисунок 6).

Так, градация по административно-территориальному признаку показывает виды муниципальных образований (сельские поселения, городские поселения, городские округа, муниципальные округа, муниципальные районы), типы сельских поселений и их расселение (групповое - село, деревня, станица, кишлак, аул, поселки; рассеянное - ферма, хутор, заимка). На этом основывается административная специфика управления сельскими муниципальными образованиями.

Сельские территории, как муниципальные образования имеют естественно-природные, исторические, административно-территориальные, экономические, культурные, этно-конфессиональные границы.

Классификация по видам специализации (сельскохозяйственные, строительные, промышленные, торговые, туристические, рекреационные, транспортные, лесо-сельскохозяйственные, историко-культурные, курортно-валеологические) позволяет определить природу экономических источников роста и диверсификацию территории, а также отражает сферу деятельности экономических субъектов и дает представление об их взаимодействии. С ней тесно связана типологизация по функциональному профилю, определяемая отраслевой конфигурацией экономики (моно-, би-, полифункциональные).

Рисунок 6. Классификация сельских территорий в разрезе характеристик экономического пространства муниципальных образований.
 Источник: составлено автором

Классификация по структурно-функциональному составу социальной инфраструктуры как сложного, многофункционального комплекса, состоящего из различных сфер деятельности включает социально-бытовую и социально-культурную сферы обслуживания, подробно описана в параграфе 1.1.

Классификация по уровню социально-экономического развития (лидеры, благополучные, отстающие, аутсайдеры) и инфраструктурной обеспеченности (высокая, средняя, низкая, критическая) дает возможность определить степень благоприятных условий для жизнедеятельности населения.

Следующий аспект организации сельских территорий - пространственный. В этом направлении классифицирующими признаками, являются - взаимодействие с центром и расположение к нему (ресурсное, производственное, жилое и селитебное, продовольственное, рекреационно-туристическое, историко-культурное), доступность территорий по параметру «расстояние-время» (до 20-25 км (0,5 - 1 час), 25-50 км (1 - 1,5 часа), 50-100 км (1,5 - 2 часа), более 100 км (>2 часов)), а также пространственное расположение к центру (ближняя периферия, средняя (полупериферия), дальняя периферия). Рассмотренная классификация отражает системные аспекты развития сельских территорий.

В вернакулярном разрезе - сельские территории, не имеющие официально оформленного легитимизированного статуса, а обладающие специфическими качествами, бытующими в обыденном сознании людей, выделяют: провинция, глубинка, окраина, анклав.

Комплементарные признаки - это критерии численности населения (менее 100 чел., 100-500 чел., 500-1000 чел., 1000-3000 чел., 3000-5000 чел., 5000-10000 чел., свыше 10000 чел), его плотность (до 5,3 чел. /км², 3-10,6 чел. /км², 10,6-15,9 чел. /км², 15,9-21,2 чел. /км², 21,2-26,5 чел. /км², 26,5-31,8 чел. /км²) более 31,8 чел. /км²), концентрация поселений, обеспеченность дорогами, а также структуры расселения по людности (безлюдные, малолюдные, среднелюдные, многолюдные) и по размеру самих поселений (малые, средние, крупные).

К критериальным признакам, характеризующим сельские территории, именно, как экономическое пространство относятся: плотность населения, концентрация поселений и обеспеченность дорогами.

Конституирующие (определяющие) признаки – это те, которые отражают специфику сельских территорий: территориальная отдаленность, обширность, неосвоенность, диспропорции в отношениях «центр-периферия», депопуляция, урбанизированная миграция, дотационность, низкая транспортная доступность, мелкодисперсный характер расселения, остаточный принцип финансирования сельской сферы и инфраструктуры.

Таким образом, представленная классификация сельских территорий по совокупности идентификационных признаков показала сложность их состава, что, несомненно, необходимо при выявлении негативных процессов формирования и развития сельской социальной инфраструктуры, которые не всегда позволяют сельскому населению иметь доступ к широкому спектру ресурсов и объектам инфраструктуры. А потребность в согласовании процессов управления инфраструктурой на сельских территориях разных иерархических уровней актуализирует выявление отличительных особенностей и проблем ее функционировании.

Если обобщить проблемы, касающиеся конкретно развития сельских территорий, то среди них отметим:

- отток молодежи и старение сельского населения;
- сохранение высокого уровня бедности селян;
- низкая обеспеченность объектами инфраструктуры;
- изменение исторически сложившегося облика сельских поселений с природными объектами и экологически чистыми пространствами;
- дотационность бюджетов сельских муниципальных образований.

В немалой степени перечисленные проблемы связаны с негативными тенденциями, сложившимися в экономическом пространстве сельских территорий страны:

- сохранение депопуляционных процессов;

- усиление деградации структуры поселенческой сети и ее измельчание;
- административная «рурализация» сельских поселков;
- мелкодисперсный характер сельского расселения;
- высокая плотность локальных межчеловеческих связей;
- недоиспользование сельским хозяйством пространственного потенциала территории;
- непрекращающаяся миграция селян из малонаселенных пунктов в более крупные;
- усиление неоднородности сельской местности (в разрезе «центр - периферия» – «город - сельские территории»).

Вышеперечисленные проблемы в развитии сельских территорий, как пространственных образований, с одной стороны, обусловлены состоянием инфраструктуры, а, с другой, оказывают существенное влияние на ее развитие. Несмотря на то, что устранение обозначенных проблем, в определенной степени уже закрепленных в виде стратегических задач Национальных проектов и действующего ряда Федеральных программ развития территорий РФ, рассмотрим вопросы, касающиеся непосредственно ресурсно-инфраструктурного обеспечения экономического пространства сельских территорий страны.

Для России в связи с ее пространственной дифференциацией характерна неравномерность обеспечения экономического пространства сельских территорий различными видами ресурсов, что приводит к пространственной асимметрии регионов и, как следствие, влияет на развитие сельской социальной инфраструктуры. «Пространственная сельская неоднородность непосредственно формируется на основе природно-ресурсных различий, с учетом внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации инфраструктурного обустройства» [150]. Наличие данной проблемной ситуации возникает при несоответствии инфраструктурного обустройства природно-ресурсному потенциалу, в связи с чем, функционирующий на них инфраструктурный комплекс имеет свою специфику, связанную с использованием внутреннего ресурсного потенциала в ЭПСТ.

Применительно к сельским территориям развитие инфраструктуры должно быть построено на принципах обеспечения баланса между использованием природно-ресурсного потенциала в сельской местности и созданием благоприятной среды жизнедеятельности, что укрепит финансовую базу и обеспечит большую самостоятельность органов местной власти в решении вопросов развития инфраструктурного комплекса.

В связи с тем, что сельские территории России неоднородны в своей пространственной организации и обладают унифицированным набором природных факторов, разнообразием земельных и трудовых ресурсов, различной совокупностью отраслей и сфер деятельности, сложившейся материально-технической базой, а также имеют отличающую по трансфертам муниципальную финансовую базу, то одной из ключевых характеристик, отражающих природно-ресурсную базу развития инфраструктуры в экономическом пространстве СТ, является наличие ресурсов и их особенности:

– природные ресурсы ЭПСТ (почвенно-земельные, агроклиматические, растительно-кормовые), которые являются материальной основой любого хозяйственного процесса, определяющей специфику отношений в любой сфере сельской экономики, в т.ч. и в инфраструктуре. Особенности данного вида ресурсов являются бесплатность, экзогенность, ограниченность или редкость, неэластичность предложения, незаменимость, качественная неоднородность;

– человеческие ресурсы ЭПСТ (трудовые, человеческий капитал), которые выступают факторами обеспечения хозяйственной деятельности путем использования физических и умственных возможностей людей, а также их знаний, умений и навыков, приобретенных в результате обучения. Человеческие ресурсы имеют ряд следующих особенностей: практическую неисчерпаемость, возобновляемость, многообразие, взаимозаменяемость, деградация при их невостребованности;

– экономические ресурсы ЭПСТ (материально-технические), которые представляют собой факторы производства, влияющие непосредственно на

его процесс и результаты. Выделяются следующие особенности данного вида ресурсов: конечная природа с бесконечной потребностью в них, мобильность, взаимодополняемость, взаимозамещение;

- финансовые ресурсы ЭПСТ – это денежные средства, которые формируются органами власти и хозяйствующими субъектами для использования в качестве источника поддержания и развития производства, удовлетворения социальных потребностей сельского населения, обеспечения формирования и развития инфраструктурных объектов. Особенности финансовых ресурсов являются: сбалансированность, иерархичность, своевременность, адресность.

Несмотря на использование природно-ресурсного потенциала в качестве факторов производства по обеспечению жизни и жизнедеятельности сельского населения, отметим, что самым затратным фактором сельских территорий являются объекты инфраструктуры. В связи с этим потребность в нахождении путей рационального использования ее ресурсного потенциала, в большей степени связана с финансовыми, а не с экономическими (материально-техническими) и трудовыми ресурсами. Именно поэтому реализация инфраструктурных проектов под силу только государству, крупному бизнесу или государственно-частному партнерству. Исходя из этого, остановимся на обеспечении инфраструктурных объектов финансовыми ресурсами.

Финансовое обеспечение развития инфраструктуры на протяжении десятилетий осуществляется посредством различных программ и проектов за счет ресурсов федерального, регионального, местного бюджетов, частных инвестиций. Однако в большинстве реализуемых программ отсутствует механизм мобилизации местных финансовых и материально-технических ресурсов, а основной упор делается на федеральный и региональный бюджеты. Среди перечня программ, направленных на модернизацию и развитие инфраструктуры сельских территорий, отметим принятую в 2019 г. Госпрограмму РФ «Комплексное развитие сельских территорий». Программой предусматривалось строительство 2,34 млн м² жилого фонда, ввод в эксплуатацию 2,08 тыс. км газовых сетей, 2,6 тыс. км автомобильных дорог с твердым

покрытием, 1,65 тыс. км локальных водопроводов, повышение уровня благоустройства не менее 424,3 тыс. сельских домовладений, однако результаты реализованных программ в несколько раз ниже запланированных.

Хотелось подчеркнуть, что при разработке данной госпрограммы не до конца были учтены и обоснованы некоторые позиции, которые привели к определенным трудностям при ее реализации. Так, нечеткость определения сельских территорий повлияла на отсутствие учета специфических особенностей социальной сферы села и различий между урбанизированными и сельскими поселениями, вследствие чего принимаемые государством меры направлены не только на сельских жителей, а частично на городских жителей, что приводит к рассредоточению государственной поддержки между сельскими населенными пунктами и городами.

При отборе проектов Комиссии МСХ РФ не соблюдается принцип комплексности. 43,0% проектов по сельским населенным пунктам носят локальный характер (или капремонт, или строительство, или реконструкция, или приобретение какого-либо одного объекта инфраструктуры). Наряду с этим до сих пор существуют несоответствия по учету инфраструктурных объектов в федеральной и ведомственной статистике.

Данная ситуация обусловлена искусственным административным укрупнением сельских территорий, вследствие чего наблюдается потеря сельскими товаропроизводителями определенных льгот, происходит расширение территории, по которой распределяется инфраструктура, а ее финансирование для объединенного поселения распределяются по остаточному принципу. Кроме этого, экономия ресурсов государственной поддержки малым урбанизированным поселениям, получаемая при разработке отдельных программ, приводит к дублированию функций.

Поэтому необходимо административно-территориальное реформирование и определение типов и критериев для тех сельских поселений, которые, с одной стороны, считаются низовыми и малоурбанизированными, а, с другой, являются основными производителями сельскохозяйственной продукции [26].

Если взять финансирование частных инвесторов в развитие инфраструктуры, то отметим низкий уровень инвестиций и их целевую направленность, которая чаще проявляется в долгосрочной коммерческой выгоде, а реже в социальном эффекте. Существуют также безвозмездные социальные инвестиции (меценатство), целью которых является вложения в малую историческую родину или в уникальные сельские территории, что связано с отсутствием мотива прибыльности и прямой выгоды крупного бизнесмена.

Что касается государственно-частного партнерства, то для России эффективным механизмом использования государственных средств для инвестирования в инфраструктуру сельских территорий являются ГЧП-проекты. В этом направлении так же, как и у частных инвесторов, наибольший удельный вес приходится на инвестиции в модернизацию коммунально-энергетической инфраструктуры и развитие транспортной (82,6% от общего числа ГЧП-проектов). Участие бизнеса в социальной сфере при данной форме инвестирования инфраструктуры проблематично и практически не распространено.

Немаловажной проблемой продолжает оставаться межведомственная разобщенность, которая отражается на механизме сельского инфраструктурного развития (отсутствие единой информации о действиях различных структур и их несогласованность между собой). Так, сельское образование входит в сферу ответственности Минпросвещения, сельское здравоохранение является прерогативой Минздрава, сельские ДК подчиняются непосредственно Минкультуры, а сельские дороги – Росавтодору и т.д. Обособленно находится Министерство сельского хозяйства, представляя собой отдельный департамент развития сельских территорий, который формирует и контролирует деятельность инфраструктурных институтов. Бюджетные ограничения приводят решение проблем инфраструктурного развития городских поселений на первый план, а сельских территорий на второй.

Причиной такого положения также является несогласованность на различных уровнях, как внутри отдельного ведомства, так и с разными ведомствами, и отсутствием единого реестра соответствия потребности в

инфраструктуре и ее модернизации. Также государственные структуры зачастую перекалывают ответственность друг на друга, что приводит к сокращению финансирования или оно в соответствии с городской инфраструктурой имеет остаточный характер.

Следующим важным факторов аграрного производства, систем сельского расселения, а также размещения объектов социально-инженерной инфраструктуры являются земельные ресурсы. То есть это «земли, периодически используемые или пригодные для использования в целях осуществления конкретной хозяйственной деятельности» [121]. Региональные особенности размещения земельных ресурсов практически полностью обусловлены объективными факторами, а именно возможностью вовлечения земель в хозяйственный оборот с учетом природно-климатических условий, социально-экономической освоенности территорий и самого качества земли с ее различными потребительскими характеристиками.

Однако вопросам земельного обеспечения объектов инфраструктуры в настоящее время уделяется мало внимания, что, прежде всего, связано с необходимостью и важностью продовольственного обеспечения страны. Для решения данной проблемы важны земли сельскохозяйственного назначения.

В то же время, несомненно, соблюдая принцип приоритетности социально-экономического развития России, необходимо учитывать multifunctionality земель, их структуру и рациональное использование. Поэтому в процессе земельно-ресурсного обеспечения инфраструктуры важно найти сбалансированный подход между перераспределением земель сельских населенных пунктов (в которых располагаются объекты непосредственно инженерно-социальной инфраструктуры, жилье) и земель сельскохозяйственного назначения, представляющие собой межселенные территории (на которых находится основная часть объектов комплексной инфраструктуры и другие объекты).

Основными характеристиками земельных ресурсов и земельного фонда (применительно к расположению инфраструктурных объектов) являются их

структура по категориям земель и видам использования, качество продуктивных земель (сельскохозяйственных угодий), уровень хозяйственной освоенности и вовлеченности в хозяйственный оборот. За десятилетний период в структуре земельных ресурсов серьезных изменений не произошло. Хотя в целом распределение земель по назначению осталось прежнее, но продолжается сохраняется тенденция незначительного, но постоянного уменьшения площади земель сельскохозяйственного назначения. Что касается других категорий земель, то произошло перераспределение земель в сторону незначительного увеличения земель населенных пунктов, лесного фонда и особо охраняемых территорий.

В то же время внутри каждой из категории земель идет их перераспределение в разрезе принадлежности и функционирования объектов инфраструктурного комплекса. Здесь можно отметить и задействование части лесных земель в зависимости от уровня их использования в хозяйственной и рекреационной деятельности территорий. Наряду с этим наблюдается неравномерность распределения неиспользуемых земель в разрезе макрорегионов.

При исследовании земельных ресурсов сельских территорий и их инфраструктуры выделим проблемы, проявляющиеся как при обеспечении земель отдельных ее объектов, так и при развитии инфраструктурного комплекса в целом. Под воздействием различных факторов (внешних и внутренних) ресурсы инфраструктуры могут использоваться по-разному, поэтому проблемным вопросом земельного обеспечения можно считать сложную процедуру согласований по переводу земель из одной категории в другую на основе проектно-изыскательских работ.

Остаются нерешенными вопросы, обусловленные несвоевременной и бессистемной разработкой проектов планировки и застройки, неразвитым институтом залога земли, непрозрачностью сделок на нерегулируемом рынке земли, увязкой между проектированием, строительством и эксплуатацией инженерных объектов, что приводит к увеличению не только сроков, но и стоимости инфраструктурных объектов. До сих пор нарушаются требования

рациональной планировки для размещения перспективных объектов в сельской местности, и присутствует необоснованное расположение отдельных объектов инфраструктуры на территории сельских муниципальных образований.

В отношении земельно-ресурсного обеспечения жилищного строительства имеются негативные тенденции как по предоставлению для строительства жилья неудобных земель, затратных в освоении, так и по наличию (отсутствию) свободных земельных массивов.

Практически все обозначенные выше проблемы по большому счету можно объяснить неопределённостью установления границ между административно-территориальными образованиями России. Кроме этого, отсутствует объективная информация о правах на землю и точном отражении разграничения земель в Едином государственном реестре. Поэтому для рационального земельного обеспечения и размещения объектов инфраструктуры сельских территорий нужна объективная информация: о правах на землю по принадлежности и границах земельных участков различных категорий, о полноте регистрации земель и постановке их на кадастровый учет, об оборотоспособности земель и их контроле. В целом для устранения имеющихся недостатков необходимы меры по совершенствованию земельно-ресурсного обеспечения сельской инфраструктуры, которые целесообразно реализовывать в разных направлениях: законодательном, территориальном, градостроительном и организационно-экономическом.

Для развития инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий следующим важнейшим видом ресурсов является трудовой потенциал, который используют все отрасли сельской экономики. Анализ трудовых ресурсов, как правило, производится через оценку численности трудоспособного населения, проживающего на конкретной территории, его половозрастной структуры, уровня его образования, профессиональной квалификации, предпринимательской активности и др. Для сельских территорий особо остро стоит проблема занятости населения в силу ограниченного числа рабочих

мест, что обуславливает рост доли активного населения, уезжающего на заработки за пределы сельских населенных пунктов, и превращение значительной части хозяйств населения в основной источник доходов на селе.

Существенное влияние на развитие сельских территорий в России оказал социально-экономический кризис 1990-х годов, последствия которого до сих пор отражаются на демографической ситуации, в связи с чем, в стране наблюдается естественная убыль и старение населения, сокращение занятости и рост безработицы. В современных условиях для естественного движения населения характерна депопуляция, когда смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности сельских жителей.

Основными проблемами, препятствующими повышению воспроизводства населения, являются, во-первых, падение рождаемости вследствие попадания в «демографическую яму» 90-х гг., вызванное трансформацией репродуктивного поведения (здоровье, финансовая необеспеченность, личные убеждения), хотя потенциал и резервы роста рождаемости в сельских семьях, где сохраняется традиционная культура, выше, чем в городских. И во-вторых, процесс старения населения в целом (доля людей старше 60 лет составляла около 25,0%). В результате чего повышается демографическая нагрузка на трудоспособное население, увеличиваются расходы на развитие инфраструктуры для пожилого населения, строительство специальных учреждений, где оно могло бы проживать и лечиться.

Кроме этого, определенную роль сыграла короновирусная инфекция и отложенные ее проявления (увеличение числа хронических заболеваний). Наряду с этим и миграция сельского населения в города нанесла значительный урон демографическому и трудовому потенциалу, что объясняется, в первую очередь, проблемами социально-экономического характера. В то же время, следует помнить, что увеличению миграционного и естественного прироста населения сельских территорий может способствовать как раз развитие инженерной инфраструктуры и повышение обеспеченности социальными объектами.

Важное место в развитии сельских территорий и инфраструктуры наряду с трудовыми ресурсами, принадлежит человеческому капиталу. В условиях перехода к новому технологическому укладу, который связан с формированием трудового потенциала, большое значение придается знаниям, умениям, компетенциям и навыкам работы. Поэтому для России, находящейся на этапе перехода к цифровой экономике, возрастает роль человеческого капитала, обусловленная особенностями сельских территорий и спецификой инфраструктурного обеспечения по стране в целом [53].

И последним среди обозначенных нами ресурсов экономического пространства сельских территорий являются экономические (материально-технические), на которых остановимся более подробно. Значимость данного вида ресурсов связана не только с наличием достаточного количества объектов инфраструктуры, но и необходимостью их материально-технического обеспечения и модернизации (наращивание мощностей, внедрение новых технологий, модификация и расширение инженерных систем и их пропускных способностей, развитие комплекса предоставляемых услуг и т.д.).

Одной из важной составляющей инфраструктурного комплекса сельских территорий является жилищно-коммунальная сфера, от которой напрямую зависит не только обеспеченность сельских жителей в благоустроенном жилье, но и снижение миграционного оттока трудоспособного населения, особенно молодых специалистов. Однако, несмотря на принимаемые государством в ходе ее модернизации меры, остались проблемы, связанные с неудовлетворительным состоянием жилого фонда, неразвитостью рынка производителей жилищно-коммунальных услуг, высокой изношенностью и аварийностью основных фондов.

Наряду с этим остается нерешенной задача в четкой взаимосвязи (привязки) между численностью населения, проживающего в сельской местности и вводом объектов инфраструктуры. Отсутствие учета изменения численности населения в регионах РФ в соответствии с сельским строительством, в

том числе и жилья для сельского населения, приводит к перекосам с вводом практически всех объектов инфраструктуры (84,0% субъектов России).

Особенностью сельского жилого фонда на сельских территориях является его длительная эксплуатация. Так 79,0% сельских жителей проживает в жилых помещениях, которые эксплуатируются более 50 лет, а 48,0% сельского жилого фонда представляет собой в основном деревянные строения, срок эксплуатации же превысил нормативный. Отмечается тенденция увеличения объема сельского жилого фонда к центру страны и плодородным сельскохозяйственным зонам, а также накопление изношенного сельского жилого фонда и низкая степень снятия с баланса ветхих и аварийных жилых помещений.

Для комфортного проживания необходимы электричество, газ, отопление, водообеспечение, канализация, значения которых так и не достигли максимального уровня ни по одному из критериев, учитываемых официальной статистикой с 1960 г. В целом по России до сих пор остается недостаточная обеспеченность жилищного фонда различными видами коммуникаций. Так, не обеспечено электричеством 4,0% сельского жилого фонда, водоотведением (канализацией) и горячей водой более 50,0%, а газом практически 70,0% регионов России, до сих пор сохраняется высокий уровень печного отопления. Такая же ситуация складывается и в обеспеченности объектами коммуникационных и инженерных сетей, не соответствующих экологическим требованиям.

Отток населения из сельской местности в немалой степени связан с сельской изоляцией, одной из причин которой можно назвать неудовлетворительное состояние транспортной и дорожной сети. Так, удельный вес населенных пунктов, имеющих дороги с твердым покрытием в общей протяженности дорожного покрытия, составляет около 40,0%.

Вышеизложенное свидетельствует о низкой обеспеченности сельских территорий объектами инженерно-производственной инфраструктуры, жилищно-коммунальной неустроенности (невысокий уровень обеспеченности

населения коммунальными услугами), неэффективном использовании имеющихся производственных мощностей, значительном износе коммунальных инженерных сетей и т.д. Поэтому в сложившейся ситуации необходимо решить задачу материально-технического обеспечения сельских территорий с привлечением государственных регуляторов развития.

Большое значение для сельских территорий имеет обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры, особенно теми, которые связаны с формированием человеческого капитала и качеством жизни сельского населения. Не смотря на разновекторную направленность развития инфраструктуры, в целом в сфере образования и здравоохранения наблюдается постепенное улучшение ситуации, что объясняется реализацией государственных программ «Земский доктор» и «Земский Фельдшер» (период реализации с 2012 г. по 2024 г.). Однако, одновременно происходило снижение мощности амбулаторно-поликлинических организаций, связанное с модернизацией и закрытием малокомплектных организаций сферы здравоохранения. В малых поселениях, удельный вес населенных пунктов, на территории которых находятся учреждения здравоохранения, составляет около 8,0%, при этом медицинские организации есть в трети средних поселений и в половине крупных. Практика показывает, что отсутствие в малых населенных пунктах учреждений здравоохранения связано с малой численности населения этих поселков, а жители этих населенных пунктов могут получить медицинские услуги как в соседних, так и за счет передвижных медицинских центров.

В сфере образования ситуация более стабильная и сохраняющийся тренд на повышение охвата детей дошкольным образованием и увеличение количества учащихся на одну организацию общего образования свидетельствует о том, что имеющиеся резервы данного вида инфраструктуры (а именно возможность дополнительного увеличения количества мест) в настоящее время должны быть под постоянным контролем и удовлетворять возрастающие потребности сельского населения.

В сельской местности остается высокая концентрация кадров для учреждений образования (для учреждений дошкольного и общего образования на уровне 93,0%). В то же время доля детей, посещающих учреждения образования, расположенные в населенных пунктах, где они проживают, относительно низкая.

Культурное и духовное саморазвитие связано с наличием и функционированием сельских культурных и духовных центров, которых в экономическом пространстве сельских территорий недостаточно. Так, встраиваемая в современный образ жизни цифровизация в виде появления новых сервисов, программ, информационных продуктов, а также улучшение и расширение доступа к высокоскоростному интернету приводит к тому, что снижается не только число пользователей библиотечным фондом, но и посещаемость учреждений культурно-досугового типа. Отметим неудовлетворительное состояние домов культуры, отсутствие обновления библиотечных фондов и их модернизации в соответствии с мировыми трендами.

В то же время есть и улучшения по цифровизации сельской местности. Так, реализуемый Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с оператором связи ПАО «Ростелеком» федеральный проект «Устранение цифрового неравенства», направлен как раз на приближение неурбанизированных территорий к урбанизированным в области цифровизации. В рамках данного проекта в населенных пунктах с численностью населения от 100 до 500 чел. устанавливаются средства связи для оказания услуг подвижной радиотелефонной связи стандарта 4G, что будет способствовать привлекательности сельских территорий при выборе места проживания.

Рассматривая вопросы доступности торгово-бытовых услуг в сельском экономическом пространстве, подчеркнем, что почти половина всех сельских территорий РФ имеют недостаточный уровень обеспеченности сельского населения пунктами бытового обслуживания, особенно объектами общественного питания и объектами предоставления бытовых услуг. Основными

причинами такой ситуации являются отдаленность сельских территорий, неразвитость сельской торговой логистики, территориальное расположение, низкий уровень торговой логистики и демографические проблемы.

Таким образом, выявленные проблемы в обеспечении экономического пространства сельских территорий различными видами ресурсов приводит к пространственной их асимметрии и, как следствие, влияет на развитие социальной инфраструктуры. Поэтому необходимо улучшать материально-техническое и ресурсное оснащение объектов инфраструктуры; вводить в действие новые мощности объектов производственного, рыночного и социально-культурного назначения (школ, дошкольных учреждений), сохранять и развивать сети образовательных, медицинских, культурно-досуговых и спортивно-оздоровительных учреждений; увеличивать мощности больничных и амбулаторно-поликлинических организаций, учреждений культуры клубного типа, а также проводить реконструкцию и капитальный ремонт дорог, расширять дорожное покрытие, внедрять процессы цифровизации и автоматизации.

Как раз и предпринимаемые меры на государственном, региональном и муниципальных уровнях власти указывают на перспективность таких мероприятий и их стратегическую значимость для страны. Сдвигаемый акцент государства в сторону выравнивания уровня качества жизни населения на сельских территориях и возрождения села в целом позволяет видеть важность дальнейшего научного исследования такой многогранной и многоаспектной области пространственного развития нашей страны как сельские территории и принятия необходимых системных мер для их полноценного функционирования.

На рисунке 7 обобщены, систематизированы и представлены проблемы обеспечения и развития социальной инфраструктуры в пространственном аспекте, включающие проблемы развития сельских территорий в целом, проблемы развития экономического пространства сельских территорий и проблемы ресурсного обеспечения инфраструктуры на селе через земельные, человеческие, материально-технические и финансовые ресурсы.

<i>Проблемы развития СТ</i>	<i>Проблемы развития СЭП</i>
- отток молодежи и старение сельского населения; - сохранение высокого уровня бедности селян; - низкая обеспеченность объектами инфраструктуры; - изменение исторически сложившегося облика сельских поселений с природными объектами и экологически чистыми пространствами; - дотационность бюджетов сельских муниципальных образований - межведомственная разобщенность	- сохранение депопуляционных процессов; - усиление деградации структуры поселенческой сети и ее измельчение; - административная «рурализация» сельских поселков; - мелкодисперсный характер сельского расселения; - высокая плотность локальных межчеловеческих связей; - недоиспользование сельским хозяйством пространственного потенциала территории; - непрекращающаяся миграция селян из малонаселенных пунктов в более крупные; - усиление неоднородности сельской местности в разрезе «центр - периферия» — «город - сельские территории».

<i>Проблемы ресурсного обеспечения СИ на селе (ресурсы)</i>
Земельные: - несбалансированное перераспределение земель населенных пунктов и сельхоз. назначения для расположения инфраструктуры; - нарушение рациональной планировки при размещении объектов инфраструктуры и необоснованное их расположение на СТ; - предоставление для строительства инфраструктуры (особенно жилья) неудобных земель, затратных в освоении; - отсутствие своевременного учета по свободным землям для проектирования строительства и эксплуатации инфраструктуры. Человеческие: - увеличение расходов на использование инфраструктуры селянами, - миграция сельских жителей в города связана с отсутствием необходимой инфраструктуры - повышение демографической нагрузки на трудоспособных из-за старения селян, обуславливает строительство спец. учреждений для пожилых Материально-технические: - низкие материально-техническое обеспечение и модернизация инфраструктуры - неудовлетворительное состояние жилого фонда и жилищно-коммунальная неустроенность, - недостаточная обеспеченность различными видами коммуникаций и неудовлетворительное состояние транспортной и дорожной сети Финансовые: - отсутствие механизма мобилизации местных финансовых ресурсов на модернизацию и развитие инфраструктуры; - финансирование инфраструктуры для объединения сельских поселений осуществляется по остаточному принципу; - низкий уровень частного инвестирования инфраструктуры и его целевая направленность

Рисунок 7 Проблемы обеспечения и развития социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий

Источник: составлено автором

Таким образом, обозначенные проблемы в целом по России еще не решены, и пока они остаются многофакторными, вследствие чего необходим комплекс мер по их минимизации в разных направлениях: законодательном, территориальном, градостроительном и организационно-экономическом. Применительно к сельским территориям развитие социальной инфраструктуры должно быть построено на принципах обеспечения баланса между использованием природно-ресурсного потенциала в сельском экономическом пространстве и созданием благоприятной среды жизнедеятельности, что укрепит финансовую базу и обеспечит большую самостоятельность органов местной власти в решении вопросов функционирования инфраструктурного комплекса. При этом импульсы, формирующие производственно-территориальную структуру сельских территорий, для обеспечения необходимого уровня развития социальной инфраструктуры должны исходить от пространственной организации сельских территорий и полюсов развития, представляющих собой центры концентрации приоритетных видов деятельности (особенно сельскохозяйственных)

2. ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

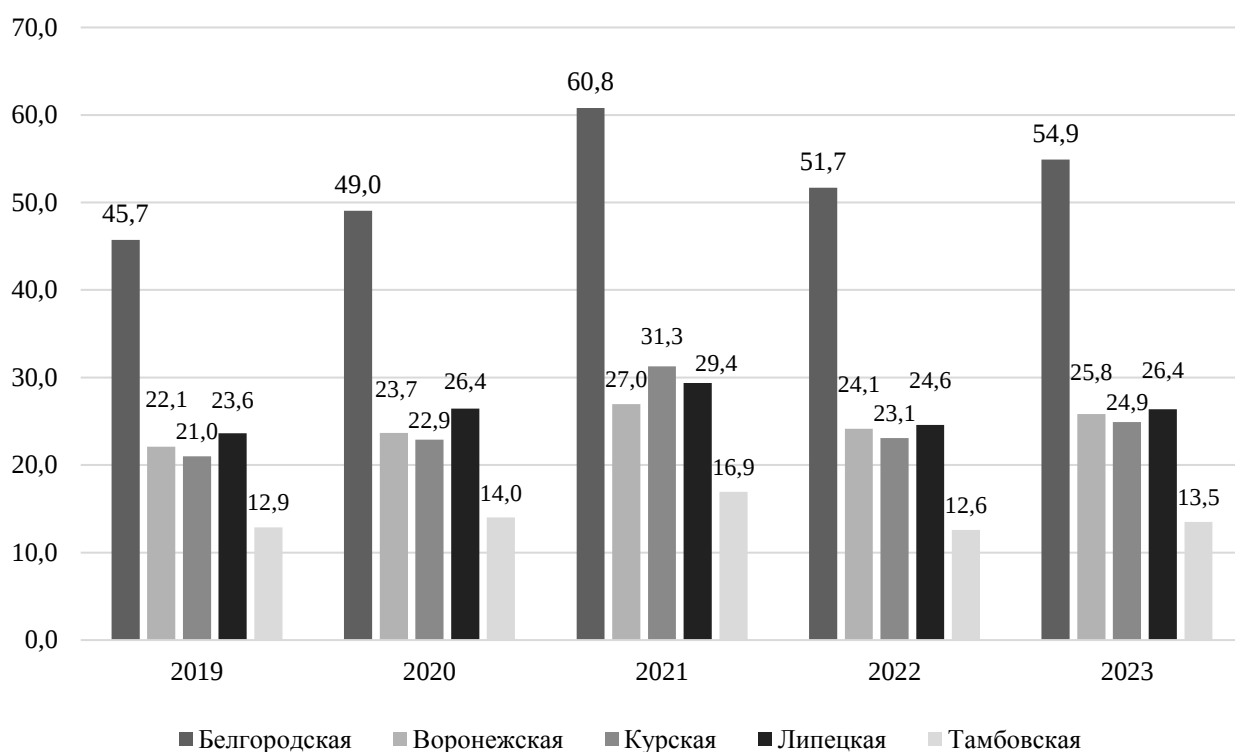
2.1 Анализ экономического пространства сельских территорий ЦЧМР

Трансформационные изменения, происходящие в последние годы в Российской Федерации, которые наиболее ощутимо отразились на развитии сельских территориях, выявив комплекс взаимосвязанных проблем. Так, потенциальных инвесторов отпугивает сочетание рисков, связанных с удаленностью, неразвитой инфраструктурой, нестабильностью сельскохозяйственных рынков и непредсказуемостью государственных программ поддержки. Отсутствие диверсификации экономики и зависимость от одного-двух видов деятельности (часто - сельского хозяйства) ограничивает возможности применения местными жителями своих навыков и квалификации. В связи с этим наблюдается усиление процессов сельской миграции в города в поисках работы, что приводит к депопуляции деревень и дальнейшему ухудшению ситуации.

Значительная территориальная протяженность страны и внутрирегиональная дифференциация приводят к асимметрии в экономическом пространстве. Регионы, богатые природными ресурсами, имеют преимущества перед территориями с ограниченными возможностями. Это проявляется в различиях в уровне доходов населения, доступе к качественным услугам и инвестиционной привлекательности. Так, регионы с развитой перерабатывающей промышленностью, близостью к крупным транспортным магистралям или наличием специализированных сельскохозяйственных кластеров демонстрируют более высокую устойчивость и экономический рост, в то время как отдаленные и слабо развитые регионы сталкиваются с серьезными вызовами. Разница в доступе к инновациям, современным технологиям и квалифицированным кадрам также значительно влияет на пространственную организацию сельских территорий.

Поэтому важнейшее значение имеет учет особенностей пространственного развития сельских территорий как на уровне региона в целом, так и в муниципальных районах. Для этого в разрезе имеющихся в свободном доступе статистических данных по областям Центрально-Черноземного макрорегиона (ЦЧМР) были отобраны показатели за период в 2019 по 2023 гг., позволяющие оценить основные параметры, характеризующие изменения сельского экономического пространства. Одним из главных показателей для проведения такой оценки является плотность экономической деятельности (рисунок 8).

Рисунок 8 – Плотность экономической деятельности

сельских территорий ЦЧМР, млн. руб. /км²

Источник: составлено автором по [110, 111, 112, 113, 114]

Полученные результаты оценки показали, что лидером по данному показателю является Белгородская область, для которой характерно увеличение в 1,2 раза за весь период исследования, при этом максимум был зафиксирован в 2023 г. и составил 60,8 млн. руб./км². В худшем положении оказалась Тамбовская область, у которой самые высокие результаты также приходятся на

2023 г. (16,9 млн. руб./км²), а ее отставание от Белгородской области составляет от 3,5 раз в 2019 и 2020 гг. до 4,1 раза в 2022 г.

Также стоит обратить внимание на то, что между остальными регионами наблюдаются колебания, которые дали возможность Липецкой области за весь период исследования, кроме 2023 г., занять следующее за Белгородской областью место. Однако вместе с этим необходимо указать на то, что по своей площади Воронежская область намного больше, чем остальные регионы ЦЧРМ, что оказало влияние на полученные результаты по плотности экономической деятельности.

Еще одним показателем характеризующим сельское экономическое пространство является плотность инвестиционной деятельности (рисунок 9).

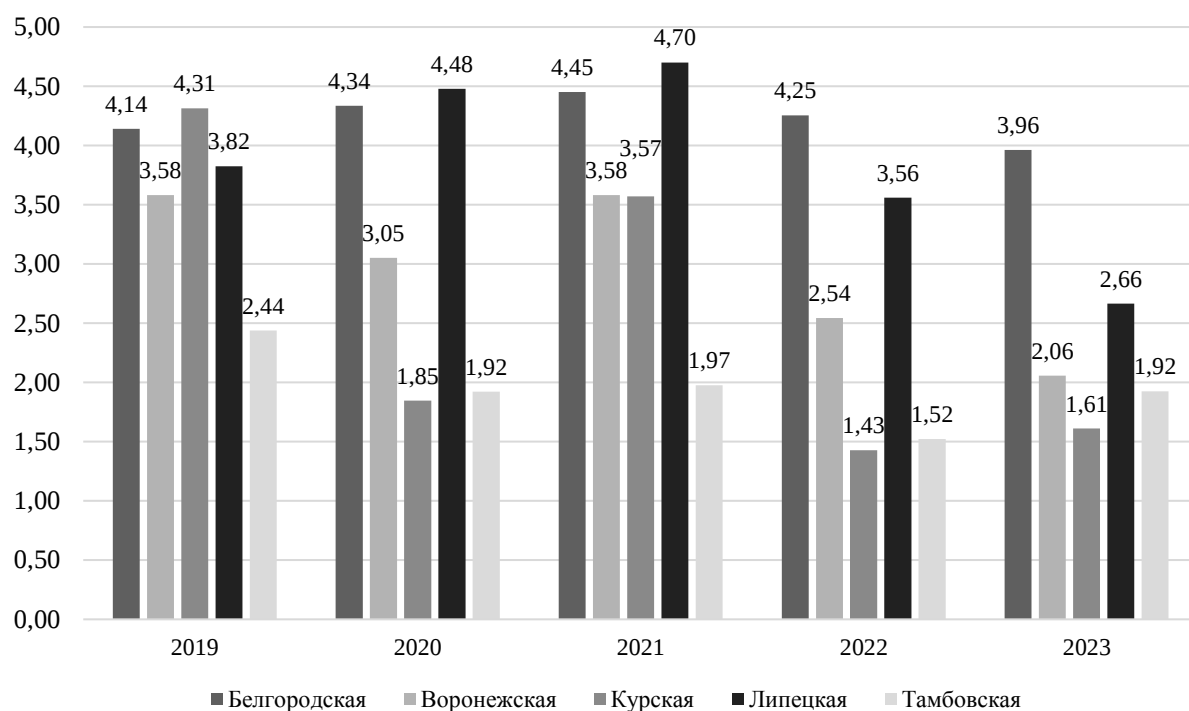

Рисунок 9 – Плотность инвестиционной деятельности сельских территорий ЦЧРМ, тыс. руб. /км²

Источник: составлено автором по [110, 111, 112, 113, 114]

Выявленная значительная дифференциация значений показателя как среди регионов, так и по годам свидетельствует о недостаточной заинтересованности инвесторов во вложении денежных средств в развитие сельской экономики. На это указывает снижение объем вкладываемых средств в расчете на

каждый км площади регионов. Самая сложная ситуация наблюдается в Курской области, где за весь период исследования зафиксировано падение значений показателя более чем в половину (62,7%). В Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях ситуация складывается немного лучше

э и здесь соответственно можно отметить не такие сильные темпы снижения инвестиций (42,5%, 30,3% и 21,1% соответственно).

Лучше всего ситуация складывается в Белгородской области, для которой хоть и зафиксировано снижение в инвестиционной деятельности, однако его темпы по сравнению с остальными являются практически незначительными и составляют всего 4,3% за период с 2019 по 2023 гг.

Также при оценке экономического пространства особое внимание необходимо уделить плотности сельского населения (рисунок 10). Здесь необходимо указать на то, что зафиксированные за период исследования изменения небольшие, который варьируется от 7,3% в Тамбовской области до 1,9% в Белгородской. При этом лидерами, как и по остальным показателям, являются Белгородская и Липецкая области, а меньше всего населения в Курской и Тамбовской.

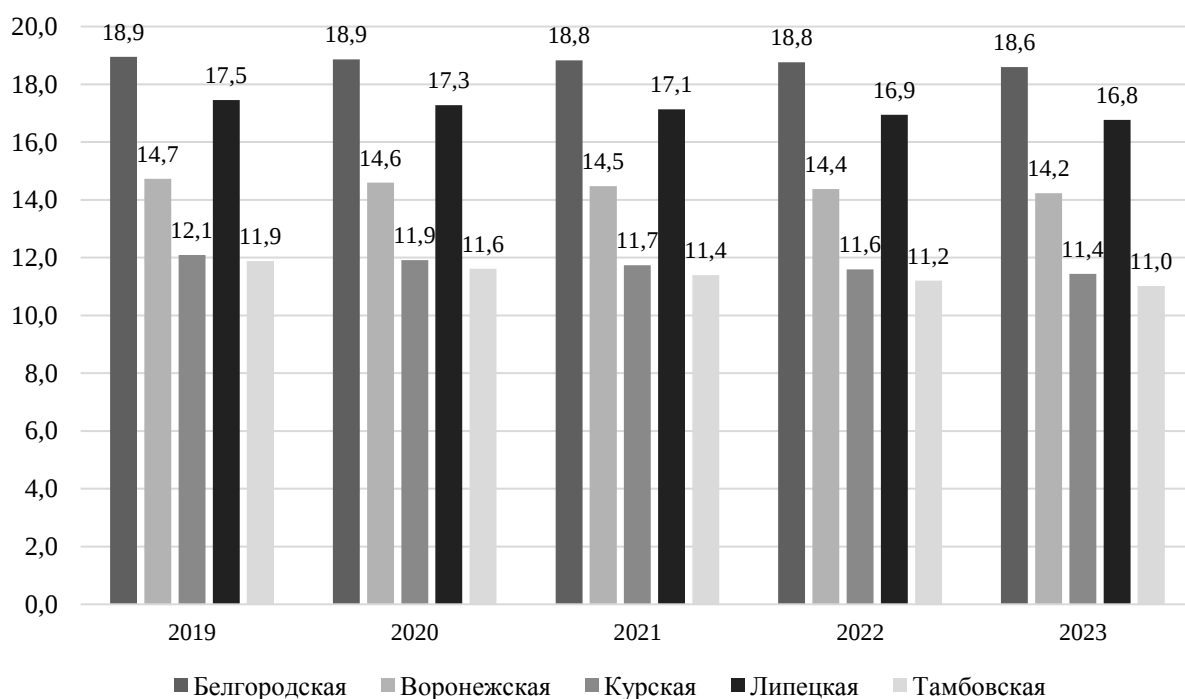

Рисунок 10 – Плотность сельского населения ЦЧМР, тыс. чел. /км²

Источник: составлено автором по [110, 111, 112, 113, 114]

Такая ситуация может свидетельствовать о том, что несмотря на выявленную дифференциацию и спад инвестиционной заинтересованности в развитии сельских территорий, сложившаяся структура сельской экономики продолжает результативно функционировать и обеспечивать населения необходимыми рабочими местами для того, чтобы сохранить его. В свою очередь на такие процессы также оказывает влияние и существующая система расселения, которая может быть оценена через концентрацию сельских населенных пунктов (рисунок 11).

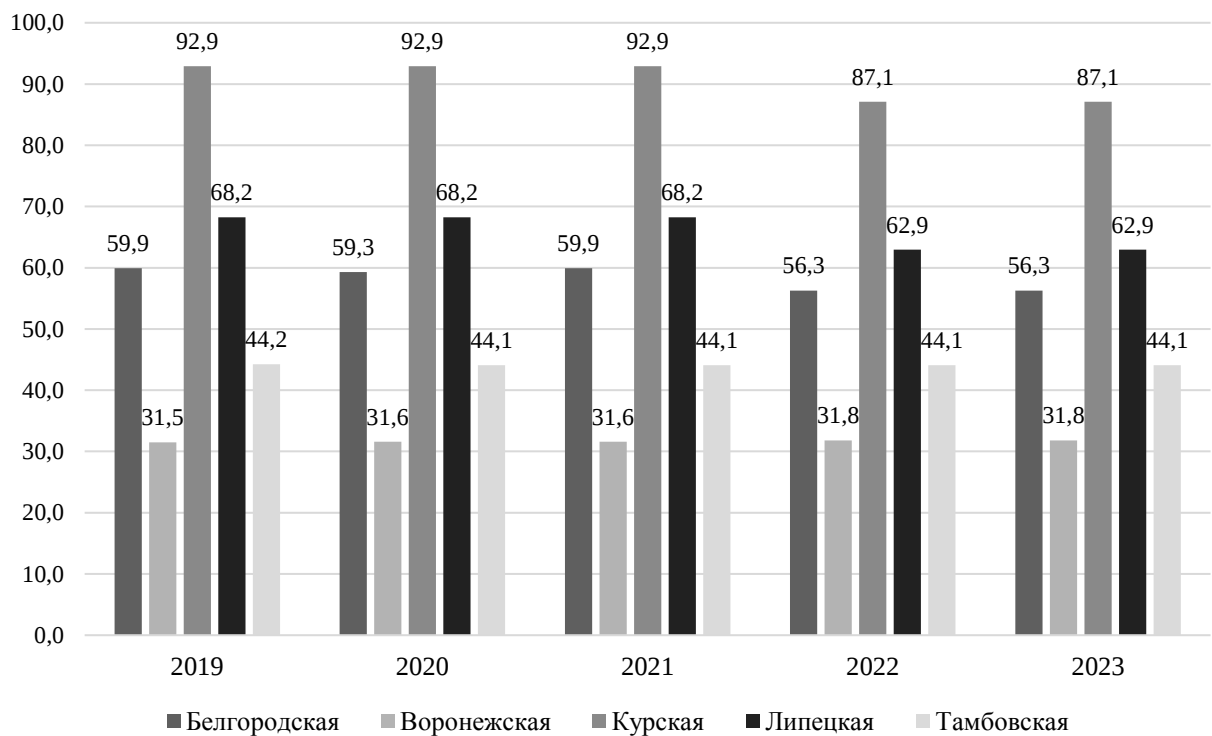

Рисунок 11. – Концентрация сельских населенных пунктов, ед./1000 км²
 Источник: составлено автором по [110, 111, 112, 113, 114]

Прежде всего, необходимо указать на то, что происходящие изменения в количестве сельских населенных пунктов являются результатом объединения мелких и малолюдных для оптимизации размещения в них объектов социальной инфраструктуры. Исходя из этого, наибольшее снижение выявлено в Липецкой, Курской и Белгородской областях (7,7%, 6,25% и 6,05% соответственно). При этом в Тамбовской области количество сельских населенных

пунктов осталось практически неизменным, а в Воронежской наоборот выявлен небольшой рост (1,0% за весь период исследования).

Несомненно, огромное влияние на пространственную организацию сельских территорий оказывает связанность сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием (рисунок 12).

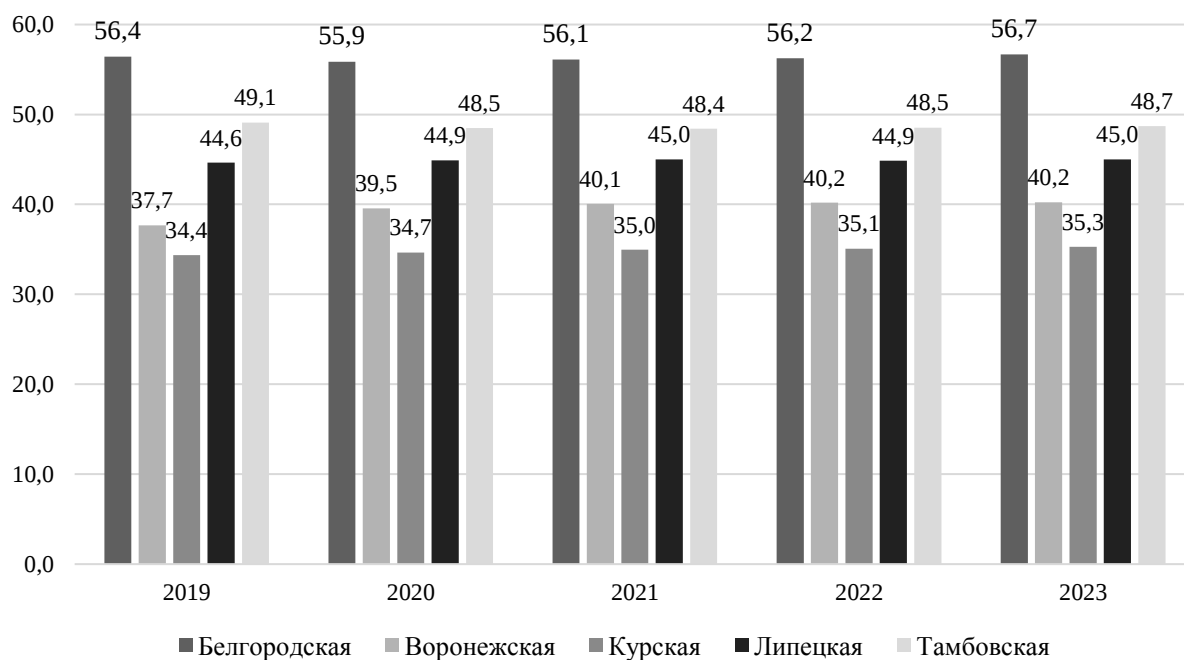

Рисунок 12. – Связанность сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием, % от общего количества сельских населенных пунктов

Источник: составлено автором по [110, 111, 112, 113, 114]

Здесь можно отметить также высокие значения показателей для Белгородской области, которая в значительной степени опережает по темпам обустройства дорожно-транспортной сетью сельские территории по сравнению с остальными. При этом для оставшихся областей ЦЧМР наблюдаемая вариация имеет незначительные отклонения друг от друга.

Однако необходимо отметить, что темпы изменения данного показателя самыми высокими оказались в Воронежской области (2,6 процентных пункта) и примерно одинаковыми среди остальных (Курская – 0,9 процентных пункта, Липецкая – 0,4 процентных пункта и Белгородская – 0,3 процентных пункта), тогда как для Тамбовской области он снизился на 0,4 процентных пункта. Такая ситуация, скорее всего, связана с постоянно изменяющимся количеством

сельских населенных пунктов, и соответственно ранее построенные дороги с твердым покрытием к потерявшим свое население поселениям перестают учитываться в статистических базах.

Проведенная оценка экономического пространства сельских территорий ЦЧМР показала, что несмотря на несомненно имеющиеся географические, природно-ресурсные, территориальные и другие сходные условия, каждая область использует их по-разному, формируя свое экономическое пространство. Для выявления позитивных и негативных изменений была проведена балльно-рейтинговая оценка по всем вышеуказанным показателям (Приложение А), а ее результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Балльно-рейтинговая оценка сформированности экономического пространства сельских территорий ЦЧМР, суммарный бал за 2019-2023 гг.

Показатели	Области				
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Плотность экономической деятельности	25	14	12	19	5
Плотность инвестиционной деятельности	22	14	10	21	8
Плотность сельского населения	25	15	10	20	5
Концентрация сельских населенных пунктов	15	5	25	20	10
Связанность сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием	25	10	5	15	20
Итого	112	58	65	95	48
Рейтинг	1	4	3	2	5

Источник: рассчитано и составлено автором

Так, исходя из представленных данных можно сказать, что наиболее сформировано пространство в Белгородской области, т.к. практически по всем показателям (кроме концентрации сельских поселений) за период с 2019 по 2023 гг. ей присвоено наибольшее количество баллов - 112. Хуже всего

ситуация обстоит в Тамбовской области, которая только по связанности сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием заняла второе место.

Однако для более подробного дальнейшего исследования экономического пространства сельских территорий на муниципальном уровне нами была выбрана Липецкая область, которая занимает второе место в общем рейтинге и, соответственно, имеет различия в пространственной организации своих районов.

Изучение динамики изменения пространства сельских территорий в общем массиве выделенных муниципальных образований не позволяет выявить общие закономерности развития районов. Более существенное влияние на направление и интенсивность происходящих процессов оказывает удаленность районов от областного центра, их расположение по градиенту «центр – периферия». Для этого были выделены 3 группы районов, сформированные исходя из удаленности муниципального образования от г. Липецка: 1 – ближняя периферия (до 60 км), 2 – средняя периферия (от 60 до 90 км), 3 – дальняя периферия (более 90 км).

Для каждой из них характерны свои особенности. В начале рассмотрим демографические изменения в разрезе каждого типа территории (таблица 1). Так для рассматриваемого периода в муниципальных районах наблюдается снижение численности населения по естественным причинам, однако в разрезе типа периферии можно выделить, что для ближней характерно некоторое улучшение и соответственно снижение данного показателя с -9,0 промилле до -7,7 за весь период исследования, для средней наоборот увеличение – с -7,6 промилле до -8,5, а для дальней тоже снижение с -10,3 промилле до -9,8, что является наихудшим значением среди всех типов.

Такие изменения произошли в связи с тем, что в ближней периферии в 4 районах (Добровский, Краснинский, Липецкий и Хлевенский) произошло увеличение рождаемости и некоторое снижение смертности. Для средней периферии также еще в 4 районах (Добринском, Лев-Толстовском, Становлянском, Усманском) отмечается снижение смертности при небольшом увеличении

рождаемости. Несколько улучшить ситуацию в дальней периферии стало возможным за счет существенного понижения естественного снижения населения за счет обоих факторов (рождаемости и смертности). Также стоит выделить Добровский район, где также зафиксированы значительные изменения от -12,2 промилле в 2019 до -1,0 в 2023 гг.

Таблица 2 – Демографические изменения в экономическом пространстве сельских территориях Липецкой области

Тип	Районы	Естественное движение населения, ‰		Миграционное движение населения, ‰		Людность СНП*, чел.	
		2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.
Ближняя периферия	Грязинский	-5,0	-6,3	7,7	9,0	1325,8	1289,7
	Добровский	-12,2	-1,0	13,7	15,4	525,0	599,8
	Задонский	-9,3	-10,9	-3,9	-4,2	277,6	272,2
	Краснинский	-10,1	-10,0	13,8	1,0	139,1	151,5
	Лебединский	-7,2	-8,5	2,8	-1,6	432,9	441,6
	Липецкий	-6,3	-6,1	20,2	3,7	612,7	698,8
	Хлевенский	-12,6	-11,3	-11,7	-2,5	389,5	380,5
Средняя периферия	Данковский	-8,6	-13,1	-3,3	9,1	205,9	212,9
	Добринский	-7,8	-7,2	-8,1	-1,2	283,7	278,3
	Елецкий	-6,7	-7,1	-1,4	10,5	287,0	296,2
	Лев-Толстовский	-7,0	-6,0	-7,7	-6,8	359,9	359,6
	Становлянский	-8,4	-8,2	-3,8	13,6	139,3	135,4
	Усманский	-7,2	-7,1	1,7	4,5	774,3	768,4
	Чаплыгинский	-7,7	-10,6	1,6	1,6	291,9	292,6
Дальняя периферия	Воловский	-11,6	-14,2	-6,5	-7,9	157,9	159,6
	Долгоруковский	-11,9	-1,4	-4,4	-6,9	170,1	162,0
	Измалковский	-11,0	-12,2	-9,6	3,4	127,1	123,3
	Тербунский	-6,6	-11,3	-4,2	6,1	288,7	272,9

* СНП – сельские населенные пункты

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Скорректировать ситуацию с сельским населением стало возможным за счет миграционного притока жителей на село. Однако положительная тенденция наблюдается не во всех муниципальных образованиях. Здесь можно выделить районы с постоянным положительным притоком (Грязинский, Добровский, Краснинский, Липецкий, Усманский, Чаплыгинский), постоянным отрицательным оттоком (Задонский, Хлевенский, Добринский, Лев-Толстовский,

Воловский, Долгоруковский) и меняющий приток на отток (Лебединский, Данковский, Елецкий, Становлянский, Измалковский, Тербунский).

Такие изменения в свою очередь оказывают влияние на людность сельских населенных пунктов. Так, в ближней периферии людность увеличилась в среднем по типу с 528,9 чел. до 547,7 чел. за период исследования. Для средней периферии характерно сохранение средних значений на уровне 334,7 чел. Тогда как для дальней несмотря на оборот снижение с 185,9 чел. в 2019 г. до 179,4 чел. в 2023 г., что является самыми низкими значениями.

Далее рассмотрим связанность сельских территорий почтовой, телефонной и автодорожной сетью (таблица 3).

Таблица 3 – Связанность сельских территорий в экономическом пространстве Липецкой области

Тип	Районы	Удельный вес СНП* связанных почтовой сетью, %		Удельный вес СНП* связанных телефонной сетью, %		Плотность автодорожной сети, км/1000км ²	
		2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.
Ближняя периферия	Грязинский	96,7	93,3	93,3	93,3	523,7	543,3
	Добровский	95,6	95,6	95,6	95,6	298,9	351,2
	Задонский	95,9	95,1	90,2	90,2	288,8	328,8
	Краснинский	93,1	93,1	87,4	87,4	241,1	252,0
	Лебединский	88,6	88,6	88,6	87,5	268,1	294,5
	Липецкий	100,0	98,8	100,0	97,7	403,7	472,5
	Хлевенский	87,5	93,8	81,3	85,4	438,0	463,5
Средняя периферия	Данковский	94,6	94,6	79,7	79,7	169,9	182,3
	Добринский	100,0	100,0	100,0	100,0	235,8	245,6
	Елецкий	85,9	89,9	76,8	79,8	348,9	357,9
	Лев-Толстовский	77,8	77,8	91,1	91,1	191,0	203,6
	Становлянский	95,1	95,1	88,5	39,3	185,3	202,8
	Усманский	100,0	98,4	93,8	92,2	289,3	304,9
	Чаплыгинский	21,6	23,5	21,6	24,5	287,8	293,6
Дальняя периферия	Воловский	98,7	98,7	97,4	97,4	247,4	283,9
	Долгоруковский	70,1	97,9	90,7	37,1	320,7	297,2
	Измалковский	94,2	94,2	75,0	75,0	278,1	286,7
	Тербунский	96,0	96,0	100,0	97,3	291,5	296,6

* СНП – сельские населенные пункты

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Несомненно, развитие сети телекоммуникационных технологий и территориальное распространение широкополосного и скоростного интернета вносят корректировки в оценку связанности сельских территорий. Однако для многих отдаленных населенных пунктов почтовые и стационарные телефонные коммуникации продолжают оставаться основными источниками связи с муниципальными и городскими центрами. Так, для ближней периферии свойственно некоторое снижение почтовой сети с 93,9% до 85,5%. В средней наоборот можно отследить незначительное увеличение с 82,1% до 82,8%, также как и в дальней – с 89,7% до 96,7%. Здесь стоит выделить Добринский район, в котором сетью почтовых отделений охвачено все 100,0% сельских населенных пунктов.

Противоположная ситуация наблюдается с охватом сельских поселений стационарной телефонной сетью. Во всех типах периферии выявлено снижение: в ближней - на 0,1 процентный пункт, в средней - на 6,4, в дальней – 14,1. Данные процессы связаны с распространением сотовой связи и постепенным отказом от стационарных телефонных аппаратов.

Вместе с этим связанность экономического пространства сельских территорий усиливается за счет роста дорожно-транспортной сети, которая за период исследования увеличилась во всех муниципальных районах и типах периферии. Самые значительные изменения произошли в Добровском, Задонском, Липецком и Волковском районах на 17,5%, 13,8%, 17,0% и 14,8% соответственно. При этом в среднем по типам периферии также произошел рост: в ближней с 351,9 до 386,5 км/1000км², в средней с 244,0 до 255,8 км/1000км² и дальней с 284,4 до 291,1 км/1000км².

В целом в пределах региона расселение населения и связанность пространства имеют неравномерный характер, что оказывает влияние на процессы экономического развития муниципальных образований. Наиболее существенные структурные изменения в экономике региона происходят за счет таких сфер экономики как сельское хозяйство, промышленность и торговля.

Изменения доли этих сфер в разрезе муниципальных районов за исследуемый период представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Плотность видов экономической деятельности в муниципальных районах Липецкой области, тыс. руб./км²

Тип	Районы	Виды экономической деятельности					
		Сельское хозяйство		Промышленность		Торговля	
		2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.
Ближняя периферия	Грязинский	4028,4	6647,8	27729,9	58120,6	3797,5	5246,0
	Добровский	5163,1	7230,3	2524,0	5366,1	1013,1	1657,5
	Задонский	5222,7	8799,9	5890,8	12260,0	1542,2	2053,0
	Краснинский	3913,4	4704,1	2994,4	6365,5	765,9	1112,0
	Лебедянский	5087,1	7340,7	29301,8	40385,9	1958,7	2727,4
	Липецкий	9088,2	12611,6	20841,9	51112,3	2206,6	3578,0
	Хлевенский	4592,0	7579,4	3555,0	6092,5	1321,0	1727,2
Средняя периферия	Данковский	5966,9	7215,8	9455,2	12328,9	1165,2	1684,3
	Добринский	6599,2	10947,4	7840,1	13242,7	1033,7	1512,2
	Елецкий	9015,5	17022,2	7857,0	30819,9	1245,6	1896,4
	Лев-Толстовский	8939,1	9145,2	7782,9	9926,2	964,6	1282,8
	Становлянский	3481,1	6010,0	2036,8	2341,3	763,9	983,1
	Усманский	4223,9	7481,4	2701,2	7704,9	1999,4	2343,6
	Чаплыгинский	4332,0	6119,8	4288,8	10863,3	1815,7	2009,1
Дальняя периферия	Воловский	6201,8	7664,2	2830,2	2943,3	830,4	1273,7
	Долгоруковский	6100,5	8279,2	2977,9	7866,5	865,3	1342,2
	Измалковский	3669,4	5885,2	1519,3	2721,9	794,4	1011,3
	Тербунский	6156,3	8132,6	8530,6	17324,0	1060,4	1490,1

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Сельское хозяйство, как одно из основных направлений экономической деятельности на сельских территориях, оказывает значительное влияние на меняющуюся структуру экономики сельских муниципальных районов, однако в исследуемом периоде (2019-2023 гг.) ее роль существенно снижается, что выражается в уменьшении количества районов, где на долю сельского хозяйства приходится 50,0% в структуре экономической деятельности. В Елецком и Липецком районах к концу рассматриваемого периода доля сельского хозяйства сократилась до 37,8% и 20,1% соответственно. При этом в Усманском и Добринском районах сельское хозяйство продолжает играть значимую роль,

занимая в 2022 г. в структуре 40,1% и 43,9% (увеличение на 1,6 и 7,7 процентных пункта).

Еще более существенная преобразования наблюдаются в средней периферии, где тенденция на снижение влияния аграрной отрасли на экономику проявилась в уменьшении количества районов с ее преобладанием от 66,7% (2019 г.) до 25,0% (2023 г.). Самое значительное снижение наблюдалось в Лев-Толстовском районе и составило 45,5 процентных пункта. Однако стоит обратить внимание и на то, что в Чаплыгинском и Усманском районах все же прослеживается незначительный рост сельского хозяйства (на 2,7 и 7,7 процентных пункта соответственно).

На сельских территориях дальней периферии можно отметить, что к 2023 г. ни один из них не имеет в своей структуре экономики удельный вес аграрной отрасли более 50,0%, что свидетельствует о преобладании в структуре экономики промышленности и торговли. Также стоит обратить внимание, что только в Воловском районе происходит увеличение доли сельского хозяйства на 2,2 процентных пункта, однако к 2023 г. его удельный вес составил всего 14,6 %.

Несомненно, такая ситуация нашла свое подтверждение в перераспределении в сторону увеличения доли промышленности и торговли. Так, для ближней периферии только в Липецком и Лебедянском районах он составил более 50,0% в структуре экономики, что произошло за счет значительного роста на 56,4 и 42,4 процентных пункта соответственно. Стоит выделить еще и Грязинский район с быстрым наращиванием удельной доли промышленности, а именно 23,9, процентных пункта.

Для муниципальных районов средней периферии также характерен рост промышленного производства, что позволило в 4 районах увеличить удельный вес до более чем 50,0%. При этом всего в Данковском и Елецком районе наблюдается снижение данного показателя на 8,7 и 3,1 процентный пункт. Аналогичная ситуация наблюдается и в типе дальней периферии.

Для последнего вида деятельности – торговли – характерны не столь

значительные изменения. Среди всех районов можно выделить только Добровский и Липецкий районы, где отмечается увеличение на 60,0 процентных пунктов, а также Усманский и Чаплыгинский – на 17,2 и 10,7 процентных пунктов соответственно. Изменения в других районах по данному показателю колеблются в пределах от снижения на 9,0 и увеличения на 7,0 процентных пунктов.

Развитие экономики в районах Липецкой области идет достаточно высокими темпами, что отражается в значительных приростах плотности по каждому виду экономической деятельности. Однако, необходимо обратить внимание на то, что аграрная отрасль развивается более равномерно (исключение составляют Липецкий и Задонский районы). Тогда как рост промышленности и торговли является более дифференцированным. Так, в Лебедянском, Добринском, Чаплыгинском и Елецком районах наблюдается самый высокий скачок в плотности промышленной деятельности, тогда как в торговле аналогичные достижения зафиксированы в только в Становлянском и Усманском.

Далее более подробно остановимся на развитии сельского хозяйства (таблица 5). Практически по всем муниципальным районам региона наблюдается снижение прироста индексов производства продукции, что особенно сильно проявляется в хозяйствах населения, где только в Грязинском, Добровском, Задонском и Чаплыгинском районах наблюдается незначительный прирост от 0,8 до 14,5 %. При этом стоит отметить, что почти все эти муниципальные образования расположены в пределах ближней периферии. По сельскохозяйственным организациям обращают на себя внимание Краснинский, Данковский, Елецкий, Усманский и Воловский районы, где наоборот выявлены самые низкие темпы прироста сельскохозяйственной продукции (от 15,8% до 0,1% в 2023 г.). По крестьянским (фермерским) хозяйствам к таким же можно отнести следующие районы: Грязинский, Лебедянский, Хлевенский, Лев-Толстовский и Усманский. Однако, несмотря на выявленные некоторые негативные изменения в общем по аграрной отрасли наблюдается рост производства как за счет растениеводческой продукции, так и животноводческой.

Таблица 5 – Индексы продукции сельского хозяйства в районах Липецкой области, в % к предыдущему году

Тип	Муниципальные районы	Продукция сельского хозяйства						Продукция растениеводства						Продукция животноводства					
		2019 г.			2023 г.			2019 г.			2023 г.			2019 г.			2023 г.		
		СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН
Ближняя периферия	Грязинский	104,0	134,4	98,2	112,9	96,3	100,8	106,8	132,1	100,0	122,5	99,4	103,0	99,2	253,4	93,7	98,5	42,9	94,8
	Добровский	120,2	112,1	94,8	103,1	100,5	108,2	139,3	112,4	98,0	110,8	96,6	113,0	111,7	108,0	90,4	98,2	141,6	100,3
	Задонский	123,7	109,9	96,9	115,5	115,8	114,5	130,2	108,5	102,0	111,4	117,4	122,7	112,2	181,7	89,9	124,8	79,3	99,6
	Краснинский	122,1	140,4	89,3	91,5	129,3	95,7	122,1	139,5	94,1	91,5	140,3	92,7	0,0	147,3	84,7	0,0	81,7	99,3
	Лебедянский	116,4	107,4	99,2	117,0	91,0	99,3	117,6	107,4	97,1	121,9	90,6	97,7	108,8	109,1	102,3	81,1	128,1	102,2
	Липецкий	115,5	100,2	97,3	106,3	152,3	97,7	145,2	98,2	98,1	120,5	154,8	97,2	102,0	109,8	95,6	99,7	126,8	99,0
	Хлевенский	115,1	110,5	99,1	111,1	99,9	92,2	122,7	110,8	101,0	118,4	99,4	91,2	108,3	107,9	96,8	102,1	106,9	93,5
Средняя периферия	Данковский	105,3	136,5	89,1	84,2	107,1	93,0	106,3	139,2	88,6	80,5	106,8	92,2	102,9	113,9	89,7	95,7	110,1	94,0
	Добринский	105,1	107,7	96,2	106,8	113,1	92,8	106,2	108,1	99,9	119,7	113,3	97,1	103,8	96,7	93,9	83,0	108,0	89,6
	Елецкий	111,9	130,1	94,5	99,9	108,5	95,4	126,8	128,7	98,3	100,2	109,0	94,3	79,9	140,1	89,8	98,9	103,5	97,1
	Лев-Толстовский	111,8	175,0	96,7	106,7	94,2	98,0	130,0	180,4	97,5	129,0	96,2	98,3	107,1	104,1	95,8	96,1	7,5	97,4
	Становлянский	120,0	89,3	93,4	103,7	120,8	96,7	123,0	73,9	94,9	104,3	122,7	99,0	89,5	137,6	92,2	92,7	107,5	94,5
	Усманский	122,0	75,4	101,2	94,7	80,3	98,4	126,1	81,8	99,5	95,8	74,4	106,1	94,5	53,4	103,6	77,6	137,6	87,4
	Чаплыгинский	115,8	128,9	97,3	105,6	103,7	103,7	118,2	131,3	99,0	107,4	104,3	123,4	92,7	70,8	96,7	80,6	88,8	97,6
Дальняя периферия	Воловский	110,0	115,6	91,6	96,7	101,2	98,7	123,6	116,0	97,7	89,7	103,3	99,9	98,6	106,2	88,1	105,4	53,8	97,9
	Долгоруковский	141,4	102,1	94,8	104,1	119,9	99,1	140,5	103,5	99,7	101,1	119,7	100,5	144,6	67,6	88,9	115,4	131,0	97,0
	Измалковский	120,3	137,1	91,5	112,1	120,7	90,2	129,9	141,6	97,2	117,4	122,8	80,2	91,2	99,7	87,5	93,0	108,3	97,7
	Тербунский	108,0	111,8	97,6	108,1	103,0	99,0	99,8	111,9	99,5	108,0	103,3	100,4	116,0	105,5	96,3	108,2	92,1	97,7

Примечание: СХО – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х – крестьянско-фермерские хозяйства, ХН – хозяйства населения

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

При рассмотрении индексов производства продукции растениеводства видно, что за весь период исследования для ближней периферии характерен в среднем рост по всем районам, так же как и для средней (исключение хозяйства населения в 2019 г.), тогда как для дальней снижение наблюдается и в 2019 и в 2023 г. в хозяйствах населения. Одновременно с этим по сельскохозяйственным предприятиям в ближней и дальней периферии наоборот наблюдаются самые высокие средние значения индекса производства растениеводческой продукции.

Оценивая темпы роста за 2019-2023 гг. можно отметить, что для ближней периферии характерно следующее: по сельскохозяйственным организациям самые высокие значения отмечаются в Грязинском районе (8,9 п.п.), а самые низкие – Краснинском (-30,6 п.п.); по крестьянским (фермерским) хозяйствам лучше всего ситуация складывается в Липецком районе (52,1 п.п.), а хуже всего – Грязинском (-38,1), по хозяйствам населения на первом месте Задонский район (17,6 п.п.), а хуже всего – Хлевенский (-6,9 п.п.).

Для средней периферии лучшими по наращиванию темпов производства растениеводческой продукции в сельскохозяйственных предприятиях стал Добринский район (1,7 п.п.), крестьянских (фермерских) хозяйств – Становлянский (31,5 п.п.), а по хозяйствам населения – Чаплыгинский (6,4 п.п.). При этом хуже всего по аналогичным показателям по сельскохозяйственным предприятиям в Усманском районе (-27,3 п.п.), по крестьянским (фермерским) хозяйствам – Лев-Толстовский (-80,8 п.п.), а по хозяйствам населения – Добринский (-3,4 п.п.).

Также необходимо отметить, что в дальней периферии из 4 районов только по одному имеются тенденции к росту в сельскохозяйственных предприятиях (Тербунский район – 0,1 п.п.) и в крестьянских (фермерских) хозяйствах (Долгоруковский – 17,8 п.п.). Тогда как по хозяйствам населения, наоборот, только в Измалковском выявлено снижение данного показателя (-1,3 п.п.).

Несколько иная ситуация наблюдается в отрасли животноводства. Здесь наоборот выявлены темпы снижения производства. Так, только для

сельскохозяйственных организаций дальней периферии и крестьянских (фермерских) хозяйств ближней характерен средний прирост индекса в 2023 г. Такие изменения нашли свое подтверждение и при рассмотрении показателей за период с 2019 по 2023 гг. Здесь особое внимание привлекает Краснинский район для которого по сельскохозяйственным организациям темпы роста отсутствуют, что несомненно отразилось на средних значениях районов ближней периферии.

Рассмотрим их более подробно. Так, в размере муниципальных образований ближней периферии по темпам роста сельскохозяйственных организаций лучшим стал Задонский район (12,6 п.п.), по крестьянским (фермерским хозяйствам) – Лебедянский (19,0 п.п.), по хозяйствам населения – Краснинский (14,6 п.п.). Худшими: по сельскохозяйственным организациям – Лебедянский район (-27,7 п.п.), по крестьянским (фермерским хозяйствам) – Задонский (-102,4 п.п.), по хозяйствам населения – Хлевенский (-3,3 п.п.).

Среди районов средней периферии лидером по приросту животноводческой продукции в сельскохозяйственных предприятиях стал Елецкий район (19,0 п.п.), крестьянских (фермерских) хозяйств – Усманский (84,2 п.п.), а по хозяйствам населения – Елецкий (4,3 п.п.). При этом хуже всего ситуация наблюдается в сельскохозяйственных предприятиях Добринского района (-20,8 п.п.), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – Лев-Толстовский (-96,6 п.п.), а в хозяйствах населения – Усманский (-16,2,0 п.п.).

Также необходимо отметить, что в дальней периферии в половине районов по сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским (фермерским) хозяйствам выявлены темпы роста животноводческой продукции. Тогда как по хозяйствам население все районы показали убыль.

Полученные результаты индексов производства продукции растениеводства показали наличие позитивных изменений, что подтверждается ростом валового сбора основных сельскохозяйственных культур (таблица 6).

Таблица 6 – Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в Липецкой области, тыс. ц

Тип	Муниципальные районы	Зерновые и зернобобовые						Сахарная свекла				Плоды и ягоды	
		2019 г.			2023 г.			2019 г.		2023 г.		2019 г.	2023 г.
		СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	СХО	К(Ф)Х	ХН	ХН
Ближняя периферия	Грязинский	1030,2	224,5	0,3	1337,4	254,2	0,3	1583,1	-	2435,1	-	22,1	27,5
	Добровский	903,9	441,1	2,1	1057,1	575,7	6,2	903,2	-	1145,3	-	8,3	10,4
	Задонский	1916,2	210,3	4,5	1904,5	275,0	4,1	4453,7	58,5	4094,1	-	7,9	9,9
	Краснинский	1070,7	89,2	4,8	874,4	128,6	4,6	6649,8	-	4919,4	-	4,5	5,8
	Лебедянский	1634,9	242,4	13,6	1265,2	271,4	3,2	4329,9	-	3380,1	-	7,4	9,4
	Липецкий	1906,4	292,4	2,3	2002,1	253,6	3,4	5196,1	165,9	3464,7	253,6	17,9	22,8
	Хлевенский	276,1	577,6	47,8	500,4	703,1	27,5	-	937,7	1951,6	508,8	5,7	7,1
Средняя периферия	Данковский	2008,5	621,9	34,6	1648,0	719,9	20,3	1171,6	-	731,3	-	8,9	11,6
	Добринский	1713,5	554,4	8,8	2147,0	905,4	12,0	8187,0	2132,9	13246,7	1781,2	5,2	6,6
	Елецкий	1679,9	344,9	26,4	1308,1	557,5	45,2	3060,8	429,7	6930,1	684,3	5,0	6,4
	Лев-Толстовский	1672,1	240,4	4,6	1273,2	297,3	8,8	-	-	144,6	-	4,7	5,9
	Становлянский	2001,1	80,4	18,4	2997,5	312,3	27,6	2854,1	-	2928,8	13,1	11,3	20,6
	Усманский	1850,0	136,2	3,6	2016,0	220,9	3,8	2521,9	-	1779,6	-	8,8	11,2
	Чаплыгинский	2471,2	406,5	2,2	2011,9	658,1	5,2	1067,5	369,7	1159,6	545,7	6,1	7,8
Дальняя периферия	Воловский	912,1	392,5	9,5	1167,3	429,8	6,2	2222,3	723,3	899,4	660,4	3,1	4,0
	Долгоруковский	1517,7	189,4	55,7	1626,9	300,9	73,3	6293,1	-	3597,2	-	31,1	22,5
	Измалковский	1313,6	109,5	14,6	1738,9	368,8	12,0	2170,4	238,4	631,9	248,4	2,9	3,7
	Тербунский	1592,6	539,2	14,8	1383,2	757,1	9,6	1976,9	-	1066,7	-	4,3	5,5

Примечание: СХО – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х – крестьянско-фермерские хозяйства, ХН – хозяйства населения

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур происходит в организациях всех форм собственности, а наибольшее производство в натуральном выражении наблюдается в сельскохозяйственных организациях средней периферии в 2023 г., тогда как меньше всего в хозяйствах населения ближней периферии в том же году.

Среди районов Липецкой области лидером по увеличению объема производства зерновых и зернобобовых можно назвать сельскохозяйственные предприятия в Хлевенском района из ближней периферии (81,2%), Воловском из средней (49,8%) и Измалковском из дальней (32,4%); крестьянские (фермерские) хозяйства – в Краснинском из ближней (45,2%), Становлянском из средней (в 4 раза) и Долгоруковском из дальней (в 3 раза), а хозяйства населения – в Добровском из ближней (в 3 раза), Лев-Толстовском из средней (на 90,4%), Тербунском из дальней (31,1%).

Производством сахарной свеклы в основном занимаются крупные сельскохозяйственные организации, а также некоторые крестьянские (фермерские) хозяйства. Проведенный анализ позволил выделить основных лидеров: сельскохозяйственные предприятия в Добровской из ближней периферии (91,2%), в Добринском из средней (в 3 раза); крестьянские (фермерские) хозяйства – в Липецком из ближней (в 1,5 раза), Елецком из средней (в 1,6 раза) и Измалковском из дальней (15,3%).

Основным производителем плодов и ягод, исходя из приведенных в официальных статистических базах данных, в настоящее время являются хозяйства населения, для которых характерно следующее распределение: лучшим в ближней периферии стал Краснинский район (28,9%) , в средней – Становлянский (82,3%), ближней – Воловский (29,0%), а худшим является Долгоруковский из дальней периферии, у которого зафиксирован спад на 27,7 %.

Обращает на себя внимание существенная амплитуда колебаний показателей урожайности основных сельскохозяйственных культур, которая по разным формам также значительно отличается друг от друга (таблица 7).

Таблица 7 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Липецкой области, ц/га

Тип	Муниципальные районы	Зерновые и зернобобовые						Сахарная свекла				Плоды и ягоды	
		2019 г.			2023 г.			2019 г.		2023 г.		2019 г.	2023 г.
		СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	СХО	К(Ф)Х	ХН	ХН
Ближняя периферия	Грязинский	39,4	47,3	37,0	45,1	63,6	25,0	395,5	-	612,1	-	50,6	63,1
	Добровский	37,8	36,8	35,0	48,4	48,9	28,4	484,6	-	637,7	-	47,1	59,3
	Задонский	48,0	37,1	33,2	48,7	48,7	32,5	445,8	377,4	498,6	-	52,3	65,6
	Краснинский	43,0	29,5	30,3	44,5	32,9	42,3	504,1	-	532,4	-	44,8	57,3
	Лебединский	44,9	31,7	30,9	39,9	43,2	29,9	428,8	-	539,9	-	47,2	59,6
	Липецкий	44,2	38,9	33,9	50,7	50,5	31,3	463,6	581,1	461,1	344,7	49,3	62,4
	Хлевенский	35,5	38,4	32,5	45,6	45,5	32,6	-	534,3	541,4	620,5	48,4	60,3
Средняя периферия	Данковский	42,5	34,7	30,9	41,4	39,4	34,9	566,3	-	583,1	-	40,3	52,1
	Добринский	40,0	37,5	34,1	53,7	48,7	28,6	416,6	393,5	590,8	594,9	49,6	62,9
	Елецкий	48,9	34,8	32,9	52,2	45,6	34,1	490,6	502,6	541,7	577,9	48,0	61,2
	Лев-Толстовский	46,4	32,6	31,4	45,7	36,3	29,5	-	-	497,8	-	48,2	60,5
	Становлянский	44,7	23,0	32,8	55,4	48,6	32,5	475,1	-	507,5	336,1	42,1	53,0
	Усманский	41,0	39,0	31,6	46,0	43,0	28,3	411,4	-	500,6	-	51,4	65,3
	Чаплыгинский	53,8	32,4	31,0	48,6	40,1	31,4	468,9	672,3	582,9	909,6	49,1	62,5
Дальняя периферия	Воловский	48,2	38,7	30,1	48,5	40,3	31,2	452,9	498,8	403,7	561,1	45,6	58,2
	Долгоруковский	49,4	33,4	32,4	50,6	45,9	34,5	511,7	-	402,9	-	44,5	57,3
	Измалковский	44,3	22,9	31,9	53,8	46,6	34,9	504,0	454,1	391,3	398,0	41,6	53,3
	Тербунский	46,2	36,8	31,9	52,2	49,9	29,5	351,3	-	432,7	-	47,9	61,3

Примечание: СХО – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х – крестьянско-фермерские хозяйства, ХН – хозяйства населения

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Так, самая высокая урожайность зернобобовых выявлена в сельскохозяйственных организациях районов средней периферии (49,0 ц/га в 2023 г.), а самая низкая – в хозяйствах населения этой же периферии (31,3 ц/га); по сахарной свекле лучшими стали крестьянские (фермерские) хозяйства той же периферии (604,6 ц/га в 2023 г.), а худшими – сельскохозяйственные организации дальней периферии (407,7 ц/га). В урожайности плодов и ягод практически не наблюдается резких перепадов и она варьируется от 44,9 ц/га в дальней периферии (2019 г.) до 61,1 ц/га в ближней (2023 г.).

При этом также стоит обратить внимание, что всего в 4 районах за весь период исследования по зерновым и зернобобовым зафиксировано снижение урожайности: Лебедянский – на 11,1% (ближняя периферия), Данковский – 2,6%, Лев-Толстовский – 1,5%, Чаплыгинский – 9,7% (средняя периферия). Тогда как в хозяйствах населения, наоборот, в 8 районах во всех типах периферии (44,4% от общего количества) – увеличение урожайности, при одновременном росте аналогичного показателя по всем крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Как отмечалось выше хозяйства населения практически не занимаются производом сахарной свеклы, при этом изменения за 2019-2023 гг. можно определить только по сельскохозяйственным организациям, где обращает на себя внимание тот факт, что практически во всех районах дальней периферии (кроме Тербунского) отмечено снижение урожайности от 22,4 % в Измаковском районе до 10,9 % в Воловском. В районах средней и ближней периферии наоборот только в Липецком районе установлено незначительное снижение на 0,5%.

Самой стабильной и с положительным приростом по всем районам оказалась урожайность плодов и ягод, которая за период исследования показала прирост 26,9% среднем по Липецкой области.

Динамика показателей развития отрасли животноводства приведена в таблице 8.

Таблица 8 – поголовье сельскохозяйственных животных Липецкой области, тыс. гол.

Тип	Муниципальные районы	Поголовье КРС						Поголовье свиней						Поголовье овец и коз					
		2019 г.			2023 г.			2019 г.			2023 г.			2019 г.			2023 г.		
		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.	
			СХО	К(Ф)Х и ХН		СХО	К(Ф)Х и ХН		СХО	К(Ф)Х и ХН		СХО	К(Ф)Х и ХН		К(Ф)Х	ХН		К(Ф)Х	ХН
Ближняя периферия	Грязинский	4,2	2,3	1,9	3,5	2,0	1,5	3,1	-	3,1	3,7	-	3,7	1,8	-	1,8	2,6	-	2,6
	Добровский	10,8	8,5	2,3	12,4	9,4	3,0	68,1	65,9	2,2	99,9	98,8	1,1	4,9	0,9	2,1	6,3	1,5	1,7
	Задонский	4,3	2,5	1,8	10,1	8,6	1,5	2,1	0,1	2,0	1,4	-	1,4	2,8	0,2	2,6	2,1	-	2,1
	Краснинский	0,9	-	0,9	0,9	-	0,9	0,8	-	0,8	0,3	-	0,3	4,1	0,4	3,7	5,4	0,2	5,2
	Лебедянский	6,8	6,1	0,7	4,7	4,1	0,6	7,9	7,8	0,1	2,8	2,1	0,7	1,7	-	1,7	1,8	-	1,8
	Липецкий	11,2	8,9	2,3	13,7	11,1	2,6	11,8	9,7	2,1	10,2	9,1	1,1	2,6	0,3	2,3	2,8	0,2	2,6
	Хлевенский	3,1	0,4	2,7	2,3	-	2,3	46,5	44,3	2,2	54,0	52,4	1,6	5,3	3,3	2,0	3,0	0,4	2,6
Средняя периферия	Данковский	5,0	1,3	3,7	4,1	1,0	3,1	39,9	38,7	1,2	36,3	35,4	0,9	3,6	0,5	3,1	3,1	0,1	3,0
	Добринский	9,7	4,8	4,9	6,0	2,5	3,5	80,0	76,6	3,4	62,7	60,9	1,8	4,8	-	4,2	4,7	0,3	3,5
	Елецкий	7,3	3,7	3,6	7,2	5,9	1,3	3,0	-	3,0	1,3	-	1,3	4,2	1,2	3,0	4,1	1,7	2,4
	Лев-Толстовский	0,9	-	0,9	1,8	-	1,8	321,1	320,8	0,3	247,7	247,5	0,2	1,8	0,3	1,5	1,4	0,2	1,3
	Становлянский	6,2	5,4	0,8	4,4	3,0	1,4	2,7	0,8	1,9	2,4	-	2,4	4,2	0,5	3,1	2,7	0,4	2,2
	Усманский	4,1	1,8	2,3	2,3	1,0	1,3	9,7	8,3	1,4	28,9	27,8	1,1	3,1	0,1	3,0	3,0	0,2	2,8
	Чаплыгинский	13,6	4,3	9,3	12,1	3,2	8,9	6,2	-	6,2	4,5	-	4,5	8,0	1,3	6,7	8,0	0,7	7,3
Дальняя периферия	Воловский	5,0	3,0	2,0	2,8	1,8	1,0	56,1	56,1	-	81,3	56,1	-	5,0	1,9	3,1	3,3	1,8	1,5
	Долгоруковский	6,7	4,5	2,2	6,1	4,6	1,5	19,1	17,6	1,5	19,4	18,8	0,6	4,1	0,4	3,3	2,6	-	2,6
	Измалковский	8,1	5,1	3,0	7,6	5,6	2,0	10,2	9,1	1,1	25,2	24,6	0,6	5,0	0,6	3,7	4,9	4,1	0,8
	Гербунский	6,5	4,5	2,0	8,2	6,9	1,3	107,1	105,0	2,1	98,5	97,4	1,1	6,0	0,3	5,7	4,9	-	4,9

Примечание: СХО – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х – крестьянско-фермерские хозяйства, ХН – хозяйства населения

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Анализ поголовья крупного рогатого скота (КРС) показал, что в некоторых сельскохозяйственных организациях ближней и средней периферии оно вообще отсутствует (Краснинский и Лев-Толстовский), а в 2023 г. в Хлевенском было закрыто данное направление деятельности. Также обращает на себя внимание общая тенденция на снижение поголовья кроме ближней периферии, где наоборот выявлен рост (с 5,9 тыс. гол в среднем в 2019 г. до 6,8 тыс. гол в 2023 г.). При этом наибольший рост был зафиксирован в Задонском районе (в 2,3 раза) и в Лев-Толстовском (в 2,0 раза), где в первом это произошло за счет строительства нового животноводческого комплекса, а во втором – увеличения поголовья в хозяйствах населения.

Среди районов самые высокие темпы уменьшения поголовья КРС выявлены в крестьянских (фермерский) хозяйствах и хозяйствах населения Елецкого (63,9%), Воловского (50,5%), Усманского (43,5%), Тербунского (35,0%) Измалковского (33,4%), Долгоруковского (31,9%). Среди сельскохозяйственных организаций – это Добринский (47,9%), Становлянский (45,2%) и Усманский (44,4%), Воловский (40,0%), Лебедянский (32,8%).

Поголовье свиней на сельских территориях Липецкой области распространено практически только среди крупных комплексов, которые расположились в Добровском, Добринском, Данковском, Лев-Толстовском, Усманском, Воловском и Тербунском районах. Однако негативные тенденции на сокращение поголовья здесь имеют аналогичную выраженность, как и в предыдущем показателе. Так, в 6 районах Липецкой области вообще нет поголовья свиней в сельскохозяйственных организациях.

Поголовье овец и коз концентрируется в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения, для которых характерно следующее распределение: лучшим в ближней периферии стал Грязинский район (44,4%), в средней сохранил свое поголовье только Чаплыгинский, а снижение отмечается во всех типах периферии от 43,4% в Хлевенском до 2,0% в Измалковском.

Несомненно, такие выявленные изменения оказали влияние и на производство основных видов животноводческой продукции (таблица 8).

Таблица 8 – Производство основных видов продукции животноводства в Липецкой области

Тип	Муниципальные районы	Мясо, тыс. т.						Молоко, тыс. т.						Яйца, млн. шт.					
		2019 г.			2023 г.			2019 г.			2023 г.			2019 г.			2023 г.		
		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.		всего	в т.ч.	
			СХО	К(Ф)Х и ХН		СХО	К(Ф)Х и ХН		СХО	К(Ф)Х и ХН		СХО	К(Ф)Х и ХН		К(Ф)Х	ХН		К(Ф)Х	ХН
Ближняя периферия	Грязинский	13,2	12,1	1,1	15,9	15,0	0,9	9,4	6,0	3,4	7,2	4,3	2,9	14,9	-	6,4	17,9	-	6,7
	Добровский	22,7	21,4	1,3	24,5	22,8	1,7	38,7	35,2	3,5	44,6	41,3	3,3	9,0	-	9,0	10,1	-	10,1
	Задонский	14,4	13,1	1,3	18,0	17,1	0,9	18,4	15,3	3,1	44,9	42,8	2,1	97,8	-	-	121,7	-	-
	Краснинский	0,7	-	0,7	0,6	-	0,6	1,6	-	1,6	1,8	-	1,8	4,9	-	4,9	4,5	-	4,5
	Лебедянский	3,9	3,0	0,8	4,8	4,1	0,7	20,6	18,9	1,7	16,9	15,6	1,3	33,1	-	33,1	14,8	-	14,8
	Липецкий	74,2	72,2	2,0	83,2	82,1	1,1	32,3	31,6	0,7	40,4	36,4	4,0	322,1	-	8,9	353,9	-	7,8
	Хлевенский	12,9	11,5	1,4	5,5	4,2	1,3	6,1	4,2	1,9	5,6	4,1	1,5	8,0	-	8,0	33,7	-	33,7
Средняя периферия	Данковский	31,7	30,6	1,1	34,6	33,3	1,3	7,2	3,9	3,3	6,3	4,1	2,2	8,3	0,6	7,7	18,1	-	7,3
	Добринский	33,6	30,9	2,7	32,9	30,7	2,2	20,3	13,7	6,6	15,4	10,7	4,7	11,5	-	11,5	9,9	-	9,9
	Елецкий	30,3	28,8	1,5	32,8	31,7	1,1	9,8	6,3	3,5	5,8	1,9	2,9	6,7	-	6,7	5,4	-	5,4
	Лев-Толстовский	0,7	-	0,7	0,6	-	0,6	1,7	-	1,7	5,0	-	5,0	5,0	-	5,0	4,5	-	4,5
	Становлянский	1,8	0,6	1,2	1,5	0,4	1,1	12,6	8,9	3,7	10,8	7,7	3,1	8,9	-	8,9	7,5	-	7,5
	Усманский	11,8	10,3	1,5	5,9	4,7	1,2	9,9	5,9	4,0	6,8	4,4	2,4	19,8	8,9	10,9	20,9	12,5	8,4
	Чаплыгинский	5,3	0,7	4,6	4,9	0,4	4,5	17,6	9,8	7,8	15,2	6,8	8,4	21,6	-	21,6	24,2	-	24,2
Дальняя периферия	Воловский	19,6	15,7	3,9	19,8	18,7	1,1	7,2	4,5	2,7	4,3	2,7	1,6	13,9	-	13,9	12,7	-	12,7
	Долгоруковский	7,5	6,3	1,2	2,6	1,6	1,0	18,2	15,1	3,1	27,4	25,2	2,2	8,1	-	8,1	8,1	-	8,1
	Измалковский	2,6	1,1	1,7	2,8	1,3	1,5	22,1	18,5	3,6	22,6	18,8	3,8	8,1	-	8,1	7,3	-	7,3
	Тербунский	26,2	24,4	2,2	22,7	21,4	1,3	28,5	25,4	3,1	33,9	31,2	2,7	13,7	-	13,7	11,6	-	11,6

Примечание: СХО – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х – крестьянско-фермерские хозяйства, ХН – хозяйства населения

Источник: рассчитано и составлено автором по [51, 95]

Производство мяса растет в половине районов и варьируется от 25,0% в Задонском районе до 1,0% в Воловском районе. При этом только в ближней периферии в среднем отмечается увеличение на 2,4%, а в средней снижение на 10,5% и в дальней на 17,5%. Также стоит отметить, что в Краснинском районе в сельскохозяйственных организациях не производится мясо и молоко в связи с отсутствием поголовья КРС и свиней. Наибольшие объемы производства мясной продукции отмечается в крупных мясных комплексах, расположенных на территориях Липецкой (83,2 тыс. т.), Данковский (34,6 тыс. т.), Добринский и Елецкий (по 32,9 тыс. т.).

Лидером в приросте молочной продукции является Задонский район, где за период исследования рост составил практически 2,5 раза, что позволило произвести 44,9 тыс. т. молока в 2023 г. С несколько меньшим приростом (1,5 раза) и производством в 44,6 тыс. т. молока можно отметить также и Добровский район. Такие позитивные изменения позволили районам ближней периферии в среднем увеличить производство молока на 21,0%, тогда как для средней и дальней периферии аналогичный показатель имеет несколько более низкие значения – 8,2% и 7,9% соответственно.

Яйца производятся либо на крупных птицефабриках, либо в хозяйствах населения, для которых характерно следующее распределение: лучшие в ближней периферии – Краснинский район (28,9%), в средней – Становлянский (82,3%), ближней – Воловский (29,0%), а худшим стал Долгоруковский из дальней периферии, у которого зафиксирован спад на 32,3%.

Таким образом полученные результаты показали, что несмотря на положительные изменения, экономическое пространство сельских территорий Липецкой области до конца не сформировано. Для решения этой проблемы необходим дифференцированный подход, включающий государственную поддержку, инновационные решения и активное участие местного населения. Необходимо стимулировать инвестиции в развитие сельских территорий, диверсифицировать экономику, улучшать инфраструктуру и создавать новые рабочие места. Важным аспектом является поддержка малого и среднего бизнеса

в сельской местности, развитие кооперации и программ по переобучению и повышению квалификации местного населения. Особое внимание следует уделить развитию инфраструктуры. И здесь необходимо решать вопрос не только с отсутствием качественных дорог и интернета, но и с критическим недостатком современных образовательных и медицинских учреждений, а также по развитию культурной и спортивной инфраструктуры. Медицинское обслуживание в сельской местности часто ограничено узким спектром услуг и нехваткой квалифицированного персонала. Образовательные учреждения испытывают нехватку учителей, а учебные программы зачастую не соответствуют потребностям современного рынка труда. Культурная и спортивная инфраструктура развита слабо, что негативно влияет на качество жизни и приводит к социальному напряжению. Ситуация усугубляется дисбалансом на рынке труда: высокий спрос на низкоквалифицированных рабочих в сельском хозяйстве не совпадает с наличием востребованных на рынке специальностей среди местного населения. Только комплексный подход, учитывающий все указанные факторы, позволит эффективно и результативно развивать сельские территории.

2.2 Комплексная оценка развития социальной инфраструктуры сельских территорий Липецкой области

В течение долгого времени вопросы оценки и развития инфраструктуры не получали достаточного внимания, приоритет отдавался другим секторам. Однако сегодня главной задачей должно стать повышение качества жизни населения. Инфраструктура играет важную роль в удовлетворении потребностей населения в сохранении здоровья, получении образования и проведении досуга.

Оценка состояния социальной инфраструктуры сельских территорий представляет собой критически важный аналитический инструмент для выявления системных проблем и формирования стратегически обоснованных

направлений развития. Регулярные мониторинговые исследования и актуализация данных обеспечивают органам власти возможность принимать взвешенные управленческие решения, направленные на повышение качества жизни сельского населения. Это, в свою очередь, способствует социально-экономическому развитию сельских территорий, поддержанию их конкурентоспособности и достижению национальных целей по сохранению демографического потенциала страны.

Важно отметить, что различные виды инфраструктуры имеют разные функции. Некоторые элементы инфраструктуры, такие как учреждения здравоохранения и дороги, являются неотъемлемыми частями повседневной жизни людей и крайне важны для их работы и проживания. Другие же, такие как детские сады и школы, нужны отдельным категориям населения периодически.

При этом необходимо учитывать, что сложившаяся дифференциация муниципальных образований по обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в экономическом пространстве одного региона, оказывает значительное влияние на экономический рост не только конкретного региона, но и страны в целом.

Недооценка роли инфраструктуры привела к тому, что ее элементы, финансируемые по остаточному принципу, во многом не отвечают потребностям населения. Комплексный анализ социальной инфраструктуры сельских территорий позволяет выявить диспропорции и узкие места, которые могут препятствовать эффективному функционированию социально-экономических систем на местном уровне. Результаты таких исследований служат основой для разработки и реализации программ, направленных на улучшение условий проживания, образования, здравоохранения и социального обеспечения сельских жителей.

В такой ситуации необходимо оценить текущий уровень развития инфраструктуры сельских территорий (количественная оценка) и определить степень удовлетворенности населения в различных ее видах (качественная

оценка). Такой подход позволит, с одной стороны, обеспечить органы государственной власти необходимым инструментарием для решения проблем развития инфраструктуры, а с другой, отследить происходящие изменения в потребностях населения сельских территорий.

Основными задачами предлагаемой методики являются:

- общая и всесторонняя характеристика социально-экономических условий жизни и жизнедеятельности населения;
- оценка учета потребностей населения в объектах инфраструктуры;
- анализ характера и степени воздействия различных факторов на развитие инфраструктуры территорий;
- определение дифференциации сельских территорий по их периферийности, учитывающей количественные и качественные составляющие развития инфраструктуры.

Разработанная методика включает в себя несколько этапов:

- качественная оценка уровня развития инфраструктуры сельских территорий;
- количественная оценка развития инфраструктуры сельских территорий;
- построение и анализ матрицы соответствия количественной и качественной оценки инфраструктуры;
- группировка сельских территорий по их периферийности.

Разработанная методика опирается на систему разнокачественных показателей, характеризующих следующие виды инфраструктуры: социально-культурную и социально-бытовую. В настоящее время для приведения к единому безразмерному виду таких данных применяется нормализация, которая позволяет не только весь информационный массив свести к значениям, изменяющимся в пределах от 0 до 1, но и учесть положительное (1) и отрицательное (2) влияние каждого показателя на конечный результат:

$$X_{i\text{пол}} = \frac{x_i - x_{i\text{min}}}{x_{i\text{max}} - x_{i\text{min}}}, \quad (1)$$

$$X_{iотр} = \frac{X_{imax} - X_i}{X_{imax} - X_{imin}}, \quad (2)$$

где $X_{iпол}$, $X_{iотр}$ – стандартизированный i -й показатель k -го вида инфраструктуры;

x_i – фактическое значение i -й показателя k -го вида инфраструктуры;

x_{imin} – минимальное значение i -й показателя k -го вида инфраструктуры;

x_{imax} – максимальное значение i -й показателя k -го вида инфраструктуры.

На основе полученных стандартизованных показателей рассчитываются частные индексы по выделенным видам инфраструктуры:

$$I_{ич} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i, \quad (3)$$

где $I_{ич}$ – частный индекс k -го вида инфраструктуры;

X_i – стандартизированный i -й показатель k -го вида инфраструктуры;

n – количество показателей в k -ом виде инфраструктуры.

Для решения обозначенных выше задач были выбраны в качестве объекта исследований сельские территории муниципальных образований (районов) Липецкой области. За период исследования взят 2023 г.

В соответствии с предложенным алгоритмом на **первом этапе** была проведена качественная оценка уровня развития инфраструктуры сельских территорий на основе анкетирования. Экспертами было выбрано население, проживающее в каждом районе Липецкой области: 5 жителей - в возрасте до 21 года; 5 жителей - в возрасте от 22 до 65 лет; 5 жителей - в возрасте более 65 лет; 10 жителей - специалисты, занимающиеся вопросами формирования и развития инфраструктуры.

Анкета была разделена на составляющие (социально-культурная и социально-бытовая инфраструктура, включающая следующие виды: к первой относятся социальная и жилищно-коммунальная, а ко второй - торгово-бытовая и дорожно-транспортная) и содержала целый комплекс качественных вопросов (показателей) (Приложение Б). Эксперты, исходя из представления об

относительном уровне качественных показателей, выбирали варианты ответов, отражающие удовлетворенность селян тем или иным видом инфраструктуры (высокий, средний, низкий, критический):

1. Социальную инфраструктуру предлагалось оценивать через систему объектов, принадлежащих к различным отраслям сферы социального обслуживания. Деятельность этих объектов в их совокупности направлена на удовлетворение материальных и духовных потребностей сельского населения, что создает необходимые условия для его развития. В состав социальной инфраструктуры входят: объекты образования (детские дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, и т.д.), объекты здравоохранения (поликлиники, больницы, аптечная сеть и т.д.), объекты физической культуры и спорта (спортивные площадки, специализированные спортивные школы и т.д.), объекты культуры и искусства (библиотеки, памятники истории и культуры и т.д.).

2. Анализ жилищно-коммунальной инфраструктуры проведен через удовлетворенность местного населения жильем и инженерными системами, необходимыми для комфортного проживания. Она включают в себя электро-, тепло-, газо- и водоснабжение, а также водоотведение и очистку сточных вод, утилизацию (захоронение) твердых бытовых отходов, благоустройство территорий и т.д.

3. Оценка торгово-бытовой инфраструктуры связана со стремлением населения удовлетворить свои бытовые потребности и организовать торговый оборот на соответствующей территории. К ней относят предприятия розничной торговли, различающиеся по ряду признаков (ассортименту реализуемых товаров, размеру торговой площади, величине товарооборота и др.) и расположенные в пределах конкретной территории, а также удовлетворяющие потребности в бытовом обслуживании населения (химическая чистка, услуги прачечных, ремонт и пошив обуви, изготовление и ремонт мебели, обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление металлоизделий и т.д.) и общественном питании

(общедоступные столовые, закусочные, столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий и т.д.).

4. Дорожно-транспортная инфраструктура включает в себя множество отраслей и предприятий транспорта, которые выполняют перевозки и обеспечивают их обслуживание. Кроме того, она включает объекты и сооружения на территории, предназначенные для движения машин и пешеходов (дороги, мосты, тоннели, пешеходные переходы, светофоры, освещение дорог, знаки и разметка). Оценка дорожно-транспортной инфраструктуры проводится с учетом различных показателей, которые отражают уровень ее развития и функциональности.

Интерпретация результатов анкетирования позволила выделить следующие группы сельских территорий с разнообразным сочетанием удовлетворенности потребностей населения в различных видах инфраструктуры (таблица 9):

- объектами сферы образования, культуры и жилищно-коммунальной инфраструктуры: Добровский, Лев-Толстовский районы;
- объектами жилищно-коммунальной инфраструктуры и сферы культуры: Данковский и Чаплыгинский районы;
- объектами жилищно-коммунальной инфраструктуры и сферы образования: Измалковский, Усманский и Хлебенский районы;
- объектами образования и здравоохранения: Лебедянский, Становлянский и Тербунский районы;
- объектами сферы образования и дорожно-транспортной инфраструктуры: Елецкий и Липецкий районы;
- объектами сферы спорта и дорожно-транспортной инфраструктуры: Воловский район;
- объектами дорожно-транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры: Долгоруковский район;
- объектами сферы образования, культуры: Краснинский район.

Таблица 9 – Удовлетворенность потребности населения сельских территорий в объектах инфраструктуры

Районы	Виды инфраструктуры						
	Социальная				Жилищно-коммунальная	Торгово-бытовая	Дорожно-транспортная
	Образование	Здравоохранение	Культура	Спорт			
Воловский	-	+/ -	-	+	+/ -	-	+
Грязинский	-	-	-	-	-	+/ -	+
Данковский	-	-	+	-	+	-	-
Добринский	-	-	-	+	+/ -	+/ -	+/ -
Добровский	+	-	+	-	+	+/ -	-
Долгоруковский	-	-	+/ -	-	+	-	+
Елецкий	+/ -	+/ -	+	-	-	+/ -	+
Задонский	+/ -	+/ -	-	+/ -	+/ -	+	-
Измалковский	+	+/ -	-	+/ -	+	-	-
Краснинский	+	-	+	+/ -	+/ -	-	+/ -
Лебедянский	+	+	-	-	-	+/ -	+/ -
Лев-Толстовский	+	-	+	-	+	+/ -	-
Липецкий	+	+/ -	-	+/ -	+/ -	+/ -	+
Становлянский	+	+	-	+/ -	+/ -	-	-
Тербунский	+	+	+/ -	+/ -	+/ -	-	-
Усманский	+	+/ -	+/ -	-	+	+/ -	+/ -
Хлевенский	+	-	-	+/ -	+	-	+/ -
Чаплыгинский	-	-	+	-	+	+/ -	-

Примечание: «+» - потребность удовлетворена; «+/ -» - потребность частично удовлетворена; «-» - потребность не удовлетворена

Источник: составлено автором

Для Грязинского района выявлена удовлетворенность дорожно-транспортной инфраструктурой, для Добринского – сферой физической культуры и спорта, для Задонского – торгово-бытовой инфраструктурой.

Наряду с этим стоит обратить внимание на то, что наибольшую удовлетворенность среди всех представленных видов инфраструктуры сельское население Липецкой области отмечает в объектах и, соответственно, предоставляемых услугах сферы образования. Это объясняется капитальным ремонтом и обновлением строений, что нашло свое отражение практически в каждой стратегии социально-экономического развития муниципальных образований региона до 2030 г.

На втором месте жилищно-коммунальная инфраструктура, которая постоянно совершенствуется за счет реализации отдельных Федеральные программы и проектов [41], а также Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. [157].

Наименьшая удовлетворенность потребностей прослеживается в объектах торгово-бытовой инфраструктуры одновременно со сферой физической культуры и спорта, всего один и два района соответственно. Это связано с тем, что только Задонский район является одновременно и крупным культурно-историческим, и православным центром Липецкой области (заповедник реликтовой флоры «Галичья гора», сафари-парк «Кудыкина гора», святыне места, связанная с именем святителя Тихона Задонского), что позволило именно в нем развить данные вид инфраструктуры.

На **втором этапе** была проведена количественная оценка уровня развития инфраструктуры сельских территорий Липецкой области на основе статистических показателей. Для этого была создана система данных, исходя из ограниченных возможностей официальной статистики, по четырем блокам, включающим следующие виды инфраструктуры: социальная, жилищно-коммунальная, торгово-бытовая и дорожно-транспортная (таблица 10).

Таблица 10 – Система показателей для оценки уровня развития инфраструктуры сельских территорий

Вид		Показатели
Социально-культурная инфраструктура	Социальная	Загруженность дошкольных образовательных учреждений воспитанниками, чел. / 100 мест
		Обеспеченность населения лечебно-профилактическими учреждениями, учр./10000 чел.
		Уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности, %
		Нагрузка на одну детско-юношескую спортивную школу, количество занимающихся
	Жилищно-коммунальная	Площадь жилья, приходящаяся на 1 жителя, м ² / чел.
		Удельный вес населенных пунктов не имеющих водопровода в общем количестве населенных пунктов, %
		Удельный вес населенных пунктов не имеющих канализации в общем количестве населенных пунктов, %
		Удельный вес населенных пунктов не газифицированных в общем количестве населенных пунктов, %
Социально-бытовая инфраструктура	Торгово-бытовая	Обеспеченность населения объектами бытового обслуживания, ед./ 10000чел.
		Средняя площадь объекта розничной торговли в расчете на 1 жителя, м ²
		Приходится мест на 1 ярмарку, места
		Обеспеченность населения местами в объектах общественного питания, мест / 1000 чел.
	Дорожно-транспортная	Плотность дорог местного значения, км / км ²
		Грузооборот, млн. т-км
		Удельный вес протяженности автодорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, %
		Удельный вес протяженности освещенных улиц проездов, набережных в их общей протяженности, %

Источник: составлено автором

Первым блоком стала социальная инфраструктура, результаты оценки которой приведены на рисунке 13.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что система дошкольного образования в регионе продолжает развиваться и предлагает широкий спектр образовательных возможностей для детей. Так, на 2023 г. функционируют 300 муниципальных дошкольных образовательных организаций, которые обеспечивают качественное образование и присмотр за детьми. Кроме того, имеется 310 структурных подразделений, осуществляющих свою деятельность на базе 110 общеобразовательных организаций.

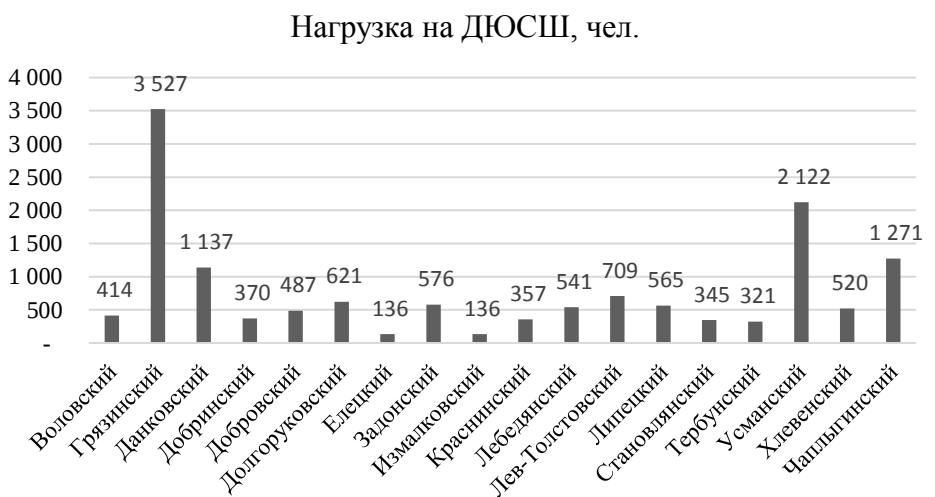
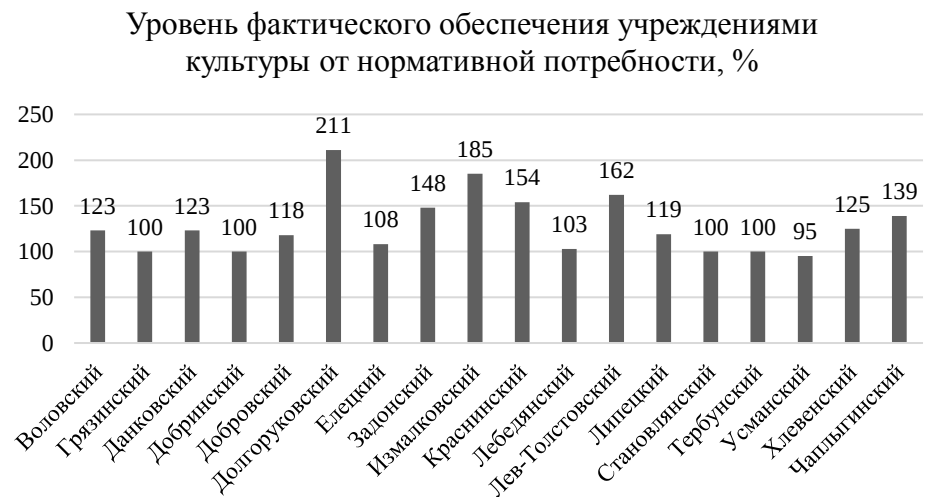
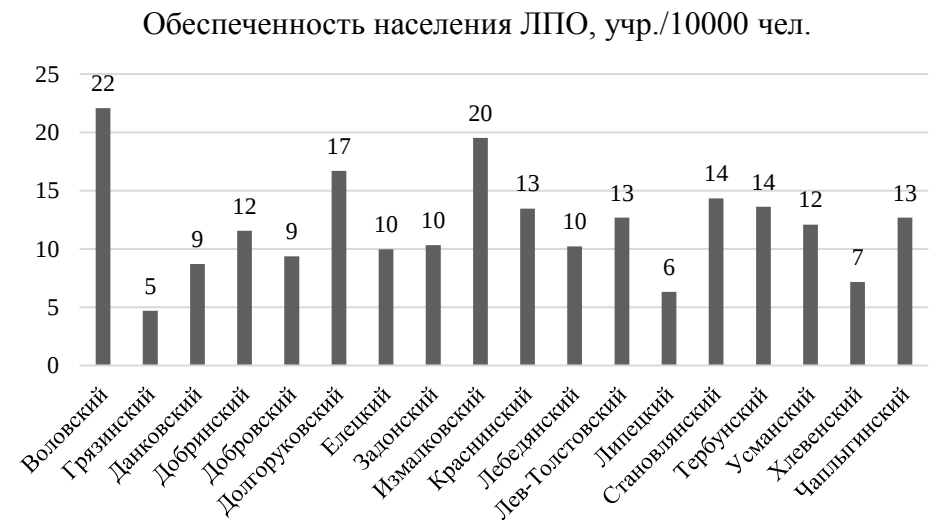

Рисунок 13 – Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Липецкой области в 2023 г.

Источник: составлено автором

Такой подход позволяет детям получить образование в более широком контексте и расширить свои знания и навыки. Важно отметить, что в системе дошкольного образования присутствуют негосударственные организации и индивидуальные предприниматели, которые также предлагают свои услуги в этой сфере. Все это создает дополнительные возможности для родителей выбрать наиболее подходящую образовательную организацию для своего ребенка. Общее количество детей, получающих образовательные услуги по дошкольному образованию и (или) присмотру и уходу, составило 51,4 тысячи человек.

В целом по сельским территориям области доля детей в возрасте 1 - 6 лет, обеспеченных местами в дошкольных образовательных учреждениях или в иных организациях, оказывающих аналогичные услуги, в общей численности детей в возрасте такого же возраста составила 71,7%, рост к уровню 2022 г. - на 3,1 п.п. Однако, ухудшение ситуации зафиксировано в 9 районах, а самые значительные – в Задонском и Тербунском.

В области продолжилось активное развитие сферы культуры. В 2023 г. число посещений учреждений культурно-досугового типа достигло отметки в 17 тыс. чел. Это свидетельствует о повышении интереса к разнообразным мероприятиям. Цифровизация культуры также получила новый импульс. В рамках регионального проекта «Цифровая культура» [105] был открыт виртуальный концертный зал в Данковском районе. Важной инициативой стал проект «Пушкинская карта», который начал свою реализацию с 1 сентября 2021 г. Более 30,5 тыс. чел. в возрасте от 14 до 22 лет получили возможность посещать культурные мероприятия бесплатно, что стимулирует их заинтересованность в искусстве и культуре.

Современные библиотеки продолжают оставаться востребованными центрами информации. В 2021 г. 93,3% сельских библиотек области получили доступ к сети Интернет, что позволяет пользователям обращаться к электронным ресурсам. В рамках национального проекта «Культура» были созданы 5 модульных библиотек в Добринском, Чаплыгинском, Лев-Толстовском и

Измалковском районах, которые стали примером современного подхода к культурному просвещению, предлагая новые форматы работы и инновационные услуги для своих посетителей.

Уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности в 2023 г. составил: клубами и учреждениями клубного типа – 131,4 %, библиотеками - 101,2 %, парками культуры и отдыха - 92,8 %.

При этом большинство сельских территорий обеспечено учреждениями всех видов инфраструктуры на уровне нормативных значений, однако в некоторых муниципальных образованиях наблюдается некоторый дефицит, например в Усманском районе – это обеспеченность клубами.

Также созданы благоприятные условия для занятий физической культурой и спортом. Результатом проведенных мероприятий стало увеличение в 2023 г. доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в среднем по области до 51,4 %. Лидерами по этому показателю являются Грязинский, Задонский, Липецкий, Усманский, и Чаплыгинский районы. В числе аутсайдеров – Воловский и Долгоруковский.

Стоит отметить, что сфера здравоохранения имеет наиболее низкие колебания между значениями показателей по сельским районам Липецкой области, что свидетельствует о достаточно равномерной обеспеченности населения лечебно-профилактическими учреждениями. Однако, не смотря на такую положительную ситуацию, в Грязинском, Усманском, Чаплыгинском и Долгоруковском районах наблюдается значительный недостаток учреждений данной вида инфраструктуры, что в свою очередь может спровоцировать отток населения на территории с более благоприятными условиями жизни.

Вторым рассматриваемым видом является жилищно-коммунальная инфраструктура (рисунок 14). Так, в 2023 г. общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя – составила 35,1 м². В 14 муниципальных районах значения данного показателя превысили среднеобластной уровень.

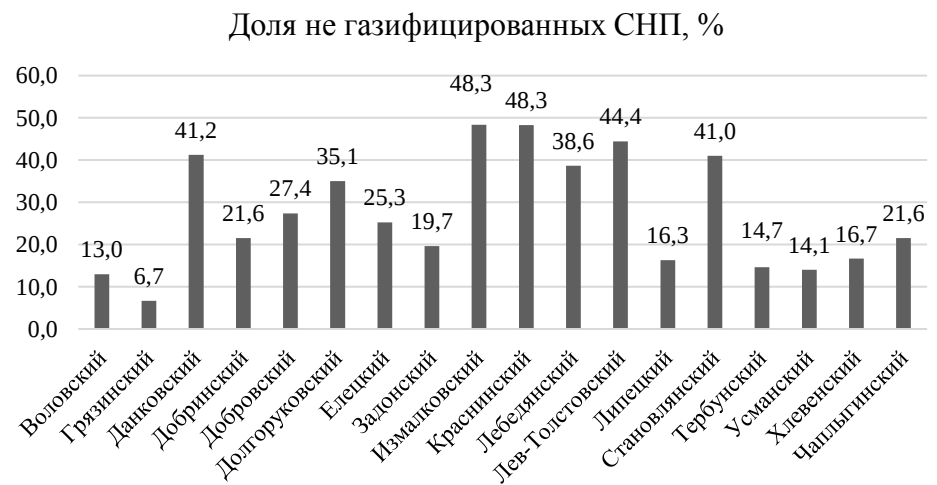

Рисунок 14 – Развитие инженерно-коммунальной инфраструктуры сельских территорий Липецкой области в 2023 г.

Источник: составлено автором

Наибольшая обеспеченность граждан жильем на 1 жителя отмечается в Добровском (49,9 м²), Липецком (48,8 м²), Хлевенском (47,1 м²), Краснинском (41,2 м²) и Измалковском (40,6 м²) районах. Наименьшая обеспеченность – в Лев-Толстовском (29 м²). Всеми видами благоустройства (водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами) одновременно было оборудовано 73,7 % сельского жилищного фонда.

Однако, несмотря на это, по отдельным видам коммуникаций обеспеченность сельских территорий достаточно низкая, что подтверждается полученными результатами расчета удельного веса сельских населенных пунктов, не обеспеченных водопроводом, канализацией и газом. Здесь стоит обратить особое внимание на достаточно сложную ситуацию с канализацией, связанную с тем, что данный вид благоустройства не имеет такого распространения на селе как остальные. При этом жилищный фонд в виде дачных товариществ, старых частных построек и т.д. может быть оборудован водопроводом, а вот центральным водоотведением нет. Все это привело к тому, что, например, в Данковском районе только 50,0% сельских населенных пунктов обеспечено центральной канализацией.

Несколько иная ситуация складывается с обеспеченностью водопроводом и газом. В первую очередь это связано с реализацией нескольких крупных федеральных проектов («Чистая вода» и «Социальная газификация»), а также выделения данных видов благоустройства в стратегиях социально-экономического развития как по области в целом, так и для каждого района. Так, наибольшие сложности с водопроводом наблюдаются в Грязинском, Добринском и Волковском районах, а с газом – Измайловский, Краснинский, Лев-Толстовский, Данковский, Становлянский, Лебедянский, Долгоруковский.

Оценка третьего вида – торгово-бытовой инфраструктуры – показала, что в Липецкой области в 2023 г. насчитывается 1655 объектов продуктовой и 949 объектов непродуктовой розницы, 252 объекта общественного питания и 522 объекта предоставления бытовых услуг (рисунок 15).

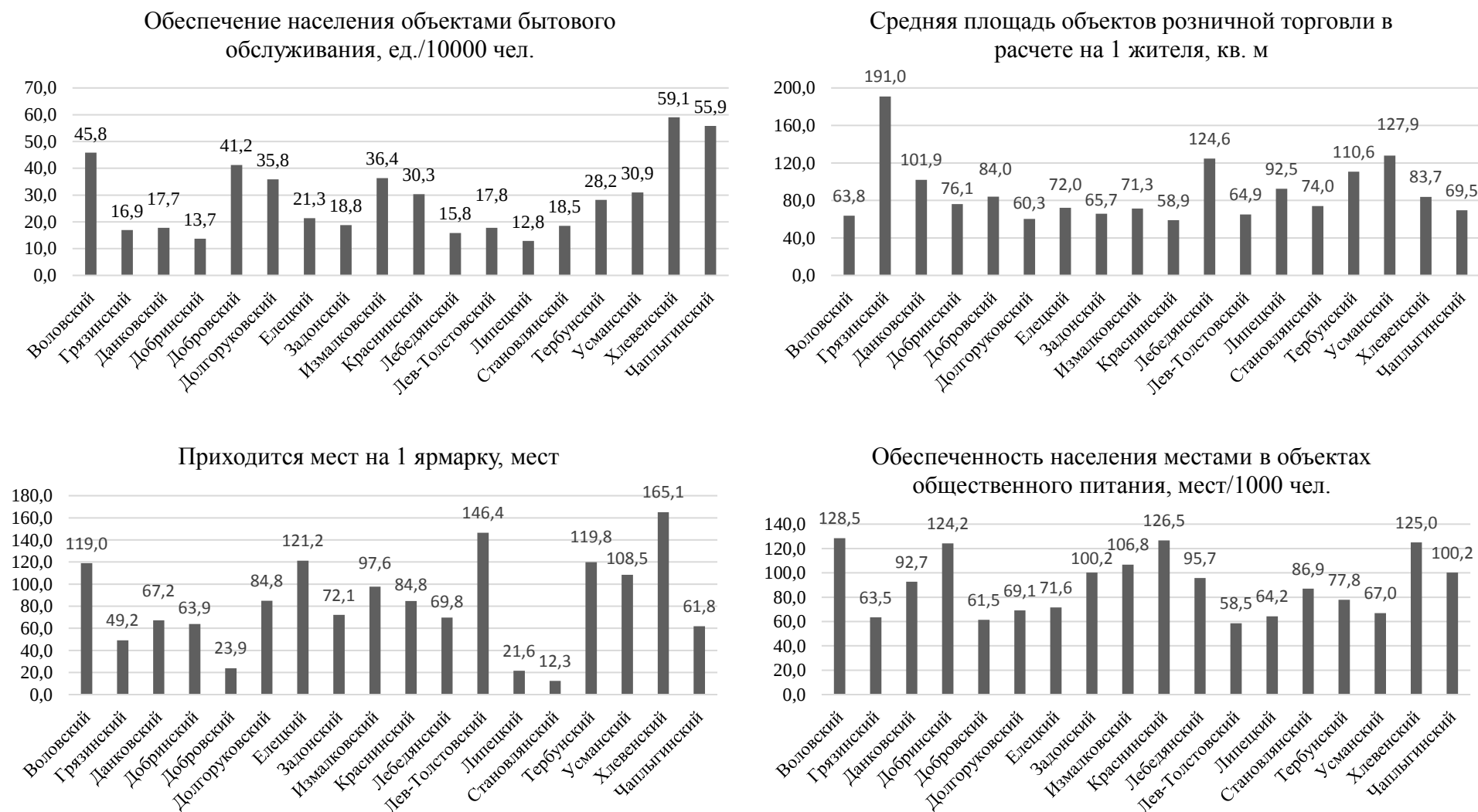

Рисунок 15 – Развитие торгово-бытовой инфраструктуры сельских территорий Липецкой области в 2023 г.

Источник: составлено автором

Анализ обеспеченности населения объектами бытового обслуживания, а именно организациями, оказывающими услуги по пошиву и ремонту одежды и обуви, ремонту бытовой техники, химчистке и т.д., показал, что только в Добровском, Воловском, Чаплыгинском и Хлевенском районах данный вид инфраструктуры достаточно развит и соответственно может удовлетворять потребность сельских жителей. При этом самое высокое фактическое количество предприятий данной сферы зафиксировано в Усманском районе (151 объект), а минимальное – в Лев-Толстовском (23 объекта). Также стоит обратить внимание на то, что самая низкая обеспеченность наблюдается в Липецком районе, что объясняется близостью города Липецка и соответствующей концентрацией объектов бытового обслуживания.

Похожая ситуация складывается и по средней площади объекта розничной торговли (магазины, павильоны, аптеки, специализированные магазины, универмаги, минимаркеты и т.д.) в расчете на 1 жителя. Здесь только в Грязинском районе можно отметить высокие значение данного показателя (191,01 м² на чел.), что объясняется наличием самых больших площадей среди всех сельских территорий. При этом в Краснинском районе наоборот – площадь одна из самых маленьких (58,94 м² на чел.), при этом количество точек розничной торговли имеет среднее значение.

Схожие ситуации наблюдаются по показателю количества мест на 1 ярмарку и обеспеченности населения местами в объектах общественного питания. И там, и там по 7 районов (38,9% от общего числа) имеют значения выше средних по сельским территориям, что свидетельствует о развитии данных видов инфраструктуры, а также растущему интересу населения к ним. Это может объяснено тем, что практически все территории, где отмечаются позитивные изменения, являются периферийными и находятся достаточно далеко от центра региона и, соответственно, удовлетворять потребности населения необходимо здесь же в районе.

Последним четвертым видом стала дорожно-транспортная инфраструктура (рисунок 16).

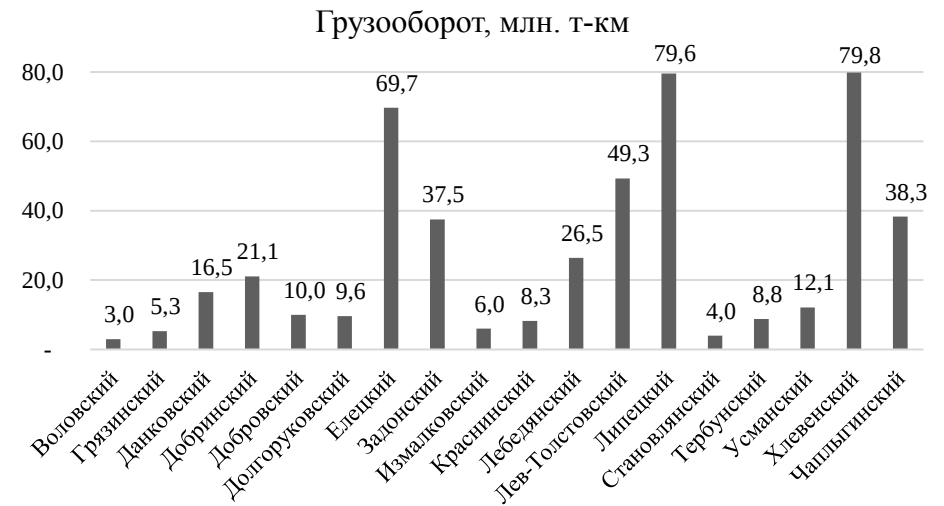

Рисунок 16 – Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры сельских территорий Липецкой области в 2023 г.

Источник: составлено автором

В 2023 г. в Липецкой области протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения составила 10,65 тыс. км, в том числе с твердым покрытием – 7,99 тыс. км. В муниципальных образованиях построено (реконструировано) и введено эксплуатацию 33,8 км дорог общего пользования местного значения, отремонтировано 260 км дорог.

Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения составила 31,1 %. Наилучшие значения показателя отмечены в Грязинском, Елецком, Добринском, Лев-Толстовском и Чаплыгинском районах. Наихудшие – в Добровском, где доля дорог общего пользования местного значения, не соответствующих нормативным требованиям, остается высокой и составляет 55,6%.

Плотность дорог местного значения позволяет определить, на сколько данный вид инфраструктуры обеспечивает потребность населения в перемещениях. Так, наиболее высокие значения отмечаются в Воловском, Долгоруковском, Грязинском, Хлевенском и Липецком районах, тогда как в Лев-Толстовском – наоборот самые низкие. При этом разница между максимальным и минимальным значением составляет 2,3 раза, что говорит о значительной неоднородности в обеспеченности дорогами местного значения сельских территорий Липецкой области.

На формирование показателя «грузооборот» особое влияние оказывает расположенность крупных железнодорожных узлов, прохождение крупных магистралей. Все это позволило 4 районам занять лидирующие положения. Так, в Лев-Толстовском районе пересекаются железнодорожные пути, через Хлевенский район проходит автодорога М4, а Елецкий и Липецкий районы окружают крупные города, что позволяет им удерживать высокие значения. При этом самое низкое значение зафиксировано в Воловском районе, где не проходят железнодорожные и автодороги федерального уровня.

Еще одним показателем позволяющим оценить уровень развития дорожно-транспортной инфраструктуры является удельный вес протяженности

освещенных улиц, проездов, набережных в их общей протяженности. Так, в Усманском, Задонском, Добринском, Грязинском, Лев-Толстовском, Добринском и Измалковском районах значение показателя превышает 71,7%, а в Измалковском районе достигает 100,0%. Однако, в Воловском, Лебедянском и Тербунском районах значение показателя не доходит и до 50,0%.

Далее на основе стандартизированных показателей (Приложение В) на данном этапе были рассчитаны частные индексы по каждому блоку инфраструктуры (рисунок 17).

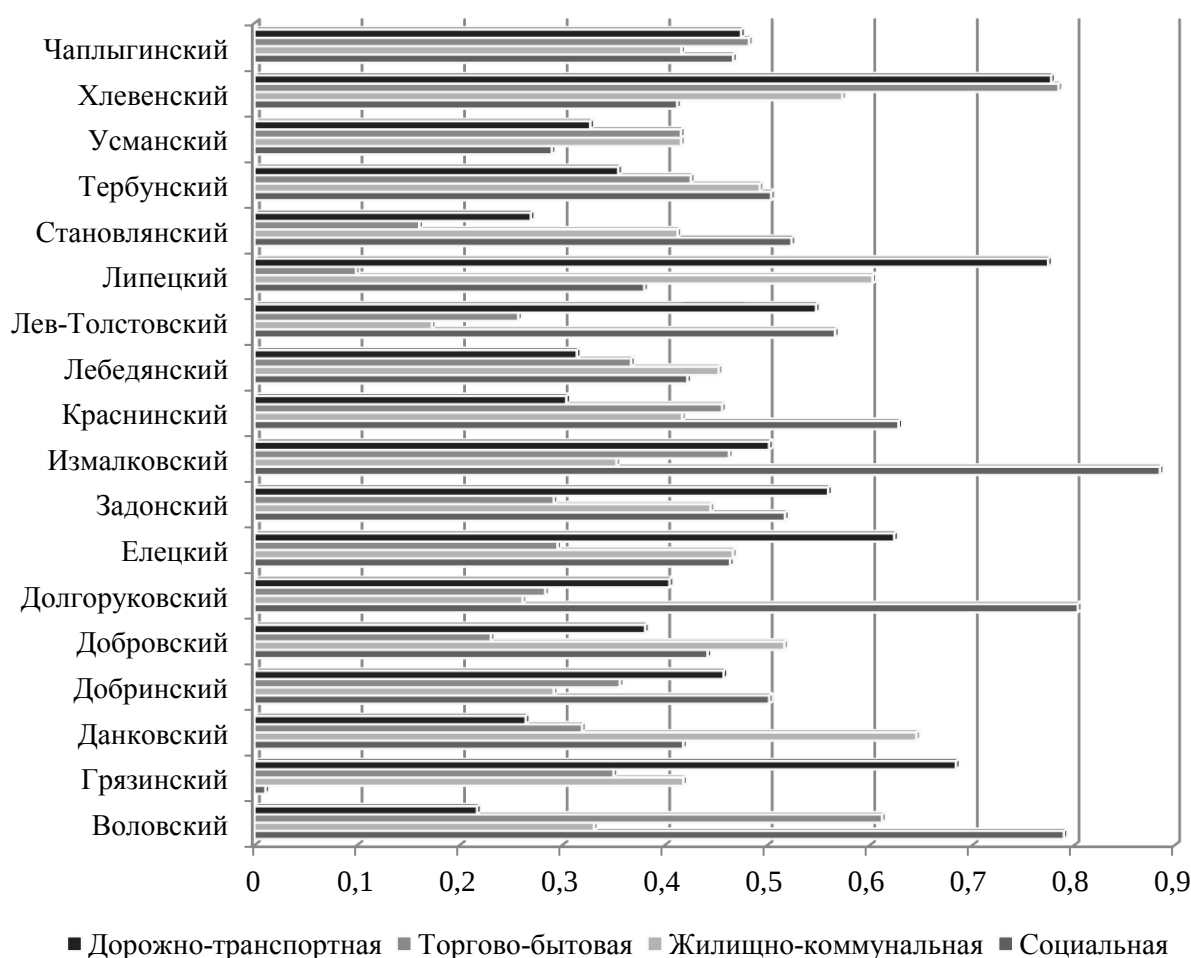

Рисунок 17 – Частные индексы блоков развития социально-культурной и социально-бытовой инфраструктуры сельских территорий Липецкой области в 2023 г.

Источник: составлено автором

Полученные результаты показывают, что в каждом районе есть свои особенности в развитии того или иного вида инфраструктуры. Например, в Грязинском районе развитие инфраструктуры находится на самом низком уровне среди всех, тогда как в Измалковском, Долгоруковском и Воловском районах

она, наоборот, наиболее развита. Однако и в них стоит обратить внимание на жилищно-коммунальную инфраструктуру, т.к. она находится на уровне ниже среднего. В Липецком и Хлевенском районах сильной стороной в развитии инфраструктуры является ее дорожно-транспортная составляющая, но вместе с этим в первом необходимо обратить внимание на развитие торгово-бытовой части, а во втором – на социальную.

Также необходимо обратить внимание на то, что ни в одном районе нет соответствия в развитии блоков. Такие перекосы обозначают наличие потенциальной возможности и какого-то своеобразного резерва в развитии сельской инфраструктуры региона.

Третий этап включал в себя построение и анализ матрицы соответствия качественной и количественной оценки развития инфраструктуры сельских территорий Липецкой области. Для этого сравнивались ранее полученные результаты, что позволило выделить районы: с полным соответствием, частичным соответствием и отсутствием соответствия (таблица 11).

Так, к первому типу сельских территорий отнесено 4 района (22,2% от общего количества районов), для которых характерно полное соответствие между наиболее развитыми видами инфраструктуры и удовлетворенность населения в объектах и услугах. Такой подход при формировании инфраструктуры позволяет своевременно обеспечивать сельское население нужными видами инфраструктуры для получения соответствующих услуг.

Во второй тип попали сельские территории 9 районов (50,0% от общего количества районов) с частичным соответствием. Для таких районов свойственно неполное удовлетворение потребностей населения в объектах инфраструктуры, что приводит к дисбалансу между теми видами инфраструктуры, которые необходимо развивать для улучшения жизнеобеспечения населения и теми, которые были ранее определены как приоритетные без учета интереса местных жителей.

Таблица 11 - Матрица соответствия потребности населения в объектах социальной инфраструктуры их фактическому наличию

Районы	Фактическое наличие	Потребность
<i>Полное соответствие</i>		
Грязинский	Дорожно-транспортная инфраструктура	Дорожно-транспортная инфраструктура
Красненский	Сферы образования и культуры	Сферы образования и культуры
Становлянский	Сферы образования и здравоохранения	Сферы образования и здравоохранения
Тербунский	Сферы образования и здравоохранения	Сферы образования и здравоохранения
<i>Частичное соответствие</i>		
Данковский	Жилищно-коммунальная инфраструктура	Сфера культуры; жилищно-коммунальная инфраструктура
Добринский	Сферы образования, спорта	Сфера спорта
Добровский	Жилищно-коммунальная инфраструктура	Сферы образования и культуры, жилищно-коммунальная инфраструктура
Елецкий	Дорожно-транспортная инфраструктура	Сфера культуры, дорожно-транспортная инфраструктура
Задонский	Сфера спорта; дорожно-транспортная инфраструктура	Торгово-бытовая и дорожно-транспортная инфраструктура
Измалковский	Сферы образования, здравоохранения, спорта и культуры; дорожно-транспортная инфраструктура	Сфера образования; жилищно-коммунальная инфраструктура
Лев-Толстовский	Сферы культуры и спорта; дорожно-транспортная инфраструктура	Сфера образования и культуры, жилищно-коммунальная инфраструктура
Липецкий	Жилищно-коммунальная и дорожно-транспортная инфраструктура	Сфера образования; дорожно-транспортная инфраструктура
Хлевенский	Жилищно-коммунальная, торгово-бытовая, дорожно-транспортная инфраструктура	Жилищно-коммунальная инфраструктура
<i>Нет соответствия</i>		
Воловский	Сферы образования, здравоохранения и спорта; торгово-бытовая инфраструктура	Дорожно-транспортная инфраструктура
Долгоруковский	Сферы образования, здравоохранения, спорта и культуры	Жилищно-коммунальная и дорожно-транспортная инфраструктура
Лебедянский	Жилищно-коммунальная инфраструктура	Сферы образования и здравоохранения
Усманский	Торгово-бытовая инфраструктура	Сфера образования и жилищно-коммунальная инфраструктура
Чаплыгинский	Торгово-бытовая инфраструктура	Сфера культуры и жилищно-коммунальная инфраструктура

Источник: составлено автором

В третий тип входят сельские территории 5 районов (27,8% от общего количества) с полным несоответствием между потребностями населения и развивающимися видами инфраструктуры. Здесь необходимо обратить внимание на Лебедянский, Усманский и Чаплыгинский районы, у которых в результате проведенного исследования не были выявлены виды инфраструктуры, являющиеся в настоящее время достаточно развитыми. В других районах, несмотря на то что такие виды были выделены, они не поддерживают сложившиеся потребности сельского населения в тех или иных объектах инфраструктуры.

На последнем **четвертом этапе** было определено влияние пространственного фактора на формирование и развитие сельской инфраструктуры Липецкой области. Для этого все муниципальные районы в соответствии с предложенной в параграфе 2.1 группировкой были распределены на три типа периферии: ближнюю, среднюю и дальнюю (таблица 12).

Таблица 12 – Группировка муниципальных районов Липецкой области по типу периферии с учетом соответствия качественной и количественной оценки развития инфраструктуры

Тип	Районы	Соответствие качественной и количественной оценки развития инфраструктуры
ближняя периферия	Грязинский	полное
	Добровский	частичное
	Задонский	частичное
	Краснинский	полное
	Лебедянский	нет соответствия
	Липецкий	частичное
	Хлевенский	частичное
средняя периферия	Данковский	частичное
	Добринский	частичное
	Елецкий	частичное
	Лев-Толстовский	частичное
	Становлянский	полное
	Усманский	нет соответствия
	Чаплыгинский	нет соответствия
дальняя периферия	Воловский	нет соответствия
	Долгоруковский	нет соответствия
	Измалковский	частичное
	Тербунский	полное

Источник: составлено автором

Полученные результаты свидетельствуют о том, что отдаленность от областного центра оказывает значительное влияние на распределение объектов сельской инфраструктуры по муниципальным образованиям. Так, полное соответствие качественной и количественной оценки развития инфраструктуры наблюдается во всех типах периферии: Грязинский и Краснинский – ближняя, Становлянский - средняя, Тербунский - дальняя.

Однако, вместе с этим стоит обратить внимание на то, что для ближней периферии характерно наличие 2 районов (11,1% от общего количества) с полным соответствием качественной и количественной оценки развития инфраструктуры, 4 района (22,2%) с частичной и 1 район (5,5%) – с полным несоответствием, что свидетельствует о высокой степени удовлетворенности сельского населения в социальных услугах. В данном типе периферии сельские территории характеризуются высоким уровнем развития сферы культуры (среднее значение в 1,2 раза превышает среднеобластное значение), торговли (на 10,9% превышение количества объектов розничной торговли, на 11,0% выше обеспеченность местами в объектах общественного питания), жилищно-коммунального хозяйства (на 8,7% выше обеспеченность жильем, на 5,1% и 12,5% меньше сельских поселений не обеспеченных водопроводом и газом), дорожно-транспортной инфраструктуры (на 30,8% выше грузооборот, на 13,3% - плотность дорог, на 2,8% - освещенность улиц). При этом особое внимание необходимо обратить на сферу образования (в Грязинском районе зафиксировано самое низкое значение загруженности дошкольных образовательных учреждений – 74 воспитанника на 100 мест), обеспеченность сельского жилого фонда канализацией (по 97,5% сельских населенных пунктов в Задонском и Хлевенском районах не обеспечены данным видом коммуникаций).

Для средней периферии свойственно следующее распределение: 1 район (5,5% от общего количества) имеет полное соответствие качественной и количественной оценок, 4 района (22,2%) – частичное и в 2 районах (11,1%) они не соответствуют друг другу. К особенностям формирования и развития сельской социальной инфраструктуры данного типа периферии можно отнести:

высокую загруженность спортивных объектов (на 10,4% выше среднеобластного значения), обеспеченность торгово-бытовыми объектами (на 15,3% местами на ярмарках, на 3,3% объектами бытового обслуживания), объектами коммунального (всего 19,1%, 9,3%, 29,8% сельских населенных пунктов не обеспечены водопроводом, канализацией и газом соответственно) и дорожно-транспортного хозяйства (высокий уровень грузоперевозок обеспечивается за счет значительных показателей в Елецком - 69730,0 тыс. т-км и Лев-Толстовском - 49340,2 тыс. т-км районах). Однако в данных районах также выявлены некоторые недостатки, а именно: высокая загруженность лечебно-профилактических учреждений связана не с ростом количества сельских жителей, а с сокращением численности медицинского персонала, закрытием малокомплектных организаций данной сферы и перенесением всех основных услуг ближе к районному центру; низкий по сравнению со среднеобластным значением площадь жилья на одного жителя и дорог, не соответствующих нормативным требованиям.

В дальней периферии выявлено следующее: по 1 району (5,5 % от общего количества) – высокое и частичное соответствие качественной и количественной оценок, в 2 районах (11,1 %) – соответствия не выявлены. Для сельских территорий данных районов характерны следующие позитивные изменения в развитии социальной инфраструктуры: высокая обеспеченность территорий учреждениями культуры (на 20,4 % выше среднеобластного нормативной потребности), сельским жилым фондом в расчете на одного человека (на 16,5% выше чем в среднем по области), торгово-бытовыми объектами (на 27,2%, на 27,3%, на 6,1% бытового обслуживания, розничной торговли и общественного питания на одного жителя соответственно), дорогами (на 4,7% плотность автодорожного покрытия выше чем в среднем по области). При этом также необходимо акцентировать внимание и на вопросах связанных с развитием сферы образования, в которой наблюдается большая загруженность дошкольных образовательных учреждений (в Воловском и Измалковском районах зафиксированы самые высокие показатели – 165 и 157 воспитанников на

100 мест), недостаточный охват сельских населенных пунктов водопроводом, канализацией и газом (на 17,8%, 2,6%, 1,2% ниже среднеобластных значений), низкая обеспеченность населения объектами розничной торговли (на 64,6% ниже средних значений), сохраняется по сравнению с другими муниципальными образованиями незначительная освещенность улиц, проездов, набережных (в Воловском районе всего 20,0% от общей протяженности).

Таким образом, разработанная и апробированная методика, базирующаяся на количественных и качественных индикаторах оценки инфраструктурного развития сельских территорий, предоставляет возможность не только диагностировать текущее состояние инфраструктурных объектов по различным категориям, но и проводить сравнительный анализ с потребностями населения. Такой подход позволяет выявлять негативные тенденции и своевременно вносить коррективы в сельскую политику, направленную на развитие инфраструктуры, а также адаптировать ее к изменяющимся потребностям местного населения с учетом специфики экономического пространства каждой отдельной территории.

3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕЛЬСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

3.1 Стратегические направления по обеспечению функционирования и развития социальной инфраструктуры на селе

Исследование теоретико-методических основ функционирования социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий, а также основных тенденций и факторов, оказывающих влияние на ее развитие, еще раз подтвердило, что инфраструктурный комплекс имеет территориальную привязку, находясь в определенном симбиозе: с одной стороны, размещение объектов инфраструктуры и населения позволяет в пространственной организации России сохранять стабильное их функционирование для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности сельского населения, а, с другой, система хозяйственной деятельности в совокупности с проживающими на селе обуславливает территориальную организацию инфраструктуры.

Для стратегически-ориентированного обеспечения экономического пространства сельских территорий объектами социальной инфраструктуры важно учесть определенную специфику:

- социальная инфраструктура как сложный комплекс объектов, не только формирует определенные условия для развития сельских территорий разного иерархического уровня, но и генерирует системные эффекты посредством взаимодействия между собой и с внешней пространственной средой;
- социальная инфраструктура как территориально-отраслевой комплекс с многообразным структурно-функциональным составом выполняет роль системного обслуживания и определяет функциональную направленность развития сельского пространства;
- социальная инфраструктура способствует сглаживанию негативных

тенденций экономико-пространственного развития сельских территорий в разных формах пространства – федеральное, региональное, муниципальное;

- социальная инфраструктура в силу своей максимальной доступности и пространственно-временной приближенности к сферам жизнедеятельности сельских жителей имеет пространственные границы, не совпадающие с границами административно-территориального деления России;

- социальная инфраструктура, обеспечивая целостность экономического пространства за счет территориальной когезии (связности), позволяет сглаживать диспропорции в центр-периферийных отношениях посредством развития транспортных и коммуникационных сетей.

- социальная инфраструктура как звено пространственной структуры России с точки зрения территориальной принадлежности и локализации функционирует на принципах регулируемости и управляемости в сельском экономическом пространстве.

В контексте развития сельских территорий особенности социальной инфраструктуры проявляются в зависимости от сфер деятельности и локализации по уровням экономического пространства.

Во-первых, это связано с развитием природных, социо-эколого-экономических и пространственных процессов, вследствие чего необходим взаимный учет как состояния инфраструктурных объектов, так и потребностей и перспектив сельского развития в данном контексте.

Во-вторых, локализация по уровням экономического пространства должна определяться согласованностью управления и планирования на основе партнерства, сотрудничества, разграничения полномочий, декомпозиции целей и т.д.

В-третьих, социальная инфраструктура, одновременно являясь элементом муниципального образования, имеющего четкие административно-территориальные границы, а также экономического пространства с наличием пространственных границ требует управленческих воздействий, которые принимают во внимание данный аспект.

В-четвертых, взаимодействие органов власти, бизнеса с разными собственниками, управляющими объектами социальной инфраструктуры, а также их межрегиональный характер расположения объектов (на территориях разных иерархических уровней) диктует выстраивания партнерских отношений и сотрудничества, коммуникаций, обеспечения баланса их интересов.

Важным моментом современного состояния экономического пространства сельских территорий является совокупность факторов разной природы и условий, которые обусловлены глобальными и турбулентными процессами (развитие зеленой экономики, трансформация социо-экологических и пространственных систем, пандемии, геополитическая нестабильность, санкционные ограничения и др.); институциональными преобразованиями, происходящими в системе планирования, управления; отраслевой спецификой, цифровизацией и проблемами сельского развития, что в целом приводит к появлению кризисных явлений и разрывов в сельском пространстве, а также изменениями в обеспечении функционирования и развития социальной инфраструктуры, что в свою очередь негативно влияет на решение стратегических задач на селе.

Обозначенные выше факторы, с одной стороны, являются адаптирующими, то есть (глобальными, турбулентными), и к ним надо приспособиться, а также управляемыми – есть возможность на них воздействовать. Однако, как те, так и другие создают возможности в ограничении из-за определенной степени противоречивости некоторых документов стратегического планирования и развития, в отношении пространственного развития сельских территорий в контексте обеспечения объектами социальной инфраструктуры.

Поэтому в условиях перехода к новой сельской парадигме необходимо по-новому посмотреть на управленческий процесс в рамках стратегического планирования в соответствии с изменениями и спецификой административных воздействий по всей вертикали власти (институциональная среда, уровни, задачи, функции). Важное место в этой цепочки принадлежит

институциональной среде, задающей определенные «правила игры» для всех участников обозначенного процесса: федеральный, региональный муниципальный уровни. В данном ключе необходимо учесть на каждом из этих уровней свой состав «правил игры» и оценить проработанность вопроса формирования институциональной среды в рамках развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Формирование институциональной среды в разрезе инфраструктурного обеспечения невозможно без участия государства, деятельность которого в сложной геополитической мировой обстановке направлена, с одной стороны, на формирование единой государственной стратегии развития с акцентом на централизованной координации и контроле за ее реализацией, а, с другой стороны, в условиях возрастания диверсификационных процессов и децентрализации развития страны на полицентрическую пространственную организацию территорий, подразумевающую предоставление большей самостоятельности региональным и муниципальным органам управления при разработке стратегий социально-экономического развития с учетом специфики развития инфраструктуры на местном уровне.

Поэтому институциональная среда, учитывающая природу управленческой деятельности государства и состоящая из множества параллельно сосуществующих и взаимодействующих на различных уровнях разнотипных институциональных структур, призвана обеспечить дееспособность механизмов, направленных на решение ключевых проблем, обусловленных экономической депривацией, низкой занятостью и ограниченным доступом к социальным и инфраструктурным ресурсам.

Приоритетными стратегиями для России при формировании институциональной среды, на которых строится вся система стратегических документов являются: Стратегия национальной безопасности страны до 2030 г. [101], Стратегия научно-технологического развития до 2035 г. [100], Стратегия экономической безопасности страны до 2030 г. [102], Стратегии пространственного развития до 2025 г. [154] и до 2030 г. [155].

Среди основных нормативных документов («правил игры»), регламентирующих развитие сельских территорий на федеральном уровне в разрезе обеспечения объектами социальной инфраструктуры с учетом пространственного аспекта, были выбраны шесть нормативных актов, представленных в таблице 13.

Таблица 13 - Основные нормативные документы, формирующие институциональную среду в рамках развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. №2136-р)
развитие рынка доступного благоустроенного жилья с доступом к объектам социальной инфраструктуры
развитие телемедицины, фельдшерско-акушерских пунктов, больниц, амбулаторий в пределах транспортной доступности
создание базовых школ и передвижных учебных лабораторий с учетом шаговой доступности, создание учреждений типа «детский сад-школа»
кадровое обеспечение сельской отраслевой инфраструктуры на основе взаимодействия образовательных учреждений и работодателей (в т.ч. дистанционно)
реконструкция и строительство спортивных сооружений на селе (в т.ч. при школах)
создание многофункциональных культурных центров (в т.ч. мобильных, с обеспечением доступа к цифровому контенту)
наращивание и модернизация рабочих мест на объектах инфраструктуры, связанных с функционированием различных сфер сельской экономики
развитие и формирование центров социально-культурного и торгово-бытового обслуживания, сети организаций общественного питания
реконструкция инженерных коммуникаций (электро-, тепло, водоснабжение и т.д.)
улучшение дорожно-транспортного обслуживания путем расширения сети автомобильных дорог, роста количества автобусов и протяженности маршрутов
полный охват радио- и телевидением, услугами электросвязи и почтовой связи, доступа к сети Интернет и предоставление государственных услуг в электронном виде
Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. №151-р)
расширение доступа населения к жилью и качественным социальным услугам, поддержка сельских инфраструктурных проектов
получение школьниками дополнительного образования в рамках приоритетных для села специальностей
предоставление социальных услуг с учетом системы расселения, транспортной и временной доступности
развитие гибких форм дошкольного образования, повышение технической оснащенности школ с внедрением дистанционных технологий обучения
улучшение обеспечения услугами медицинского профиля
модернизация спортивных сооружений и зон отдыха, проведение массовых физкультурных мероприятий
организация социального обслуживания в разрезе внедрения его нестандартных форм
совершенствование торгово-бытового обслуживания населения

инфраструктурное обустройство площадок под компактную жилищную застройку
обновление инженерных (электрических, водопроводных и т.д.) и дорожных коммуникаций
создание современных технически оснащенных социально-культурных комплексов (в т.ч. передвижных)
Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. №696)
предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам, проживающим и работающим на селе
развитие жилищного строительства и повышение уровня благоустройства домовладений
субсидирование мероприятий по благоустройству и комплексному развитию сельских территорий
Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 08 сентября 2022 г. № 2567-р)
мероприятия по улучшению жилищных условий, обеспечению социальной, инженерной, транспортной инфраструктурой и благоустройству
мероприятия по развитию сельского туризма
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р)
обеспечение коммунальной инфраструктурой, пригодным жильем и благоустройством
совершенствование территориальной организации оказания услуг в социальной сфере
повышение транспортной доступности за счет расширения сети и качества дорог, стимулирование развития общественного транспорта
развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р)
обеспечение и эффективное использование мощностей инфраструктурного комплекса
создание единых центров с доступом к социальным услугам по нормативам
развитие всех видов инфраструктуры в опорных населенных пунктах
обеспечение транспортной связанности трудоизбыточных и трудодефицитных территорий
синхронизация планов инфраструктурного развития на всех уровнях управления
развитие информационно-телекоммуникационной и цифровой инфраструктуры
обеспечение территории всеми видами туристской инфраструктуры

Источник: составлено автором по [41, 66, 154, 155, 158]

Каждый из этих документов включает направления и основные мероприятия по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий: улучшение жилья, благоустройства; торгово-бытовое и дорожно-транспортное обслуживание населения; обеспечение объектами социальной, инженерной, туристской цифровой инфраструктуры. В пространственном развитии сельских

территорий отметим: обеспечение всеми видами инфраструктуры в опорных населенных пунктах; совершенствование территориальной организации оказания социальных услуг; улучшение транспортной связанности; предоставление социальных услуг с учетом системы расселения, транспортной и временной доступности; создание единых центров с доступом к социальным услугам.

Представленные нормативно-правовые акты, ориентированы на действующий закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 2014 года [103]. Однако если учесть, что в настоящее время существует более 54000 документов стратегического планирования, разработанных на региональном и муниципальном уровнях, которые практически не увязаны друг с другом, имеют разные сроки реализации, и зачастую дублируют отдельные элементы документов, то встает вопрос об их необходимости, действенности и эффективности. Кроме этого, целый комплекс министерств и ведомств должны контролировать ход их реализации в процессе длительного периода времени. Поэтому понимание того, что стратегическое планирование – это не отдельный процесс или документ, а комплексная системная деятельность, имеющая многоуровневый характер, даст возможность для улучшения институциональной среды проводить необходимую корректировку и синхронизацию с целевыми программами, национальными проектами и стратегиями на разных уровнях управления, а также позволит сбалансировать не только частные и общие интересы, но и необходимые ресурсы.

В таблице 14 показан комплекс прогнозно-плановых документов, отражающих институциональную среду развития социальной инфраструктуры по иерархии и управлению, включающий стратегии (в т.ч. отраслевые и корпоративные), государственные программы, концепции, схемы территориального планирования, программы развития.

Изучение данных документов показывает наличие значительного количества показателей, отражающих инфраструктурную обеспеченность сельских территорий на разных уровнях управления, которые в большинстве случаев затрудняют сравнение состояния инфраструктуры в межрегиональном,

межмуниципальном, отраслевом аспектах, а также координацию субъектов планирования.

Таблица 14 - Документы и уровни стратегического планирования социальной инфраструктуры сельских территорий

Документы	Уровни стратегического планирования		
	Федеральный	Региональный	Муниципальный
Прогноз, стратегия социально-экономического развития	+	+	+
Стратегия национальной безопасности	+	—	—
Стратегия научно-технического развития	+	+	—
Стратегия экономической безопасности	+	+	—
Стратегия пространственного развития	+	—	—
Стратегия устойчивого развития сельских территорий	+	+	—
Ведомственные стратегии, в т.ч. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов	+	+	—
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	+	+	—
Концепция устойчивого развития сельских территорий	+	—	—
Государственная программа комплексного развития сельских территорий	+	+	—
Схемы территориального планирования	+	+	+
Схемы, программы развития инфраструктуры	—	+	+
Корпоративные стратегии инфраструктурных организаций	—	+	+

Источник: разработано автором

Поэтому для увязки документов стратегического планирования на всех уровнях управления, прежде всего, выделим приоритеты, касающиеся необходимых изменений:

— преемственность между документами и параметрами развития социальной инфраструктуры в рамках стратегического планирования по иерархии

и управлению;

- непрерывность и координация во времени между процессами планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

- наличие инструментов взаимодействия, а также координация субъектов планирования в контексте инфраструктурного обеспечения экономического пространства сельских территорий;

- выстраивание согласованного взаимодействия субъектов стратегического планирования: целей, задач и параметров развития; обеспечение объектами инфраструктуры в разрезе сельских территорий; определение направлений развития; открытость и информационная прозрачность.

- синхронизация программ развития социальной инфраструктуры с документами развития сельских территорий, схемами территориального планирования, отраслевыми документами.

В основе совершенствования стратегического планирования развития социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий и для осуществления необходимых изменений, изложенных выше, должна стоять гипотеза, позволяющая при исследовании социальной инфраструктуры, с одной стороны, как пространственной системы, а, с другой, как фактора сельского развития, реализовать в целом принцип сквозного стратегирования.

Определение целевой функции моделирования процесса стратегического планирования в данном аспекте должно учитывать устойчивое развитие сельских территорий, которое рассматривается при внешних воздействиях - как взаимосвязанное функционирование экономической, социальной и экологической подсистем сельского пространства, а также наличие и рациональное расположение в нем объектов социальной инфраструктуры, направленное на достижение целей устойчивого развития (экономического роста, социальной ориентированности, экологической безопасности) на всех уровнях управления.

Как уже было подробно изложено выше, нормативно-правовое обеспечение процесса стратегического планирования развития социальной инфраструктуры в сельском экономическом пространстве формируется на основе действующих документов в разрезе организации самого процесса планирования, сельского развития, прогнозирования в РФ и его субъектах, а также отраслевой направленности. При этом для обеспечения взаимодействия субъектов стратегического планирования важно обращать внимание на совершенствование его инструментов и методов (соглашений, договоров о сотрудничестве и др.), используя утвержденные рекомендации и типовые проекты.

Выбор субъектов планирования зависит от инфраструктурной связанности посредством локализации в пределах субъектов РФ, а также сельских муниципальных образований (органы власти, представители профильных министерств и ведомств, руководители компаний, сельское сообщество). То есть каждый из субъектов планирования при тесном взаимодействии, отличается не только принадлежностью к административно-территориальным единицам, секторам отраслевой экономики и т.д., но и выполнением определенных функций в интересах развития. Причем важно установить не просто взаимосвязи друг с другом, а именно двойственные взаимосвязи, требующие скоординированности в рамках достижения единых целей и решения общих задач.

Как любой процесс стратегического планирования (в данном контексте - сквозного), включает: цель - обеспечение устойчивого развития сельских территорий в разрезе функционирования инфраструктурного подкомплекса, соответствующее его жизнеспособности и резилиентности территорий; процесс - этапы, в рамках которых обеспечиваются согласованность целей, ресурсов, мероприятий, ожидаемых итогов; результат - в виде взаимоувязанных разделов стратегических документов всех уровней, отличающихся согласованностью, сбалансированностью, релевантностью. Важной особенностью сквозного стратегического планирования является согласование отдельных разделов стратегий разных уровней (на основе общего порядка, с решением каждого из них собственных задач) за счет координации действий субъектов

планирования и выделения единой информационной системы с показателями, как общего характера, так и дополнительных, отражающих специфику в рамках отдельных документов.

Однако из-за трудоемкости процесса планирования, длительности согласования, дублирования, высоких затрат и др. факторов разработку в настоящее время отдельного документа (стратегия развития социальной инфраструктуры в пространстве сельских территорий) считаем пока нецелесообразным.

Поэтому, считаем в данной ситуации целесообразно применить принципы сквозного стратегического планирования. В результате его практической реализации будет происходить согласование отдельных разделов стратегий по иерархии и управлению, увязывающих воедино информационную базу развития сельской социальной инфраструктуры, осуществляющих на основе общего порядка планирование отдельных разделов стратегий с учетом взаимодополняемости при решении собственных задач и обеспечивающих координацию всех субъектов планирования.

В процессе такого сквозного стратегического планирования определяются ориентиры и инструменты привлечения ресурсов в интересах функционирования сельских территорий, принимаются наиболее рациональные решения по инвестициям в инфраструктурный подкомплекс на долгосрочную перспективу за счет взаимосвязи прогнозно-плановых параметров пространственного развития и инфраструктурного обеспечения села.

В целом, ориентируясь на Стратегию пространственного развития до 2025 г. [154] взаимосвязь развития социальной инфраструктуры и экономического пространства сельских территорий должна проявляться через следующие направления:

- полицентричное развитие сельских территорий муниципальных образований;
- конкурентоспособность отраслей сельской экономики, ее диверсификация;

- инфраструктурное развитие и рост связанности экономического пространства сельских территорий;
- повышение уровня жизни сельского населения и снижение асимметрии доходов, уровня и качества его жизни по сравнению с городским;
- опора на крупные города как источники развития пространства при одновременном сохранении самобытности малых населенных пунктов;
- рост населенности сельских территорий через повышение их привлекательности;
- укрепление финансовой базы в целях модернизации социальной инфраструктуры сельских территорий;
- технологизация видов экономической деятельности сельской экономики (в т.ч. и инфраструктуры);
- сохранение функционального предназначения сельских поселений, входящих в состав муниципальных районов;
- устойчивое развитие сельских территорий в части природопользования и смягчение рисков антропогенного воздействия;
- совершенствование механизмов обеспечения селян необходимыми объектами социальной инфраструктуры;
- развитие неформальных практик пространственного планирования на основе повышения гражданственности сельского сообщества.

В то же время обозначенные направления напрямую синхронизируются с Программами развития муниципальных образований сельских территорий с целью сохранения «социального и экономического потенциала сельских территорий и выполнения ими общенациональных функций – производственной, демографической, трудоресурсной, пространственно-коммуникационной, а также сохранения историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержания социального контроля и освоения сельских территорий» [16].

Предпринимаемые меры на государственном, региональном и муниципальных уровнях власти еще раз указывают на перспективность представленных направлений и их стратегическую значимость. Однако в нормативно-

правовых документах, касающихся развития сельских территорий, отсутствуют научно обоснованные потребности в объектах инженерной, социальной, транспортной, рыночной, информационной и др. инфраструктур села, то в рамках определения объемов потребности и разработки социальных стандартов и нормативов, необходимо ориентироваться не только на нормативы комфортного обслуживания населения, состояние морального и физического износа объектов, но и на сложившиеся уровни и территориальную структуру сельских территорий.

Так, на федеральном уровне с целью целевого финансирования строительства и модернизации инфраструктуры необходим перечень обязательных инфраструктурных объектов сельского населенного пункта, а также нормативы минимального и жизненно-необходимого уровня потребностей в инфраструктуре и типовые социальные стандарты сельских территорий; на региональном уровне проводится корректировка нормативов минимальных потребностей в объектах инфраструктуры на корректирующий коэффициент, учитывающий специфику каждого региона и территориальную дифференциацию; на муниципальном уровне (сельские агломерации, муниципальные округа, районы, сельские населенные пункты) происходит окончательная стандартизация сельских территорий в соответствие с нормативами потребностей.

При формировании нормативов на всех уровнях управления важно учитывать, с одной стороны, потребность в объектах инфраструктуры для обеспечения минимального уровня жизни селян, а, с другой, потребность в объектах инфраструктуры для необходимого (эталонного) жизнеобеспечения, в связи с этим целесообразно учитывать дифференцированные нормативы потребностей сельских территорий РФ в зависимости от региональных зон и типов муниципальных образований сельских территорий.

Алгоритм оценки инфраструктурного обеспечения сельских территорий должен включать: стандарты и нормативы объектов инфраструктуры, их фактическое состояние и воздействие на благоустройство и жизнеобеспечение, что в дальнейшем можно использовать для формирования объемов

финансирования из различных источников, в том числе для привлечения инфраструктурных инвестиций на сельские территории.

Несмотря на то, что финансирование мероприятий Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» [41] в основном было направлено на обеспечение жильем сельских жителей и обустройство объектами инженерной инфраструктуры, неясность понятия сельские территории и разночтения в разных документах, а порой и отсутствие их закрепления в нормативно-правовых актах привело к рассредоточению денежных средств между сельскими населенными пунктами и городами.

Поэтому необходимо административно-территориальное реформирование и определение типов и критериев для тех сельских поселений, которые, с одной стороны, считаются низовыми и полностью неурбанизированными, а, с другой, являются основными производителями сельскохозяйственной продукции. В этом направлении следует помнить, что функционирование социальной инфраструктуры способствует ускорению потоков материальных благ и услуг между отраслями сельской экономики, разнообразными производителями и потребителями, проживающими в сельской местности.

В связи с тем, что социальная инфраструктура имеет общественный и индивидуальный характер потребления услуг, а также признак историчности и самобытности (ее связь с определенным этапом развития общества), то в этом отношении важно акцентировать внимание на сотрудничестве в разрезе «город – село» посредством активизации и расширения сфер взаимодействия в экономическом пространстве сельских территорий. Основными стратегическими направлениями такого взаимодействия следует считать развитие инфраструктуры, являющейся пространственно-коммуникационным звеном и повышение связанности сельского пространства с городским за счет развития культурных связей.

В качестве связующей инфраструктуры особое значение имеет развитие транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной инфраструктуры, что дает возможность расширения доступа товаропроизводителям -

субъектам сельской экономики к новым рынкам, повышение мобильности сельского населения, предоставление необходимых социальных услуг, информационное обеспечение, развитие торгово-бытового обслуживания. Социальная инфраструктура в данном ключе является важным фактором привлечения населения в сельскую местность за счет использования межмуниципального сотрудничества, муниципально-частного партнерства, проектного управления и др.

Повышение связанности сельского пространства с городским возможно на основе развития культурных связей по линии «город-село», каждый из которых имеет специфические культурные особенности. Так, для сельской местности близость к природе и самобытность образа жизни сельских районов является одним из факторов привлечения горожан в села, а такая культурная деятельность, как концерты, музеи, развлекательные центры и т.п., характерные для крупных городов не могут быть полностью или частично перенесены в села. В этом направлении социальная инфраструктура выступает связующим звеном, беря на себя не только организацию различного рода мероприятий в сельской местности - культурный туризм, гастрономические туры, но и реализацию совместных культурных, исследовательских, образовательных проектов.

Есть успешные примеры такой совместной деятельности как за рубежом, так и в России. Во французской деревне «Mellionnes» проводятся фестивали документального кино, организованные местными предпринимателями, которые впоследствии позволили основать резиденцию для кинематографистов регионального уровня и стали проводиться совместные образовательные семинары для молодежи. В Норвегии, в одной из провинций (фюльке) «Тромс», зимой традиционно устраивается «охота» за северным сиянием, являясь масштабным туристическим продуктом. В фюльке «Финнмарк» развивается местный вид гастрономического туризма «Крабовое сафари», который укрепляет местную экономику: 3 кг крабов, реализованные в результате такого вида деятельности, приносят рыбаку 400-500 крон, а добавленная стоимость

одного краба, пойманного в рамках гастрономического тура, составляет 3000 крон [55].

Одним из примером активизации социокультурных связей в нашей стране можно назвать проект «Музыкальная экспедиция», который дает возможность сельскому населению увидеть выступления известных музыкантов и артистов. А историко-культурное наследие и имеющийся потенциал туристских объектов в различных регионах России, традиционных промыслов в сельской местности (рыболовство оленеводство, охота), наличие уникальных природных объектов и явлений (северное сияние и т.п.) до сих пор не используются.

Поэтому не случайно в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года предложен ряд мер и направлений развития сельской экономики, связанных с ее диверсификацией, поддержкой альтернативных форм занятости и самозанятости (развитие ремесел и сельского туризма, обеспечение доступа к природным ресурсам, развитие инфраструктуры, консультационных центров и др.), что укрепит сельско-городское сотрудничество.

Проблема доступности социальной инфраструктуры и отсутствие необходимого количества ее объектов заставляет население мигрировать из сельской местности. Безусловно, эта проблема относится к общегосударственным приоритетам, а механизм управления распространяется на государственный, региональный и местный уровни. Поэтому необходимость государственного управления и регулирования развития социальной инфраструктуры (выбор стратегических направлений) видится через дифференцированный подход в зависимости от их положения в пространстве. Так, для сельских территорий ближней периферии целесообразна реализация мер, связанных с рекомбинацией (изменением технологического облика) традиционно сельского вида деятельности – сельского хозяйства на основе отраслей новой экономики (биотехнологии, органической химии, фотоники, технологии блокчейн и др.).

При переходе к органическому сельскому хозяйству осуществляется

минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок, а при переходе к «циркулярному» сельскому хозяйству происходит минимизация потребления ограниченных ресурсов, выбросов в окружающую среду, что направлено на повторное использование и переработку ресурсов, повышая тем самым экологичность продукции сельского хозяйства. Еще одним из вариантов сопряжения отрасли сельского хозяйства и ряда отраслей и технологий «новой» экономики можно считать «интеллектуальное», цифровое, точное сельское хозяйство, основанное на применении автоматизированных систем принятия решений, комплексной автоматизации и роботизации производства, а также технологиях проектирования и моделирования экосистем.

Для сельских территорий средней и дальней периферии основной вектор развития должен быть направлен на открытие возможностей для развития не-сельскохозяйственных видов деятельности и использование местного (уникального) природно-ресурсного потенциала

В связи с тем, что инфраструктурный комплекс требует крупных капиталовложений как на первоначальном этапе развития социальной инфраструктуры, так и в период ее функционирования, а также значительных сроков окупаемости (длительный оборот капитала и высокая капиталоемкость), необходимо взаимодействие (координация и сотрудничество) различных субъектов планирования в виде соглашений, проектов, договоров. Важное место для развития инфраструктуры принадлежит государственно-частному партнерству и реализации ГЧП-проектов, направленных, прежде всего, на модернизацию коммунально-энергетической и развитие транспортной инфраструктур в экономическом пространстве сельских территорий. Для реализации проектов государственно-частного партнерства через привлечение частных инвестиций составляется рейтинг потенциалов субъектов РФ, на основе которых предоставляются: налоговые льготы и кредиты: отсрочки и рассрочки по уплате налогов; субсидии; льготные ставки арендной платы; бюджетные инвестиции; государственные гарантии.

Большие перспективы в сфере развития ГЧП для сельского пространства имеют квази-ГЧП, реализованных на основе государственного контракта, федеральных и региональных целевых программ, соглашения о сотрудничестве, основными видами которых считаются контракты жизненного цикла, долгосрочные инвестиционные соглашения, договора аренды с инвестиционными обязательствами и т.д.

Для эффективного функционирования государственно-частного партнерства в сельской местности должна прослеживаться активная позиция органов местного самоуправления в качестве их инициаторов, проявляющаяся через ответственность за последующую реализацию проектов. Для этого важно повышать квалификацию и переподготовку кадров, чтобы иметь возможность не только для приобретения навыков эффективной практической реализации инвестиционных бизнес-проектов, но и обсуждать и проводить мониторинг проектов, контролировать качество предоставления услуг частными партнерами, и как следствие защищать интересы сельского населения.

Кадровое обеспечение важно не только для реализации проектов в сфере развития ГЧП сельских территорий, но и для органов местного самоуправления, а также сельских учреждений инфраструктуры. В данном отношении объективной необходимостью для органов власти всех уровней должно стать совершенствование кадровой политики, обусловленной распространением лучших практик повышения квалификации муниципальных служащих, а также способов, форм и методов модернизации сельской инфраструктуры. Что касается организации кадрового обеспечения инфраструктурных организаций, то на федеральном и региональном уровнях требуется разрабатывать и реализовывать программы привлечения квалифицированных кадров в сельскую местность, а на муниципальном уровне – предоставлять вновь прибывшим специалистам благоустроенное жилье на условиях социального найма. Наряду с этим для предотвращения оттока сельской молодежи из села проводить среди них профориентационную работу с последующей организацией на профессиональное самоопределение.

Следует особо подчеркнуть, что перечисленные выше меры не смогут полностью решить кадровую проблему сельских территорий, вследствие чего необходимы кардинальные изменения политики формирования необходимого кадрового потенциала с высоким профессиональным уровнем. При этом для сельских муниципальных образований на государственном уровне следует не только разрабатывать программы среднего профессионального и высшего образования, но и финансировать подготовку сельских кадров, в зависимости от региональной специфики и приоритетов развития сельской инфраструктуры. В свою очередь в сельских муниципальных образованиях важно обеспечить профессиональный отбор сельской молодежи в соответствии с первоочередными потребностями в кадрах для инфраструктурного комплекса.

Меры по совершенствованию земельно-ресурсного обеспечения инфраструктуры сельского пространства [121] целесообразно реализовывать в следующих направлениях: законодательном (введение обязательного, а не заявительного порядка регистрации прав на землю и кадастрового учета, ужесточение ответственности за нарушение законодательства и др.), территориальном (совершенствование системы территориального планирования, землеустройство, земельный надзор и взимание платежей за землю, прогнозирование (мониторинг) использования земель и др.); градостроительном (совершенствование градостроительного зонирования, архитектурно-строительного проектирования и т.д.) и экономическом (развитие системы кредитования, налоговые льготы при возведении и эксплуатации инфраструктурных объектов, финансирование программ развития инфраструктуры и т.д.).

Относительно нерешенных вопросов цифровизации социальной инфраструктуры, отметим, что следует обратить внимание на две важные функции, обусловленные двумя основными направлениями, взаимосвязанными друг с другом. Прежде всего, это обеспечивающая функция инфраструктуры в системе функционирования сельских территорий – как необходимое условие цифровизации, и, конечно, же сама цифровизация социальной инфраструктуры, связанная с внедрением цифровых технологий и ее переход на

качественно новый уровень развития. Обозначенные направления связаны с решением основных задач развития цифровой инфраструктуры: «расширение сфер внедрения цифровых технологий, формирование институциональных основ цифровизации, механизмов управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона, повышение доступности цифровых технологий для бизнеса, органов власти и населения, обоснование их значимости» [1, 39, 164]. Планируемые результаты решения перечисленных выше задач включают наряду с сокращением различий в уровне инфраструктурного обеспечения пространства сельских территорий, формирование условий для выгодного расположения в соответствии с расселением и хозяйственной деятельностью новых и (или) трансформации старых объектов социальной сферы. Происходящие изменения в пространственном аспекте окажут влияние на конфигурацию экономического пространства сельских территорий, и в конечном счете, повысят его однородность и связанность.

Таким образом, цифровизация социальной инфраструктуры с учетом ее роли в развитии сельского экономического пространства будет иметь эффекты, заключающиеся в изменении его свойств, конфигурации и станет основой для разработки документов перспективного планирования развития сельских территорий. Такой пространственный подход позволит не только идентифицировать инфраструктурный комплекс на предмет, входящих в него объектов, но и выявлять необходимые связи между ними с целью дальнейшего моделирования процессов сельского развития. Кроме этого, произойдет «усиление коммуникационной, интегрирующей, процессуальной функций инфраструктуры, ослабление дифференцирующей, размещенческой роли, усиление свойств связности и однородности пространства. При этом цифровизация пространственной инфраструктурной системы сельских территорий, с одной стороны, будет иметь разнонаправленное влияние на параметры их устойчивого развития: усиливая экономическую, социальную и экологическую составляющие на основе снижения выбросов, обеспечения доступности для населения, бизнеса и др., а, с другой, сохранятся риски цифровизации, и,

как следствие, произойдет усиление неравенства, различия в возможностях использования технологий и доступа к ним, с нарушением социальных и экономических основ устойчивости» [160].

Для того, чтобы минимизировать возникающие риски, необходима активная поддержка внедрения информационных технологий, что является одним из главных условий формирования и развития инфраструктуры сельского пространства. Такой подход позволит найти решения для множества сложных социальных проблем касающихся обеспечения различных категорий сельского населения и предоставить им возможность не только производить электронные платежи, но и получать качественную медицинскую помощь и даже решать вопросы трудоустройства.

Положительным моментом в данном процессе является все большее предоставление услуг в цифровом формате, что позволяет обеспечить более высокую их эффективность и удобство в использовании, ускоряется сам процесс их получения.

Что касается технологий дистанционного образования, то они могут быть использованы при отсутствии в населенных пунктах учебных заведений начального и общеобразовательного профиля, а также развитой дорожной инфраструктуры, что позволит школьникам получить образование без физического присутствия в учреждениях, которые очень часто располагаются довольно далеко от места проживания, в разное время года и различных природно-климатических условиях. Обучение на дистанционной основе особенно актуально в зимнее время года в регионах с холодным климатом. Возможности дистанционной медицины за счет внедрения информационных технологий – также значимое направление развития сельской инфраструктуры, так как медицинские онлайн-конференций и консультаций могли бы частично решить данную проблему. Наряду с этим необходимо учитывать, что развитие данного направления возможно только при наличии четкого понимания технологий, способствующих цифровизации социальных услуг, например, аппаратное/программное обеспечение, доступность и скорость интернета, тип

используемых устройств и т.д.

На основе вышеизложенного еще раз подчеркнем, что для дальнейшего формирования и развития инфраструктуры в сельском пространстве необходимо согласованное взаимодействие всех субъектов, заинтересованных в данном процессе. На государственном уровне управления вопросы комплексного развития инфраструктуры на сельских территориях должны решаться путем обеспечения Министерством сельского хозяйства Российской Федерации межведомственной координации, а также взаимодействия с федеральными министерствами, механизмом которого является заключение двусторонних соглашений, базирующихся на конструктивных партнерских взаимоотношениях между региональными органами управления аграрным сектором и местными органами власти.

Исходя из стратегической цели по созданию условий для комфортного жизнеобеспечения сельского населения и руководствуясь принципом оптимального баланса приоритетов, нами разработаны стратегические приоритеты развития инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий и комплекс мер их реализующий (таблица 15):

- согласованное взаимодействие субъектов, заинтересованных в развитии инфраструктуры;
- укрепление финансовой и модернизация материально-технической базы инфраструктуры;
- совершенствование земельного обеспечения инфраструктуры сельского пространства;
- кадровое обеспечение отраслей инфраструктуры;
- пространственно-коммуникационная активизация инфраструктуры по линии «город – село»;
- цифровизация инфраструктуры;
- расширение доступа к социальным услугам.

Таблица 15 - Стратегические приоритеты развития социальной инфраструктуры (СИ) в сельском экономическом пространстве и первоочередные мероприятия по их реализации

Стратегические приоритеты развития инфраструктуры	Меры по реализации стратегических приоритетов
1 Согласованное взаимодействие субъектов, заинтересованных в развитии СИ	Обеспечение ведомственной скоординированности действий, информационной открытости органов власти; ослабление государственного патернализма; правовое обеспечение взаимодействия субъектов; объединение организационных и финансовых ресурсов местного самоуправления, населения и бизнеса; использования ГЧП и МЧП, проектного управления; организация неформальных общественных объединений для решения проблем комплексного развития инфраструктуры.
2. Укрепление финансовой и модернизация материально-технической базы СИ	Совершенствование налоговой, финансово-кредитной и страховой политики, системы межбюджетного выравнивания; привлечение внебюджетных финансовых ресурсов; активное участие в грантовых конкурсах; развитие и реализация проектов; обновление, ремонт и реконструкция объектов социальной инфраструктуры
3. Совершенствование земельного обеспечения под объекты СИ сельского пространства	Повышение качества системы территориального планирования, градостроительного зонирования, архитектурно-строительного проектирования; прогнозирование (мониторинг) использования земель; развитие системы кредитования, налоговые льготы при возведении и эксплуатации инфраструктурных объектов
4 Кадровое обеспечение отраслей СИ	Улучшение кадровой политики и определение первоочередных потребностей; реализация программ привлечения рабочих кадров на село (в т.ч. научно-обоснованный профессиональный отбор сельской молодежи) и их социальной защиты; введение программ среднего профессионального и высшего образования, направленных на подготовку сельских кадров для отраслей социальной инфраструктуры
5. Пространственно-коммуникационная активизация СИ по линии «город – село»	Развитие транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной инфраструктуры; доступ к новым рынкам; развитие межмуниципального сотрудничества; повышение мобильности сельского населения; укрепление культурных связей через различные мероприятия
6 Цифровизация социальной инфраструктуры	Разработка стратегий и концепций комплексной цифровизации сельской инфраструктуры и формирование эффективных механизмов ее реализации; оформление местных инициатив в цифровом формате; содействие внедрению современных информационных технологий.
7 Расширение доступа к социальным услугам	Реализация программ, расширяющих доступ селян услугам (обеспечение медицинской помощью, занятия спортом и получение дополнительного образования); выявление удовлетворенности населения по получаемым услугам, в т.ч. и в дистанционной форме

Источник: разработано автором

Реализация мер по предложенным направлениям в соответствии со стратегическими приоритетами возможна в рамках стратегий, программ, особенно муниципальной направленности, нацеленных на формирование и развитие

такой социальной инфраструктуры, которая будет учитывать расселение и хозяйственную деятельность, удовлетворять потребности сельского населения, стимулировать устойчивый рост аграрной экономики и, в конечном счете, повышать качество жизни селян.

Основной задачей развития социальной инфраструктуры в сельской местности на сегодняшний день является использование внутренних резервов на основе эффективного управления инвестиционной привлекательностью сельских территорий. Все это позволит создать благоприятные условия жизни, расширить доступ населения к социальным услугам, в т.ч. в дистанционной форме, создать предпосылки для повышения эффективности функционирования института местного самоуправления и т.д.

Таким образом, развитие социальной инфраструктуры в сельском пространстве – это сложный процесс, который предполагает согласованное участие в нем государства, коммерческих и некоммерческих предприятий и населения, а также разработки и законодательного закрепления социальных стандартов и нормативов по размещению объектов инфраструктуры сельских территорий и снижения рисков их недофинансирования.

3.2 Сценарный прогноз развития социальной инфраструктуры в экономическом пространстве сельских территорий

Комплексное развитие сельских территорий является одним из ключевых приоритетов государственной политики. В рамках данного направления осуществляется системная поддержка социальной инфраструктуры села, что направлено на повышение качества жизни сельского населения и стимулирование устойчивого развития аграрного сектора. Однако, несмотря на принимаемые меры, сохраняется значительная дифференциация между сельскими территориями по уровню развития социальной инфраструктуры и обеспечению населения необходимыми услугами.

Данная проблема обладает многогранными социально-экономическими

последствиями, которые требуют детального анализа и комплексного подхода к их решению. Во-первых, отсутствие базовых условий социального комфорта приводит к значительной миграции трудоспособного населения из сельской местности в города. Это явление, в свою очередь, способствует демографическому старению и депопуляции сельских территорий. Во-вторых, недостаточное развитие социальной инфраструктуры существенно снижает привлекательность сельских регионов для крупных инвесторов, что ограничивает возможности для модернизации и развития сельских территорий, снижая их конкурентоспособность.

В этих условиях особое значение приобретает формирование и совершенствование комплексной социальной инфраструктуры села. Эффективное функционирование всех ее объектов сферы должно быть направлено на удовлетворение широкого спектра потребностей сельского населения, включая образовательные, медицинские, культурные и рекреационные услуги. Это позволит создать благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса (АПК), который является основой экономической стабильности сельских территорий.

Исходя из этого важной задачей является сценарное прогнозирование, которое позволяет определить приоритетные направления развития сельских территорий. Разработка методики, направленной на выявление текущего состояния социальной инфраструктуры в муниципальных районах, является основным этапом в этом процессе. Анализ результатов в соответствии с выделенными типами сельской периферии станет основой для разработки и обоснования нескольких сценариев функционирования сельской инфраструктуры.

Для этого была усовершенствована методика, предложенная в параграфе 2.2., в части количественной оценки за счет расчета интегрального индекса развития сельской социальной инфраструктуры:

$$I_{\text{И}} = \sum I_{\text{Ич}}, \quad (4)$$

где $I_{\text{и}}$ – интегральный индекс развития социальной инфраструктуры;
 $I_{\text{и}ч}$ – частный индекс k -го вида инфраструктуры.

Величина $I_{\text{и}}$ изменяется в пределах от 0 до 1, при этом, чем ближе она к 1, тем выше уровень развития инфраструктуры сельских территорий и наоборот.

В результате апробации были получены следующие группы сельских территорий Липецкой области:

1 Группа – Грязинский, Задонский, Липецкий, Хлевенский районы с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры (22,2 % от общего количества) – попали сельские территории за счет высоких значений показателей жилищно-коммунальной и дорожно-транспортной инфраструктуры, а именно высокие газификация сельских населенных пунктов, оснащенность сельского жилищного фонда основными видами коммуникаций, плотность автомобильных дорог местного значения, освещенности улиц. Вместе с этим стоит отметить и некоторые недостатки: недостаточную загруженность дошкольных образовательных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, детско-юношеских спортивных школ, а также низкую по сравнению с другими муниципальными районами фактическую обеспеченность учреждениями культуры от нормативной.

При рассмотрении торгово-бытовой инфраструктуры в данной группе была выявлена значительная дифференциация между районами, так по обеспеченности населения объектами бытового обслуживания размах вариации составил от 12,84 до 59,06 чел./ед., местами в объектах общественного питания – от 64,24 до 125,03 мест, местами на ярмарках – от 21,57 до 165,11 ед. (Липецкий и Хлевенский район соответственно), средней площади объектов розничной торговли – от 65,67 до 191,01 м²/чел. (Задонский и Грязинский), удельного веса населенных пунктов, обеспеченных почтой – от 33,33% до 98,84% (Грязинский и Липецкий).

2 Группа – Воловский, Добринский, Добровский, Елецкий, Измалковский, Краснинский, Лев-Толстовский. Тербунский, Чаплыгинский районы со

средним уровнем развития социальной инфраструктуры (50,0 % от общего количества) – составили сельские территории со средним уровнем функционирования всех видов инфраструктуры вследствие компенсирования значений одних показателей за счет других, что выражается в достаточной загруженности дошкольных образовательных учреждений и лечебно-профилактических организаций при низкой нагрузке на детско-юношеские и спортивные учреждения (социальная инфраструктура), высокой обеспеченности жилищного фонда отоплением и газом, сельских населенных пунктов водопроводом при малой общей площади жилых помещений, введенных в действие за год в расчете на одного человека, доле сельских населенных пунктов, обеспеченных канализацией (жилищно-коммунальная инфраструктура), существенной плотности автомобильных дорог местного значения и грузооборота при значительной доле автодорог не отвечающих нормативным требованиям (дорожно-транспортная инфраструктура), а также практически полной обеспеченности сельских населенных пунктов почтой и телефонной сетью, населения объектами общественного питания при небольшой средней площади объектов розничной торговли (торгово-бытовая инфраструктура).

3 Группа – Данковский, Долгоруковский, Лебедянский, Становлянский, Усманский районы с низким уровнем развития социальной инфраструктуры (27,8 % от общего количества) – вошли сельские территории с низкой их обеспеченностью отдельными видами инфраструктуры, что связано со слабой нагрузкой на спортивные учреждения, обеспеченностью сельских населенных пунктов канализацией и газом, населения объектами бытового обслуживания, розничной торговли и общественного питания а также жилыми площадями, введенными в действие, плотностью автомобильных дорог местного значения и грузооборотом. Однако, вместе с этим нужно обратить внимание на то, что в данной группе наблюдается одни из самых лучших значений по площади жилья, приходящихся на каждого жителя, доли сельских населенных пунктов, имеющих водопровод и почту.

Выявленное разделение сельских территорий по интегральному

индексу развития социальной инфраструктуры в Липецкой области несомненно также связано и с пространственным фактором, который играет ключевую роль в формировании условий жизнедеятельности населения, доступности социальных услуг и общего уровня развития муниципальных образований.

Для выявления такой связи районы Липецкой области в соответствии с предложенной в параграфе 2.1 группировкой были распределены на три типа периферии: ближнюю, среднюю и дальнюю, что позволяет учитывать их географическое положение относительно административного центра, являющееся критически важным для понимания причин неравномерности распределения социальной инфраструктуры в сельском экономическом пространстве (рисунок 18).

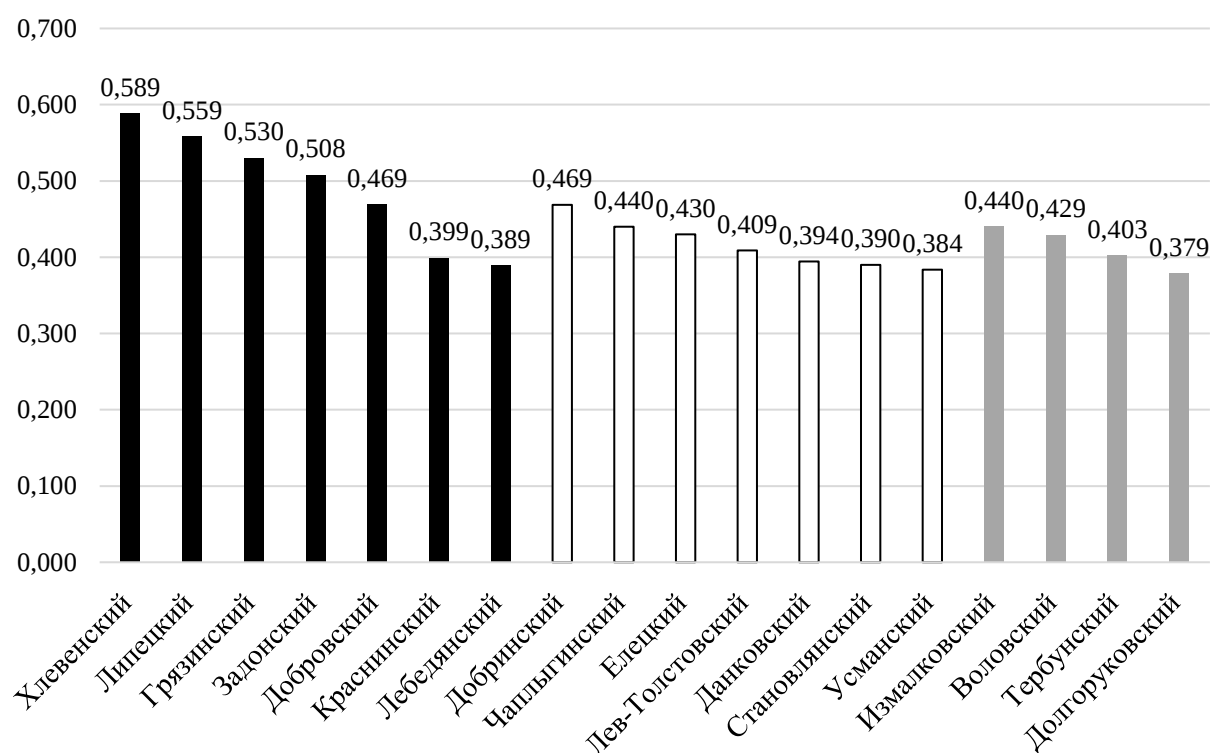

Рисунок 18 – Группировка сельских территорий по интегральному индексу развития инфраструктуры в разрезе типов периферии

Примечание: черные – ближняя, белые – средняя, серые – дальняя

Источник: составлено авторами

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ближняя периферия охватывает районы, непосредственно прилегающие к областному центру, характеризующиеся более высоким уровнем развития инфраструктуры

благодаря регулярным инвестициям и целенаправленной поддержке со стороны региональных властей, что способствует улучшению качества жизни населения и повышению доступности социальных услуг (интегральный индекс развития социальной инфраструктуры по группе составляет 0,49).

Средняя периферия включает районы, расположенные на умеренном расстоянии от областного центра, где уровень развития социальной инфраструктуры, как правило, ниже из-за ограниченных ресурсных возможностей и недостаточной транспортной доступности, что затрудняет обеспечение населения качественными социальными услугами (интегральный индекс развития социальной инфраструктуры по группе составляет 0,42).

Дальняя периферия охватывает наиболее удаленные районы области, сталкивающиеся с серьезными проблемами в обеспечении доступности социальных услуг, включая медицинское обслуживание и образовательные учреждения, что обусловлено значительным расстоянием от областного центра и ограниченными ресурсами для развития инфраструктуры (интегральный индекс развития социальной инфраструктуры по группе составляет 0,41).

Учитывая полученные результаты и то, что даже в лучшей группе с самыми высокими уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий ближней периферии выявлены недостатки, были предложены основные направления по улучшению данной ситуации:

1. Модернизация системы здравоохранения: строительство и капитальный ремонт фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) и врачебных амбулаторий; обеспечение медицинских учреждений современным медицинским оборудованием и технологиями; привлечение высококвалифицированных медицинских специалистов через программы поддержки и стимулирования профессиональной деятельности в сельской местности (включая предоставление жилья, социальные выплаты и льготы); внедрение системы выездных медицинских бригад для обслуживания отдаленных населенных пунктов.

2. Развитие системы образования: строительство и реконструкция образовательных учреждений, включая школы и детские сады; обеспечение

учебных заведений современными образовательными ресурсами и цифровыми технологиями; выявление и поддержка одаренных учащихся посредством организации конкурсов, олимпиад и специализированных образовательных программ; создание условий для получения профессионального образования на базе колледжей и техникумов в сельской местности.

3. Институционализация культурно-досуговой деятельности: строительство и реновация культурно-досуговых учреждений, таких как дома культуры и клубы; организация регулярных культурных мероприятий и фестивалей, направленных на популяризацию искусства и культурного наследия; поддержка творческих коллективов и индивидуальных исполнителей через грантовые программы и конкурсы; внедрение виртуальных концертных залов и обеспечение доступа жителей к онлайн-контенту для целей культурного просвещения.

4. Стимулирование развития физической культуры и спорта: строительство объектов спортивной инфраструктуры, включая стадионы, спортивные площадки и физкультурно-оздоровительные комплексы; организация спортивных соревнований и мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни; создание спортивных секций и мероприятий для различных возрастных групп, способствующих укреплению физического здоровья населения.

5. Улучшение жилищных условий: разработка и внедрение программ строительства доступного жилья для молодых специалистов и семей; модернизация существующего жилищного фонда с учетом современных стандартов комфорта и энергоэффективности; создание благоустроенных территорий и обеспечение качественной коммунальной инфраструктуры для повышения уровня жизни.

6. Совершенствование системы социальной защиты: создание центров социальной помощи и поддержки для наиболее уязвимых категорий населения, включая пожилых людей и инвалидов; разработка и реализация социальных программ, направленных на улучшение качества жизни населения;

предоставление материальной помощи и субсидий малоимущим семьям.

7. Оптимизация транспортной инфраструктуры: развитие дорожной сети между населенными пунктами для обеспечения транспортной доступности; организация транспортного сообщения с районными центрами и городами с учетом потребностей всех категорий граждан, включая маломобильные группы населения; повышение доступности транспортных услуг для различных категорий населения.

8. Формирование общественных пространств: обустройство парков, скверов и иных общественных зон; создание зон отдыха и рекреационных территорий; проведение мероприятий по благоустройству и озеленению территорий для повышения качества городской среды.

9. Информационная поддержка населения: обеспечение доступа к информационно-коммуникационным технологиям в сельских школах и общественных центрах; создание информационных центров для предоставления актуальной информации о социальных программах и услугах; проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности населения о мерах социальной поддержки и доступных услугах.

Вместе с этим также следует учесть и воздействие на указанные процессы аграрного сектора, который являясь ключевым фактором социально-экономического развития сельских территорий, способствует созданию рабочих мест, что, в свою очередь, стимулирует рост доходов населения и, как следствие, снижение уровня безработицы. Синергетический эффект от функционирования сельского хозяйства часто проявляется в необходимости модернизации инфраструктурных объектов, таких как дороги, мосты, системы ирригации и логистические центры для хранения и переработки продукции. Эти меры не только способствуют экономическому развитию сельских территорий, но и повышают их инвестиционную привлекательность, что позволяет привлекать квалифицированных специалистов и диверсифицировать сельскую экономику.

Увеличение объемов сельскохозяйственного производства оказывает

положительное влияние на местный бюджет, что позволяет увеличить финансирование социальных программ, включая образование, здравоохранение и культурное развитие. Повышение качества жизни в сельских регионах, достигаемое за счет строительства жилья, обеспечения доступа к чистой воде и улучшения санитарных условий, способствует формированию благоприятной среды для проживания и профессиональной деятельности, что привлекает новых жителей и улучшает демографическую ситуацию.

Кроме того, аграрный сектор является драйвером для развития малого и среднего бизнеса, включая фермерские рынки, кооперативы и перерабатывающие предприятия, что способствует диверсификации региональной экономики и снижению зависимости от крупных агрохолдингов. Сельское хозяйство также может стать основой для развития агротуризма и образовательных программ в области агрономии и животноводства, что способствует улучшению социальной инфраструктуры в сельской местности.

Исходя из этого была выявлена корреляция между уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий и производством сельскохозяйственной продукции в разрезе всех сельских муниципальных образований Липецкой области: коэффициент корреляции Спирмена составил $\rho = 0,593$, что указывает на заметную положительную связь; множественный коэффициент корреляции $R = 0,502$ свидетельствует о том, что около 50 % вариации одной переменной объясняется вариацией другой; ошибка аппроксимации = 8,9 (рисунок 19).

Полученные результаты свидетельствуют о наличии статистически значимой связи между уровнем развития социальной инфраструктуры и объемом производства сельскохозяйственной продукции в сельских муниципальных образованиях Липецкой области. Это означает, что с улучшением социальной инфраструктуры, наблюдается рост объемов сельскохозяйственного производства. Однако, коэффициент детерминации, равный приблизительно 25,2%, указывает на то, что лишь четверть вариации в объеме производства сельхозпродукции объясняется изменением уровня развития социальной

инфраструктуры, а остальные 74,8% обусловлены другими факторами, которые не были учтены в данной модели. Полученные результаты ошибки аппроксимации говорят о достаточно высокой точности полученной модели.

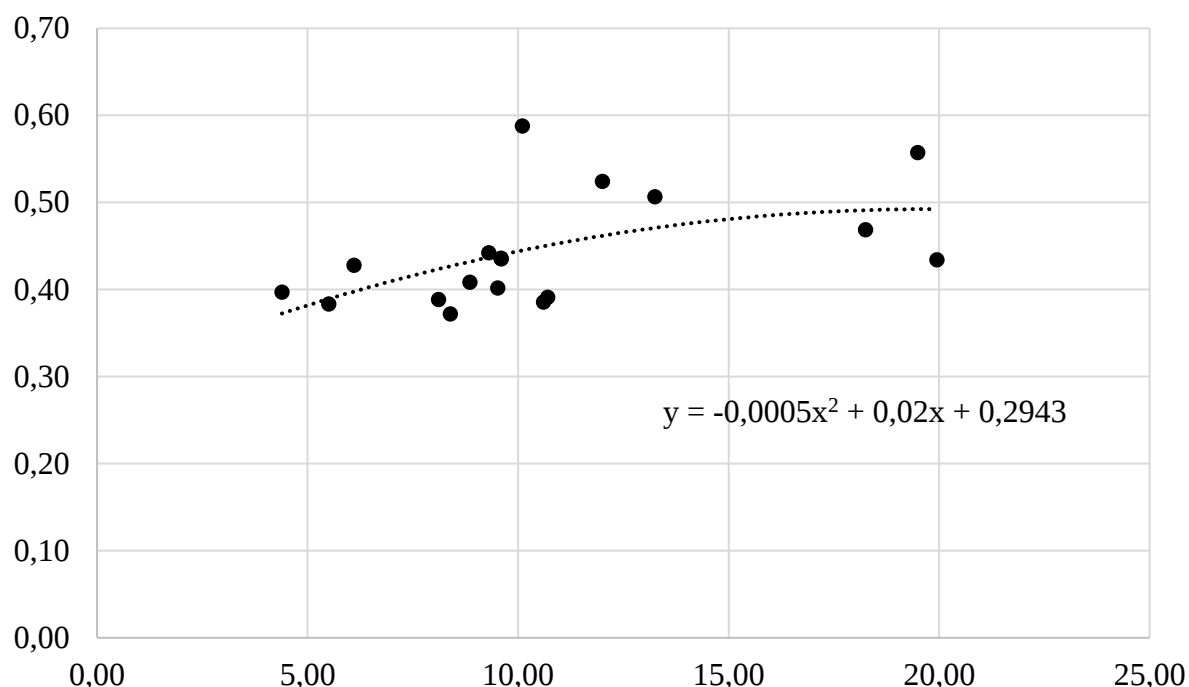

Рисунок 18 – Корреляционное поле и регрессионная модель связи между уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий и производством сельскохозяйственной продукции

Источник: рассчитано автором

Аналогичные расчеты были проведены и в разрезе типов периферии Липецкой области, а результаты приведены в таблице 16 (Приложение Г).

На сельских территориях ближней периферии выявлена статистически не значимая корреляция между аграрным сектором и развитием социальной инфраструктуры, что можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, аграрный сектор часто характеризуется низкой доходностью и ограниченными ресурсами для инвестирования в социальную инфраструктуру. Это связано с тем, что сельское хозяйство не может обеспечивать достаточного объема средств для финансирования социальных проектов, таких как строительство школ, больниц, дорог и других объектов, как, например, торговля, строительство и другие отрасли, которые могут преобладать в районах данного типа.

Таблица 16 - Оценка влияния производства сельскохозяйственной продукции на уровень развития социальной инфраструктуры в разрезе типов периферии сельских территорий Липецкой области

Тип периферии	Корреляция с производством сельскохозяйственной продукции		
	всего	растениеводство	животноводство
Ближняя (Грязинский, Добровский, Задонский, Красненский, Лебедянский, Липецкий, Хлевенский)	95%-е доверительные интервалы: 0,425–0,550		
	Статистически <i>не значимая</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = 0,071$	Статистически <i>не значимая</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = -0,071$	Статистически <i>слабая</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = 0,214$
Средняя (Данковский, Добринский, Елецкий, Лев-Толстовский, Становлянский, Усманский, Чаплыгинский)	95%-е доверительные интервалы: 0,381–0,438		
	Статистически <i>высокая</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = 0,741$ Множественный R: 0,783 R-квадрат: 0,612 Ошибка аппроксимации: 6,2	Статистически <i>умеренная</i> корреляция. Корреляция Спирмена: $\rho = 0,393$ Множественный R: 0,504 R-квадрат: 0,254. Ошибка аппроксимации: 8,3	Статистически <i>значимая</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = 0,929$ Множественный R: 0,883 R-квадрат: 0,779. Ошибка аппроксимации: 4,9
Дальняя (Воловский, Долгоруковский, Измалковский, Тербунский)	95%-е доверительные интервалы: 0,387–0,441		
	Статистически <i>заметная</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = -0,600$ Множественный R: -0,707 R-квадрат: 0,500 Ошибка аппроксимации: 5,3	Статистически <i>высокая</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = -0,800$ Множественный R: -0,812 R-квадрат: 0,660 Ошибка аппроксимации: 5,2	Статистически <i>умеренная</i> корреляция Корреляция Спирмена: $\rho = -0,400$ Множественный R: -0,434 R-квадрат: 0,188 Ошибка аппроксимации: 5,8

Источник: рассчитано автором

Во-вторых, в сельских районах, где преобладает аграрный сектор, может быть недостаточно развита система управления и координации между различными участниками, включая государственные органы, частный сектор и общественные организации. Это приводит к тому, что инициативы по развитию социальной инфраструктуры не всегда реализуются эффективно или в полном объеме.

В-третьих, близость районов к административному центру может снижать потребность населения в социальных услугах, что может быть связано с демографическими особенностями, уровнем экономического развития и культурными традициями сельских сообществ. Географическое положение районов влияет на потребление социальных услуг, поэтому его нужно тщательно анализировать и учитывать при планировании программ.

Вместе с этим для средней и дальней периферии выявлена противоположные по направлению, но при этом высокая статистическая корреляция между развитием социальной инфраструктурой и аграрным сектором.

Так, для средней периферии выявлена сильная положительная связь со всем сельским хозяйством ($\rho = 0,741$), при этом около 80,0% изменения одной переменной объясняется вариативностью другой ($R = 0,783$) и на 61,2 % значения зависимой переменной объясняется построенной моделью (R -квадрат = 0,612), высокая точность оценки подтверждается и границами 95% доверительного интервала (0,381-0,438), а значительной достоверности построенной модели – низкой ошибкой аппроксимации (6,2). При этом стоит обратить внимание, что такое влияние в большей степени оказывается за счет отрасли животноводства.

Аграрный сектор оказывает значительное влияние на развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях средней периферии из-за своей доминирующей роли в экономике этих районов. В сельских территориях, где большое количество жителей занято в сельском хозяйстве, потребности и особенности жизни работников аграрного сектора определяют спрос на социальные услуги, такие как медицинские учреждения, образовательные

организации, культурные и спортивные объекты.

Кроме того, развитие аграрного сектора может способствовать улучшению общего уровня жизни в сельских районах, что, в свою очередь, влияет на потребность в социальных услугах. Например, рост доходов фермеров и сельскохозяйственных работников может привести к увеличению спроса на образовательные программы для детей и взрослых, медицинские услуги более высокого качества и культурные мероприятия. Это создает предпосылки для развития соответствующей социальной инфраструктуры.

Также аграрный сектор в данных районах влияет на развитие социальной инфраструктуры через государственные программы поддержки сельских территорий. В рамках таких программ часто выделяются средства на строительство и модернизацию социальных объектов, а также на поддержку местных сообществ. Это связано с пониманием важности развития социальной инфраструктуры для обеспечения устойчивого развития сельских районов и повышения качества жизни их жителей.

Для сельских территорий дальней периферии определена существенная отрицательная связь между переменными ($\rho = -0,600$), при этом 70,0% отклонения одной переменной объясняется колебаниями другой ($R = -0,707$) и практически в половине случаев значения зависимой переменной могут быть объяснены моделью (R -квадрат = 0,50), значительная точность оценки обосновывается и значениями 95% доверительного интервала (0,387 до 0,441), а невысокая ошибка аппроксимации (5,3) подтверждает достоверность построенной модели. Однако, здесь в отличие от предыдущего типа большую роль сыграло растениеводство.

Такие результаты могут быть связаны с несколькими взаимосвязанными аспектами, формируя сложную проблему. Активное развитие сельского хозяйства часто приводит к оттоку трудоспособного населения и росту безработицы в сельских районах. В результате закрываются школы, больницы и другие социальные объекты. Это ухудшает качество жизни местных жителей, что негативно сказывается на демографии и социальной стабильности

региона.

Усиливается социальная напряженность из-за несправедливого распределения экономических благ и ограниченных возможностей для профессионального роста местных жителей. Расхождения взаимных интересов населения и крупных агрохолдингов возникают из-за споров о земле, условиях труда и зарплатах, что снижает уровень доверия к власти и бизнесу.

Дефицит финансовых ресурсов для развития социальной инфраструктуры становится серьезным препятствием. Основная часть бюджета сельских муниципалитетов формируется за счет сельского хозяйства, однако низкая рентабельность и ограниченные возможности привлечения инвестиций затрудняют финансирование социальных проектов.

Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры также мешает развитию аграрного сектора и интеграции сельских территорий в экономику страны. Плохое транспортное обеспечение затрудняет логистику, доступ к современным технологиям и интеграцию в национальную экономику, снижая конкурентоспособность сельского хозяйства и препятствуя устойчивому развитию сельских территорий.

Далее для расчета прогнозных значений уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий в связи с выявленной корреляцией необходимо построить прогноз производства сельскохозяйственной продукции в разрезе типов периферии. В рамках данного исследования применяется метод экспоненциального сглаживания на основе модели пространства состояний (ETS), который позволяет осуществлять прогнозирование временных рядов посредством экспоненциального взвешивания исторических данных для оценки трендовых и сезонных составляющих. В рамках данного подхода все значения переменной за предыдущие периоды включаются в прогноз, при этом их значимость экспоненциально уменьшается с течением времени. Это обеспечивает высокую адаптивность модели к новым изменениям в данных, одновременно сохраняя информацию о динамике временного ряда [93].

Для проведения сценарного анализа и оценки неопределенности

прогнозов используются доверительные интервалы. Оптимистический сценарий соответствует верхней границе доверительного интервала, что предполагает более высокие будущие значения показателя. Базовый сценарий основывается на среднем значении временного ряда и рассматривается как точечная оценка. Инерционный сценарий соответствует нижней границе доверительного интервала, предполагая более низкие будущие значения. Важно отметить, что доверительный интервал в данном исследовании составляет 95%, что означает, что с вероятностью 95% будущие значения показателя будут находиться в пределах указанного радиуса от прогнозного результата.

Расчеты были выполнены с использованием программного обеспечения Microsoft Excel, где применялись специализированные функции «ПРЕДСКАЗ.ETS» для генерации прогнозов и «ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВИНТЕРВАЛ» для расчета доверительных интервалов. Прогнозирование осуществлялось на период до 2030 года, что позволяет охватить среднесрочную перспективу и оценить потенциальные тенденции развития временного ряда.

На рисунках 20–22 представлен прогноз производства сельскохозяйственной продукции на сельских территориях ближней, средней и дальней периферии Липецкой области. Информационная база для расчета приведена в приложении Д.

Для верификации корректности проведенных расчетов, полученные результаты по базовому сценарию, агрегированные по всем типам периферии, были сопоставлены с аналогичными данными, приведенными в Постановлении Правительства Липецкой области от 17 февраля 2025 года № 85 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Липецкой области на период до 2042 г.» [107]. Анализ показал, что расхождение значений составило менее 5,0%, что подтверждает легитимность использования полученных результатов.

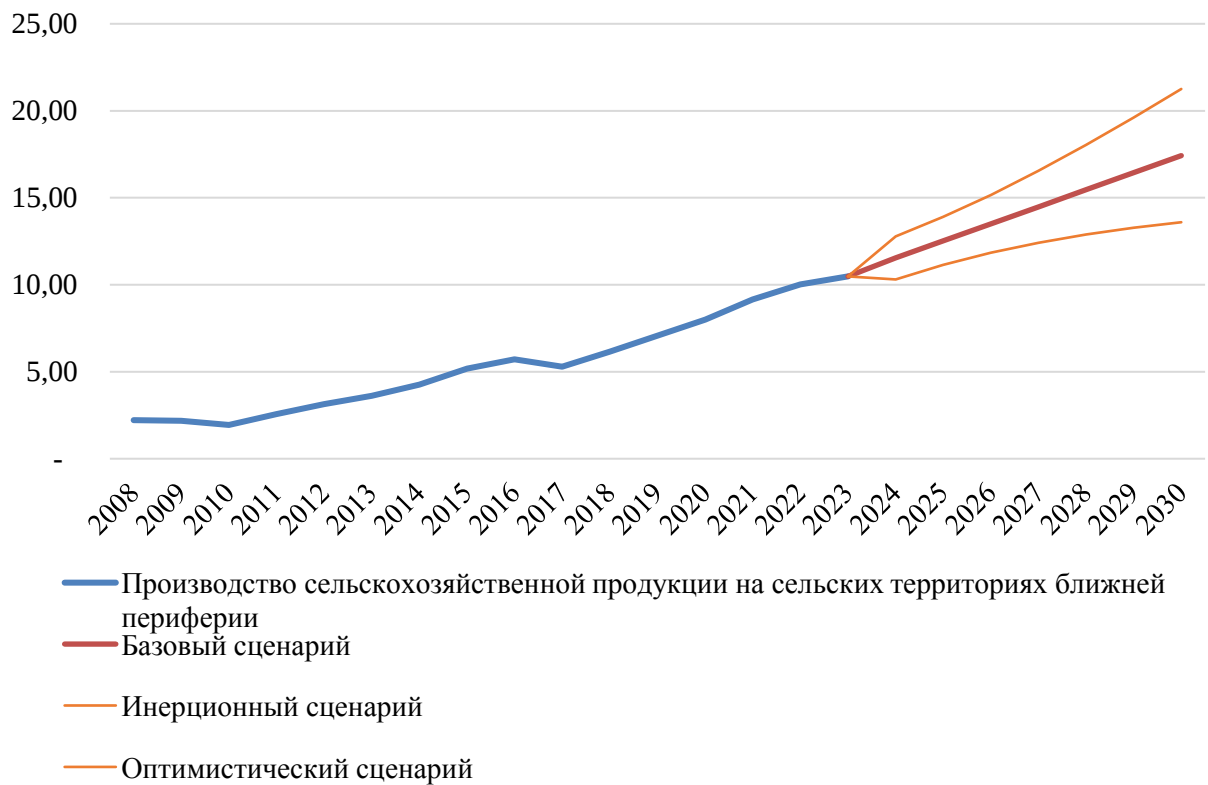

Рисунок 20 – Прогноз производства сельскохозяйственной продукции на сельских территориях ближней периферии Липецкой области, млрд руб.

Источник: рассчитано автором

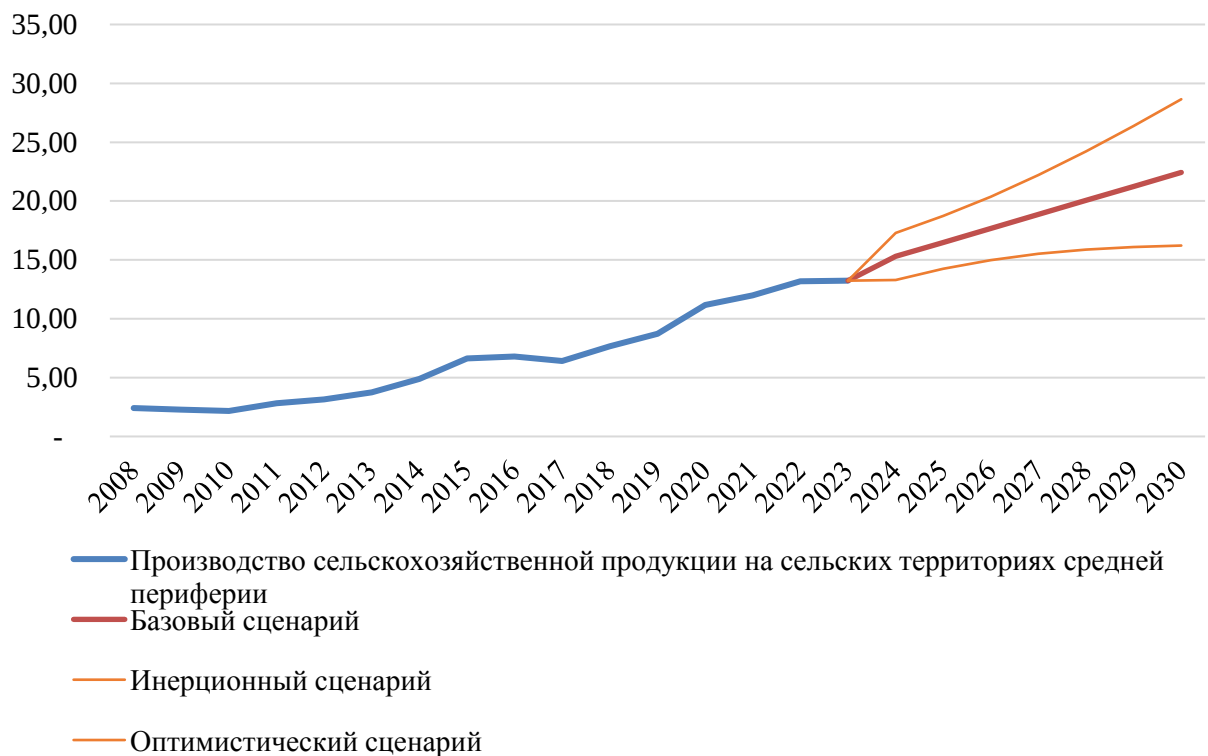

Рисунок 21 – Прогноз производства сельскохозяйственной продукции на сельских территориях средней периферии Липецкой области, млрд руб.

Источник: рассчитано автором

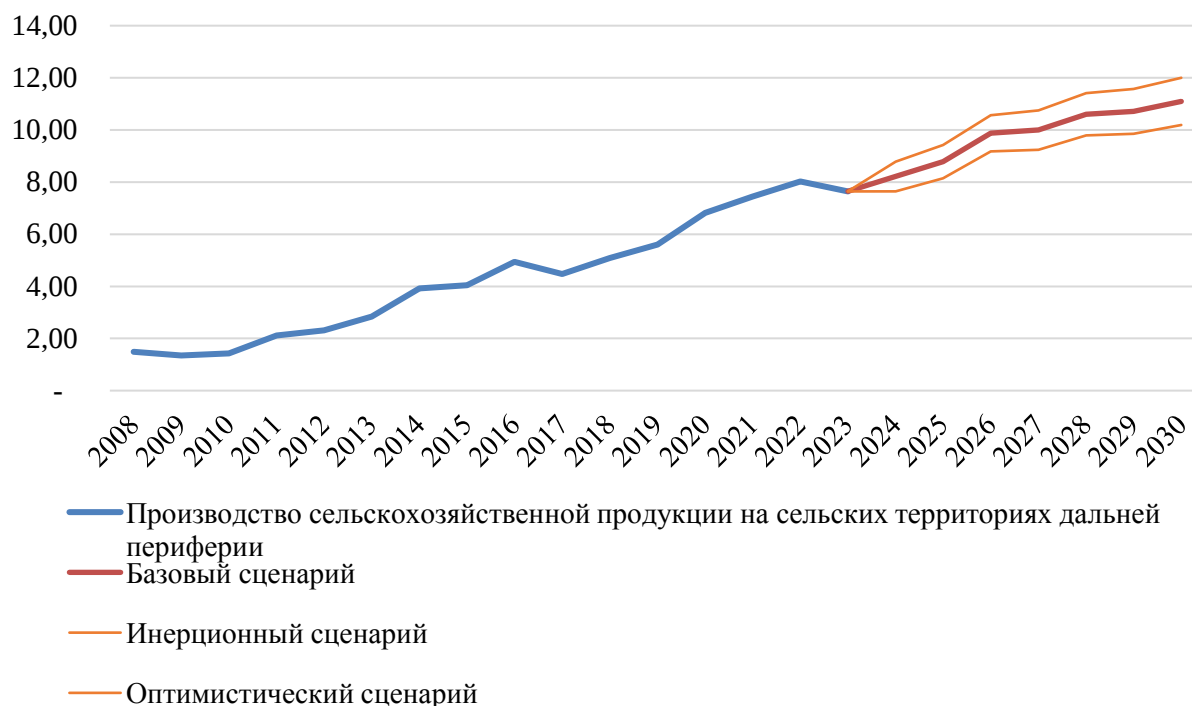

Рисунок 22 – Прогноз производства сельскохозяйственной продукции на сельских территориях дальней периферии Липецкой области, млрд руб. Источник: рассчитано автором
Источник: рассчитано автором

На основании предоставленных данных и разработанных моделей корреляции предлагается использовать результаты прогнозирования сельскохозяйственного производства для оценки уровня развития сельских социальных инфраструктур. Данный подход реализован не только в рамках выделенных сценариев, но и в разрезе типов периферии, что позволит более детально и точно оценить их специфику.

Вместе с этим, с целью выявления особенностей инфраструктурного обеспечения развития сельских территорий различного типа на среднесрочную перспективу, был проведен анализ стратегических документов, разработанных на уровне муниципальных образований Липецкой области. В число анализируемых документов вошли: «Стратегия социально-экономического развития муниципального района до 2030 года и на перспективу до 2036 года», «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики на территории муниципального района», «Развитие социальной сферы муниципального района», «Развитие образования муниципального района», «Развитие

автомобильных дорог и транспортного обслуживания населения муниципального района», «Повышение энергетической эффективности и развитие жилищно-коммунального хозяйства на территории муниципального района» [151].

На основании данных документов были разработаны прогнозные параметры для каждого из рассматриваемых сценариев (инерционный, базовый, оптимистический), результаты которого приведены в таблицах 17-19.

Полученные результаты прогноза развития сельских территорий и социальной инфраструктуры ближней периферии (Грязинский, Добровский, Задонский, Красненский, Лебедянский, Липецкий, Хлевенский районы) выявил увеличением производства сельскохозяйственной продукции (к 2030 г. - инерционный на 29,7%, базовый – 66,2% и оптимистический – в 2 раза) с ростом доли отрасли животноводства (в оптимистическом сценарии наблюдается превышение на отрасль растениеводства) (Таблица 17).

При этом численность сельского населения по инерционному сценарию снизится всего на 0,5%, а по двум другим увеличится – 0,3% и 0,6%, что будет связано с близким расположением к областному центру и соответственно перетоку сельского населения из более дальних районов. В свою очередь такие изменения повлияют на занятых в экономике и если в первом варианте он практически не изменится, то по второму и третьему – на 3,3% и 5,0% соответственно.

Повышение уровня развития социальной инфраструктуры обусловлено заложенными в программах мероприятиями, направленными на улучшение обеспеченности населения всеми видами инфраструктуры. Так, стоит обратить внимание на сохранение и усиление интереса сельских жителей к занятиям физической культурой и спортом (рост доли на 8,8, 10,3 и 11,4 процентных пункта соответственно), в сфере здравоохранения – это улучшение обеспеченности больничными койками (1,2%, 1,9% и 2,6%), в сфере образования – расширение охвата детей (2,8, 4,7 и 7,0 процентных пунктов).

Таблица 17 – Прогнозные параметры развития сельских территорий и социальной инфраструктуры Липецкой области (ближняя периферия)

Показатели	Исходные данные	Сценарии					
		инерционный		базовый		оптимистиче-ский	
	2023 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.
Стоимость продукции сельского хозяйства, млрд руб.	10,48	12,42	13,59	14,48	17,42	16,55	21,25
в т.ч растениеводство	6,59	6,95	7,89	8,07	9,22	9,19	10,56
животноводство	3,89	5,47	5,70	6,41	8,20	7,36	10,69
Интегральный индекс социальной инфраструктуры	0,49	0,50	0,51	0,51	0,53	0,52	0,55
Численность сельского населения, тыс. чел.	68,7	68,9	68,4	68,9	68,9	69,0	69,1
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	30,3	30,5	30,6	30,8	31,3	30,8	31,8
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	59,9	74,5	85,1	82,7	107,5	84,6	112,5
Обеспеченность больничными койками, ед./10 тыс. чел	31,3	31,6	31,7	31,7	31,9	31,8	32,1
Охват детей образованием от общей численности, %	76,5	78,8	79,3	80,2	81,2	81,0	83,5
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	58,7	63,1	67,5	64,0	69,0	64,7	70,1
Доля детей, занимающихся в детских школах искусств, %	24,2	25,4	25,5	25,5	25,6	25,5	25,7
Площадь жилья на 1 человека, м ²	43,8	46,3	48,1	47,3	49,7	48,4	51,6
Доля жилищного фонда, обновленного после 2019 г., %*	14,4	19,0	21,6	20,8	24,9	22,8	28,1
Плотность автомобильных дорог, км/км ²	0,48	0,48	0,48	0,49	0,49	0,49	0,50
Доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %	15,3	12,9	11,5	12,3	10,6	12,0	10,0

* - нарастающим итогом

Источник: рассчитано и составлено автором

Продолжаются позитивные изменения в жилищно-коммунальном хозяйстве, так обеспеченность населения жильем возрастет на 9,8%, 13,4% и 17,8% по всем сценариям, а также и доля жилищного фонда, обновленного после 2019 г.

Также еще стоит отметить развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, плотность которой вырастет за счет снижения автодорог, не отвечающих нормативным требованиям на 3,8, 4,7 и 5,3 процентных пункта.

Прогноз развития сельских территорий средней периферии Липецкой области (Данковский, Добринский, Елецкий, Лев-Толстовский, Становлянский, Усманский, Чаплыгинский районов), показал, что в основном все представленные показатели увеличатся вне зависимости от возможных сценариев. Однако, предполагается, что некоторые из них будут снижаться на протяжении некоторых периодов времени. Так, стоимость продукции растениеводства к 2027 г. по инерционному сценарию снизится на 0,22 млрд руб. или 2,2%, но далее будет только повышаться по любому сценарию прогноза. Численность сельского населения по всем вариантам будущего уменьшится от 0,80 до 1,20 тыс. чел. или на 2,56-3,83%, что закономерно связано с демографическими процессами, протекающими в сельской местности. Предполагается по инерционному сценарию, что к 2027 г. понизится обеспеченность больничными койками на 0,10 ед./10 тыс. чел. или 0,16%, но дальше она будет расти по остальным прогнозируемым годам. К 2030 г. продолжится снижение доли дорог, не отвечающих нормативным требованиям, на 0,90-5,20%, что является положительным фактом развития сельских территорий, при этом плотность автодорожного покрытия будет только увеличиваться (Таблица 18).

Остальные показатели демонстрируют устойчивую тенденцию к росту, как к 2027 г., так и к 2030 г. Вырастет стоимость сельскохозяйственной продукции в основном за счет животноводства, стоимость продукции которого увеличится на 1,50-8,90 млрд руб. или на 46,30-274,69%. Коэффициент, отражающий общий уровень развития инфраструктуры на территориях средней периферии, возрастет на 0,02-0,10 пункта.

Таблица 18 – Прогнозные параметры развития сельских территорий и социальной инфраструктуры Липецкой области (средняя периферия)

Показатели	Исходные данные	Сценарии					
		инерционный		базовый		оптимистиче-ский	
	2023 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.
Стоимость продукции сельского хозяйства, млрд руб.	13,24	15,51	16,22	18,86	22,43	22,22	28,65
в т.ч растениеводство	10,00	9,78	11,48	12,12	13,99	14,49	16,51
животноводство	3,24	5,73	4,74	6,74	8,74	7,73	12,14
Интегральный индекс социальной инфраструктуры	0,42	0,42	0,43	0,44	0,47	0,47	0,52
Численность сельского населения, тыс. чел.	31,3	30,5	30,1	30,5	30,3	30,5	30,3
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	14,8	14,9	15,0	15,0	15,2	15,1	15,4
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	52,1	61,6	69,0	68,3	84,4	72,8	97,1
Обеспеченность больничными койками, ед./10 тыс. чел	60,9	60,8	61,6	61,2	62,1	61,3	62,5
Охват детей образованием от общей численности, %	90,8	91,2	91,5	91,8	92,2	92,7	93,1
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	59,2	62,5	65,0	64,2	68,0	65,3	70,0
Доля детей, занимающихся в детских школах искусств, %	49,0	50,2	51,7	50,5	52,5	51,5	53,2
Площадь жилья на 1 человека, м ²	37,1	39,7	42,0	40,6	43,7	41,9	46,3
Доля жилищного фонда, обновленного после 2019 г., %*	7,3	11,5	14,5	13,6	18,9	16,0	23,3
Плотность автомобильных дорог, км/км ²	0,35	0,35	0,36	0,36	0,36	0,36	0,38
Доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %	24,1	23,2	22,5	22,2	20,5	21,1	18,9

* - нарастающим итогом

Источник: рассчитано и составлено автором

Рост численности занятых в экономике повлечет за собой увеличение среднемесячной заработной платы на 9,50-45,00 тыс. руб. или 18,23-86,37%. Сфера образования, культуры и спорта также покажет положительные результаты к концу прогнозируемого периода. Сценарии прогноза демонстрируют, что должна вырасти и обеспеченность населения жилой площадью, при этом увеличится доля обновленного жилищного фонда, что будет свидетельствует об эффективности проводимой политики сельского развития.

Для районов дальней периферии (Воловский, Долгоруковский, Измаковский, Тербунский) были получены следующие результаты, а именно развитие аграрной сферы в них прогнозируется с самыми низкими темпами (инерционный сценарий на 33,2%, базовый – на 44,9%, оптимистический – 56,8%). Ведущей отраслью будет оставаться растениеводство и на его долю останется более 50,0% всего производства (по оптимистическому сценарию к 2030 г. доля увеличится до 71,6%) (Таблица 19).

Выявленные темпы роста сельского хозяйства, являющегося для данного типа районов одной из главных отраслей сельской экономики, поддерживать такое же прогнозируемое увеличение, как и в муниципальных образованиях ближней и средней периферии по среднемесячной заработной плате, и он составит 37,4%, 53,6% и 63,6% соответственно по выделенным сценариям.

При этом стоит указать на то, что здесь, как и для других сельских территорий сохраняется тенденция сокращения численности населения (9,5%, 7,0% и 5,1% соответственно) и даже фактические значения показателя являются самыми низкими (в 4,3 меньше, чем в ближней и в 2 раза в средней). Данные изменения оказали существенное влияние и на численность населения, занятого в экономике, которая хотя и повышается по всем сценариям, но очень низкими темпами (3,3%, 7,7% и 9,8% соответственно).

Таблица 19 – Прогнозные параметры развития сельских территорий и социальной инфраструктуры Липецкой области (дальняя периферия)

Показатели	Исходные данные	Сценарии					
		инерционный		базовый		оптимистиче-ский	
	2023 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.	2027 г.	2030 г.
Стоимость продукции сельского хозяйства, млрд руб.	7,65	9,24	10,19	10,00	11,09	10,75	12,00
в т.ч растениеводство	4,97	5,54	6,40	6,55	7,50	7,57	8,59
животноводство	2,68	3,70	3,79	3,45	3,59	3,18	3,41
Интегральный индекс социальной инфраструктуры	0,41	0,37	0,35	0,38	0,36	0,39	0,38
Численность сельского населения, тыс. чел.	15,8	15,1	14,3	15,1	14,7	15,2	15,0
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	9,1	9,2	9,4	9,4	10,0	9,8	10,3
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	48,1	59,4	68,1	65,1	75,9	78,7	81,4
Обеспеченность больничными койками, ед./10 тыс. чел	53,8	53,9	54,1	54,5	54,9	54,8	55,1
Охват детей образованием от общей численности, %	86,2	87,5	88,2	88,1	89,2	88,7	91,2
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	50,3	52,1	57,9	55,0	60,1	58,5	63,1
Доля детей, занимающихся в детских школах искусств, %	35,8	36,0	36,5	37,1	38,2	37,2	38,4
Площадь жилья на 1 человека, м ²	37,2	38,6	39,9	39,8	40,5	40,2	41,6
Доля жилищного фонда, обновленного после 2019 г., %*	5,2	10,1	12,7	11,8	14,9	12,7	17,1
Плотность автомобильных дорог, км/км ²	0,44	0,45	0,50	0,46	0,53	0,50	0,55
Доля протяженности автодорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %	45,7	42,1	40,4	41,9	38,1	39,4	36,1

* - нарастающим итогом

Источник: рассчитано и составлено автором

Рассматривая развитие социальной инфраструктуры, можно отметить, что в документах стратегического планирования муниципальных районов закладывается восстановление, модернизация и развитие социальной сферы. Так, обеспеченность больничными койками вырастет на 0,5%, 2,0% и 2,4% по всем сценариям, охват детей образованием – 1,9, 3,1 и 5,3 процентных пункта, доля граждан, систематически занимающихся спортом – 7,6, 9,8, 12,8 процентных пункта, доля детей, занимающихся в детских школах искусств (сельских) – 0,7, 2,4 и 2,6 процентных пункта.

Таким образом, развитие сельской социальной инфраструктуры в разрезе типов периферии зависит от множества факторов, включая экономические условия, демографические тенденции и государственные приоритеты. В муниципальных образованиях с высокой степенью удаленности и низкой плотностью населения изменения могут идти медленнее из-за ограниченных ресурсов и сложности организации обслуживания. Тем не менее, в последние годы наблюдается тенденция к улучшению доступности социальных услуг благодаря разрабатываемым государственным программам и частным инвестициям, направленным на комплексное развитие сельских территорий.

Полученный прогноз можно охарактеризовать как положительный по всем выделенным сценариям в контексте усиления понимания необходимости снижения неравенства между муниципальными районами. Однако для достижения значительных результатов требуется системный подход, включая улучшение транспортной доступности, развитие цифровых технологий и привлечение инвестиций в базовые отрасли сельской экономики с учетом специфики каждого типа периферии для разработки эффективных и результативных стратегий развития сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования

1. В результате проведенных исследований в области сущностно-содержательных характеристик социальной инфраструктуры, была выявлена ее пространственно-коммуникационная роль в сельской местности и предложено авторское видение данной дефиниции, дополнив рассмотрением форм ее проявления в развитии экономического пространства сельских территорий. Под социальной инфраструктурой сельских территорий нами понимается многоуровневая система, представляющая собой совокупность объектов, отраслей, служб, предприятий и видов деятельности, характеризующихся территориальным размещением, функционирование и использование которых направлены на создание условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения, удовлетворение его материальных и духовных потребностей, сохранение сельского уклада жизни, воспроизводство человеческого и трудового потенциалов.

Следуя данному определению, с одной стороны, социальная инфраструктура является сложным комплексом, структурно функциональный состав которого многообразен состоит из различных сфер деятельности, но в основном включает социально-бытовую и социально-культурную сферы обслуживания. С другой стороны, взаимосвязь сельских территорий и экономического пространства, влияющие на развитие социальной инфраструктуры проявляется через следующие основные характеристики: физический базис (пространственный каркас), насыщенность экономического пространства сельских территорий деятельностью различных субъектов хозяйствования, связанность экономического пространства.

2. В процессе работы сделан вывод о том, что сущность сельской социальной инфраструктуры как системной категории раскрывается через:

- основные подходы (материально-вещественный отраслевой - деятельностный воспроизводственный комбинированный);
- признаки (обеспечение интересов населения и экономики, территориальная привязка. неподвижность и межотраслевой характер деятельности,

связь с крупными капиталовложениями);

- принципы (соответствие между расселением и количеством объектов, сохранение отраслевых пропорций между звеньями инфраструктуры, территориальная доступность, обеспеченность в соответствии со стандартами, равнодоступность к ее объектам);

- задачи (обеспечение комфортных условий жизни, духовных ценностей и культурных традиций, оказание социальных услуг, кадровое обеспечение отраслей инфраструктуры); факторы (условия размещения инфраструктуры, сложившаяся система расселения и развитость форм деятельности, достигаемость современных средств связи и коммуникаций, доступ населения к различным услугам);

- особенности (рассредоточенность и недостаточная обеспеченность сельского населения, размещение в селах низовых элементов инфраструктуры, отсутствие возможности выбора поставщика социальных услуг и значительные затраты времени для их получения, нерентабельность из-за низкой платежеспособности селян).

Исходя из представленных основных характеристик социальной инфраструктуры нами предложена ее концептуальная модель, учитывающая системный и функционально-структурно-целевой подход и причинно-следственную последовательность, включающую «цель – задачи – признаки – принципы – особенности – состав — факторы», что позволит при разработке стратегических и программных документов обеспечить сельское развитие за счет рациональной организации инфраструктуры на основе территориального и отраслевого сочетания.

3. При изучении инфраструктуры в пространственном аспекте, как структурного компонента хозяйственного комплекса, выявлена ее связь с экономическим пространством сельских территорий, которое выполняет двую функцию: первая, определяется местом концентрации различных объектов, вторая, экономическим взаимодействием всех субъектов территории. Исход из этого следует, что инфраструктурный комплекс имеет

территориальную привязку к экономическому пространству, с одной стороны, размещение объектов инфраструктуры и населения позволяет в пространственной организации России сохранять стабильное их функционирование для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности сельского населения, а, с другой, система расселения непосредственно обуславливает территориальную организацию инфраструктуры.

Исследование социальной инфраструктуры в рамках основных атрибутов экономического пространства позволило сформулировать особенности ее функционирования на сельских территориях:

- взаимовлияние, взаимообусловленность развития социальной инфраструктуры в соответствии с расселением, размещением производства и экономической деятельностью;
- создание основы для организации экономических отношений в пространстве, социально-экономической среды взаимодействия субъектов, обеспечения связанности, пространственных взаимодействий;
- наличие горизонтальных и вертикальных взаимосвязей объектов инфраструктуры, обслуживающих сельские территории (технологических, управленческих и др.);
- формирование коммуникационно-связующих ориентиров развития инфраструктуры, определяющих организацию производительных сил, хозяйственную деятельность и жизнеобеспечение населения в пространстве сельских территорий.

4. Выполненные исследования свидетельствуют, что развитие социальной инфраструктуры должно быть построено на принципах обеспечения баланса между использованием природно-ресурсного потенциала в сельской местности и созданием благоприятной среды жизнедеятельности, что укрепит финансовую базу и обеспечит большую самостоятельность органов местной власти в решении вопросов развития инфраструктурного комплекса. Для этого важно знать проблемы в обеспечении экономического пространства сельских территорий различными видами ресурсов, приводящие к пространственной их

асимметрии и, влияющие на развитие социальной инфраструктуры.

Исходя из этого, нами обобщены, систематизированы проблемы обеспечения и развития социальной инфраструктуры в пространственном аспекте, включающие проблемы развития сельских территорий в целом, проблемы развития экономического пространства сельских территорий и проблемы ресурсного обеспечения инфраструктуры на селе через земельные, человеческие, материально-технические и финансовые ресурсы.

Для их решения необходим комплекс мер в законодательном, территориальном, градостроительном и организационно-экономическом направлениях, а импульсы, формирующие производственно-территориальную структуру сельских территорий для обеспечения необходимого уровня развития социальной инфраструктуры, должны исходить от пространственной организации сельских территорий и полюсов развития, представляющие собой центры концентрации приоритетных видов деятельности (особенно сельскохозяйственных).

5. Проведенная оценка сформированности экономического пространства сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона (ЦЧМР) показала, что лидером по плотности экономической деятельности является Белгородская область (за период с 2019-2023 гг. выявлено увеличение в 1,2 раза, при этом максимум был зафиксирован в 2023 и составил 60,8 млн. руб./км²). В худшем положении оказалась Тамбовская область, ее отставание от лидера составляет от 3,5 раз в 2019 и 2020 гг. до 4,1 раза в 2022 г.

Выявлена значительная дифференциация регионов по плотности инвестиционной деятельности. Самая сложная ситуация наблюдается в Курской области, где зафиксировано падение значений показателя более чем в половину (62,7%). В Воронежской, Липецкой и Курской областях ситуация складывается немного лучше и зафиксированы более низкие темпы снижения инвестиционной деятельности (42,5%, 30,3% и 21,1% соответственно).

Также при оценке сформированности экономического пространства особое внимание нужно уделить плотности сельского населения. Здесь

необходимо указать на то, что колебания среди регионов незначительны от 7,3% в Тамбовской области до 1,9% в Белгородской. При этом лидерами, как и по остальным показателям, являются Белгородская и Липецкая области.

При рассмотрении концентрации сельских населенных пунктов выявлено, что в большинстве случаев полученные результаты являются результатом проводимой их оптимизации. Исходя из этого наибольшее снижение выявлено в Липецкой, Курской и Белгородской областях (7,7%, 6,25% и 6,05% соответственно). При этом в Тамбовской области количество сельских населенных пунктов осталось практически неизменным, а в Воронежской наоборот выявлен небольшой рост (1,0% за весь период исследования).

Несомненно, огромное влияние на пространственную организацию сельских территорий оказывает связанность сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием. Здесь можно отметить также высокие значения показателей для Белгородской области, которая опережает по темпам обустройства дорожно-транспортной сетью сельские территории по сравнению с остальными. При этом для оставшихся областей ЦЧМР наблюдаемая вариация имеет незначительные отклонения друг от друга.

Полученные результаты балльно-рейтинговой оценки по всем вышеприведенным показателям указали, что наиболее сформировано пространство в Белгородской области, т.к. практически по всем показателям (кроме концентрации сельских поселений) за период с 2019 по 2023 гг. ей присвоено наибольшее количество баллов - 112. Хуже всего ситуация обстоит в Тамбовской области, которая только по связанности сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием заняла второе место.

6. Для более подробного дальнейшего исследования экономического пространства сельских территорий на муниципальном уровне была выбрана Липецкая область, муниципальные районы которой были разделены на 3 типа периферии в зависимости от их удаленности от областного центра: 1 – ближняя периферия (до 60 км), 2 – средняя периферия (от 60 до 90 км), 3 – дальняя периферия (более 90 км).

Для каждой из них характерны свои особенности. Так за период с 2019 по 2023 гг. в муниципальных районах ближней характерно некоторое увеличение численности населения и соответственно снижение данного показателя с -9,0 промилле до -7,7 за, для средней наоборот увеличение – с -7,6 промилле до -8,5, а для дальней тоже снижение с -10,3 промилле до -9,8, что является наихудшим значением среди всех типов. Такие изменения в свою очередь оказывают влияние на людность сельских населенных пунктов: в ближней периферии увлечение с 528,9 чел. до 547,7 чел., средней – сохранение средних значений на уровне 334,7 чел., а для дальней наоборот снижение с 185,9 чел. до 179,4 чел.

Связанность экономического пространства сельских территорий усиливается за счет роста дорожно-транспортной сети, которая за период исследования увеличилась во всех муниципальных районах и типах периферии: в ближней с 351,9 до 386,5 км/1000км², в средней с 244,0 до 255,8 км/1000км² и дальней с 284,4 до 291,1 км/1000км².

В развитии аграрной отрасли, являющейся базовой для сельской экономики, было выявлено, что практически по всем муниципальным районам региона наблюдается снижение прироста индексов производства продукции и только в ближней – увеличение. При этом для производства продукции растениеводства в ближней периферии характерен рост по всем районам так же, как и для средней (исключение хозяйства населения в 2019 г.), тогда как для дальней наблюдается снижение. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур происходит в организациях всех форм собственности, а наибольшее производство в натуральном выражении наблюдается в сельскохозяйственных организациях средней периферии в 2023 г., тогда как меньше всего в хозяйствах населения ближней периферии в том же году. Производством сахарной свеклы в основном занимаются крупные сельскохозяйственные организации, а также некоторые крестьянские (фермерские) хозяйства, а основным производителем плодов и ягод в настоящее время являются хозяйства населения.

Несколько иная ситуация наблюдается в отрасли животноводства – для сельскохозяйственных организаций дальней периферии и крестьянских (фермерских) хозяйств ближней характерен средний прирост индекса в 2023 г. При этом в дальней периферии в половине районов по сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским (фермерским) хозяйствам также выявлены незначительные темпы роста животноводческой продукции. Тогда как по хозяйствам население все районы показали убыль.

Анализ поголовья крупного рогатого скота показал, что в некоторых сельскохозяйственных организациях ближней и средней периферии оно вообще отсутствует (Краснинский и Лев-Толстовский), а в 2023 г. в Хлевенском также было закрыто данное направление деятельности. Также обращает на себя внимание общая тенденция на снижение поголовья кроме ближней периферии, где наоборот выявлен рост (с 5,9 тыс. гол в среднем в 2019 г. до 6,8 тыс. гол в 2023 г.). Поголовье свиней на сельских территориях Липецкой области распространено практически только среди крупных комплексов и имеют аналогичную выраженность, как и предыдущему показателю. Поголовье овец и коз концентрируется в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения.

7. Для оценки уровня развития инфраструктуры сельских территорий Липецкой области была разработана методика, позволяющая оценить текущий уровень развития инфраструктуры сельских территорий (количественная оценка) и определить степень удовлетворенности населения в различных ее видах (качественная оценка) в разрезе выделенных типов периферии.

Полученные при апробации результаты свидетельствуют о том, что на распределение объектов сельской инфраструктуры пространственный фактор оказывает значительное влияние. Так, для ближней периферии характерно наличие 2 районов (11,1% от общего количества) с полным соответствием качественной и количественной оценки развития инфраструктуры, 4 районов (22,2%) с частичной и 1 района (5,5%) – с полным несоответствием, что

свидетельствует о высокой степени удовлетворенности сельского населения в социальных услугах. В данном типе периферии сельские территории характеризуются высоким уровнем развития сферы культуры, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, дорожно-транспортной инфраструктуры. При этом особое внимание необходимо обратить на сферу образования, обеспеченность сельских жилого фонда канализацией.

Для средней периферии свойственно следующее распределение: 1 район (5,5%) имеет полное соответствие, 4 района (22,2%) – частичное и в 2 районах (11,1%) они не соответствуют друг другу. К особенностям формирования и развития сельской социальной инфраструктуры данного типа периферии можно отнести: высокая загруженность спортивных сооружений, объектами коммунального и дорожно-транспортного хозяйства. Однако, были выявлены и некоторые недостатки: высокая загруженность лечебно-профилактических учреждений, низкий по сравнению со среднеобластным значением площадь жилья на одного жителя.

В дальней периферии выявлено следующее: по 1 району (5,5%) – высокое и частичное соответствие, в 2 районах (11,1%) – соответствия не выявлены. Для сельских территорий данных районов характерны: высокая обеспеченность территорий учреждениями культуры, сельским жилым фондом в расчете на одного человека, торгово-бытовыми объектами, дорогами. При этом также необходимо акцентировать внимание и на вопросах, связанных с развитием сферы образования, недостаточным охватом сельских населенных пунктов водопроводом, канализацией и газом, низкой обеспеченностью населения объектами розничной торговли.

8. В процессе работы сделан вывод о том, что обеспечение экономического пространства сельских территорий объектами социальной инфраструктуры имеет определенную специфику и сводится к следующим концептуальным положениям:

- социальная инфраструктура как сложный комплекс объектов, не

только формирует определенные условия для развития сельских территорий разного иерархического уровня, но и генерирует системные эффекты посредством взаимодействия между собой и с внешней пространственной средой;

- социальная инфраструктура как территориально-отраслевой комплекс с многообразным структурно-функциональным составом выполняет роль системного обслуживания и определяет функциональную направленность развития сельского пространства;

- социальная инфраструктура способствует сглаживанию негативных тенденций экономико-пространственного развития сельских территорий в разных формах пространства – федеральное, региональное, муниципальное;

- социальная инфраструктура в силу своей максимальной доступности и пространственно-временной приближенности к сферам жизнедеятельности сельских жителей имеет пространственные границы, не совпадающие с границами административно-территориального деления России;

- социальная инфраструктура, обеспечивая целостность экономического пространства за счет территориальной когезии (связности), позволяет сглаживать диспропорции в центр-периферийных отношениях посредством развития транспортных и коммуникационных сетей.

- социальная инфраструктура как звено пространственной структуры России с точки зрения территориальной принадлежности и локализации функционирует на принципах регулируемости и управляемости в сельском экономическом пространстве.

9. В связи с тем, что развитие социальной инфраструктуры в сельском пространстве – это сложный процесс, который предполагает согласованное участие в нем государства, бизнеса и населения, а также разработки и законодательного закрепления социальных стандартов и нормативов по размещению ее объектов инфраструктуры и снижения рисков их недофинансирования, то требуется разработка стратегических приоритетов и комплекс мер их реализующий

В данном ключе к основным стратегическим приоритетам нами

отнесены:

- согласованное взаимодействие субъектов, заинтересованных в развитии инфраструктуры;
- укрепление финансовой и модернизация материально-технической базы инфраструктуры;
- совершенствование земельного обеспечения инфраструктуры сельского пространства;
- кадровое обеспечение отраслей инфраструктуры;
- пространственно-коммуникационная активизация инфраструктуры по линии «город – село»;
- цифровизация инфраструктуры;
- расширение доступа к социальным услугам.

Предложенные мероприятия и их реализация в соответствии со стратегическими приоритетами нацелена на формирование и развитие такой социальной инфраструктуры, которая будет учитывать расселение и хозяйственную деятельность, удовлетворять потребности сельского населения, стимулировать устойчивый рост аграрной экономики и, в конечном счете, повышать качество жизни селян.

10. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий возможно только при условии учета воздействия на указанные процессы аграрного сектора. Синергетический эффект от его функционирования часто проявляется в необходимости модернизации инфраструктурных объектов, таких как дороги, мосты, системы ирригации и логистические центры для хранения и переработки продукции. Исходя из этого, была оценена корреляция между уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий и производством сельскохозяйственной продукции в разрезе сельских муниципальных образований Липецкой области, которая показала заметную положительную связь между ними (коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил $\rho = 0,593$), при этом около 50,0% вариации одной переменной объясняется

вариацией другой ($R = 0,502$) и полученная модель является достаточно точности (ошибка аппроксимации = 8,9).

Аналогичные расчеты были проведены и в разрезе типов периферии сельских территорий Липецкой области. Для ближней выявлена статистически не значимая корреляция, что можно объяснить, во-первых, тем, что аграрный сектор часто характеризуется низкой доходностью и ограниченными ресурсами для инвестирования в социальную инфраструктуру, а во-вторых, близость районов к административному центру может снижать потребность населения в социальных услугах.

Для средней периферии – сильная положительная связь со всем сельским хозяйством ($\rho = 0,741$), при этом около 80,0% изменения одной переменной объясняется вариативностью другой и на 61,2% значения зависимой переменной объясняется построенной моделью, высокая точность оценки подтверждается и границами 95% доверительного интервала (0,381-0,438), а значительной достоверности построенной модели – низкой ошибкой аппроксимации (6,2). При этом стоит обратить внимание, что такое влияние в большей степени оказывается за счет отрасли животноводства.

Для сельских территорий дальней периферии – существенная отрицательная связь между переменными ($\rho = - 0,600$), при этом 70,0% отклонения одной переменной объясняется колебаниями другой и практически в половине случаев значения зависимой переменной могут быть объяснены моделью, значительная точность оценки обосновывается и значениями 95% доверительного интервала (0,387-0, 441), а невысокая ошибка аппроксимации (5,3) подтверждает достоверность построенной модели. Однако, здесь в отличие от предыдущего типа большую роль сыграло растениеводство.

11. Для расчета прогнозных значений уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий в связи с выявленной корреляцией построен прогноз производства сельскохозяйственной продукции в разрезе типов периферии. Полученные данные позволили за счет разработанных

моделей спрогнозировать уровень развития сельских социальных инфраструктур не только в рамках выделенных сценариев (инерционный, базовый, оптимистический), но и в разрезе типов периферии. Дополнительно был проведен анализ стратегических документов, разработанных на уровне муниципальных образований.

Полученные результаты прогноза развития социальной инфраструктуры и сельских территорий ближней периферии выявил увеличение производства сельскохозяйственной продукции (к 2030 г. - инерционный на 29,7%, базовый – 66,2% и оптимистический – в 2 раза) за счет роста доли отрасли животноводства (в оптимистическом сценарии наблюдается превышение над отраслью растениеводства). Увеличение уровня развития социальной инфраструктуры обусловлено заложенными в программах мероприятиями: усиление интереса сельских жителей к занятиям физической культурой и спортом (рост доли на 8,8-11,4 п.п.), улучшение обеспеченности больничными койками (1,2-2,6%), расширение охвата детей образованием (2,8-7,0 п.п.).

Изучая прогноз развития сельских территорий средней периферии Липецкой области, отмечается улучшение общего уровня развития инфраструктуры на 0,02-0,10 пункта в связи с положительной тенденцией во всех социальных сферах (образования, культуры и спорта). К 2030 г. продолжится снижение доли дорог, не отвечающих нормативным требованиям, на 0,90-5,20%, что является положительным фактом развития сельских территорий, при этом плотность автодорожного покрытия тоже увеличиваться.

Для районов дальней периферии были получены следующие результаты, а именно развитие аграрной сферы в них прогнозируется с самыми низкими темпами (инерционный сценарий на 33,2%, базовый – на 44,9%, оптимистический – 56,8%). Ведущей отраслью останется растениеводство с долей более 50,0% всего производства (по оптимистическому сценарию к 2030 г. увеличение до 71,6%). Рассматривая развитие социальной инфраструктуры, можно отметить, что обеспеченность больничными койками вырастет на 0,5-2,4% по

всем сценариям, охват детей образованием – 1,9-5,3 п.п., доля граждан, систематически занимающихся спортом – 7,6-12,8 п.п., доля детей, занимающихся в детских школах искусств (сельских) – 0,7-2,6 п.п.

Рекомендации

Сформулированные в рамках диссертационного исследования теоретико-методические разработки, раскрывающие особенности развития социальной инфраструктуры на селе в сельском, а также имеющиеся проблемные зоны в производственно-территориальной структуре экономического пространства сельских территорий, позволили определить основные стратегические направления, способствующие устранению пространственных диспропорций в сельских местностях для обеспечения необходимого уровня развития социальной инфраструктуры.

Результаты диссертационного исследования рекомендуются к использованию: департаментом экономического развития при разработке целевых региональных программ и стратегии социально-экономического развития регионов; органами местного самоуправления при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных районов и программ комплексного развития сельских поселений; органами управления сельского хозяйства регионов – при разработке и координации целевых программ развития АПК; научными учреждениями – при формировании научных направлений развития сельских территорий.

Материалы диссертации целесообразно использовать при подготовке специалистов экономического профиля в методическом обеспечении преподавания дисциплин «Управление в АПК», «Экономика АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика предприятий АПК», «Управление ресурсным потенциалом государства» и др. а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов органов власти и предприятий АПК.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы

Перспективы дальнейшей разработки данной темы связаны с совершенствованием институциональных условий развития социальной инфраструктуры, обеспечением сбалансированности между расселением, наличием объектов инфраструктуры и хозяйственной деятельностью, снижением диспропорций в периферийности сельских территорий, уточнением параметров сценариев прогнозирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий региона, а также разработке мероприятий и предложений на всех уровнях управления для его обеспечения и реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. 2017. № 6(49). С. 50-56.
2. Агафонова Н. П. Принципы и методы оценки устойчивого развития сельских территорий // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 3. №2. С. 113–115.
3. Агибалов А.В. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2023. 333 с.
4. Адикаев Р.А. Экономическое пространство: региональное измерение // Регионология. 2009. № 3(68). С. 12-18.
5. Адуков Р.Х. Управление сельскими территориями: проблемы и направления совершенствования // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 2. С. 132-140.
6. Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М.-Л.: Изд-во «Экономическая жизнь», 1924. 76 с.
7. Алексеева О.Л. Управление развитием социальной инфраструктуры в системе АПК: дис. ... канд. экон. наук 08.00.05. Чебоксары, 2007. 184 с.
8. Алымов А.Н., Кочерга, А.И., Богаенко, В.А. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики. Киев: Наук. думка, 1982. 335 с.
9. Альбеков А.У., Федько В.П., Комарова А.М. Инфраструктура рынка: генезис проблемы. Ростов-на-Дону: РГЭА, 2004. 71 с.
10. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34-46.
11. Антонюк В.С., Буликеева А.Ж. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. №11. С.31-39.
12. Артемова О.В., Логачева Н.М. Методические подходы к оценке

уровня развития социальной инфраструктуры регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №20 (203). С.12-18.

13. База данных показателей муниципальных образований Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://48.rosstat.gov.ru/folder/48617> (дата обращения: 13.03.2025)

14. Батов Г.Х. Экономическое пространство: проблемы становления в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42(369). С. 2-11.

15. Баутин В.М. Николай Дмитриевич Кондратьев и его роль в становлении агроэкономической науки и образования в России // Известия ТСХА. 2017. №2. С. 134-153.

16. Без села город не проживет! Какое будущее у Госпрограммы развития сельских территорий? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ardexpert.ru/article/16506> (дата обращения 23.03.2025).

17. Белкина Е.Н., Агибалова В.Г. Анализ социальных аспектов развития сельских территорий Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2018. № 3 (26). С. 50-57.

18. Белкина Е.Н., Агибалова В.Г. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. 160 с.

19. Беломестнов В.Г., Зубарев Н.М., Колесов Е.Ю. Инфраструктура пространственного развития региона. Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2016. 208 с.

20. Белоусова Е.А. Развитие муниципальных районов в экономическом пространстве региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2019. 27 с.

21. Благинин В.А. Формирование и развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры региона: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3. Екатеринбург, 2024. 387с.

22. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. М.:

Дело, 1994. 687 с.

23. Блохин Ю.В. О сущности инфраструктуры, составе ее отраслей и их классификации // Региональные проблемы размещения производства, 1975. С. 94–105.

24. Бляхман Л.С. Инфраструктура – ключевой и ограниченно рыночный сектор современной экономики // Проблемы современной экономики. 2013. № 2(46). С. 9–18;

25. Большакова Ю.А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Княгинино, 2014. 174 с.

26. Бондаренко Л.В. Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 10. С. 867–877.

27. Бондаренко Л.В., Шаяхметов И.Т. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села. М.: НИПИагропром. -2002. - 66 с.

28. Бородатова Л.Ю. Развитие социальной инфраструктуры в экономическом пространстве: теоретический аспект // Научное обозрение. Экономические науки. 2014. № 1. С. 46-47.

29. Брыжко И.В., Пустуев А.Л. Назначение управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий в современных экономических условиях // Фундаментальные исследования. 2016. № 6 (ч. 1). С. 139-143.

30. Буздалов И.Н. Для устойчивого сельского развития нужна новая стратегия аграрной политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 7–20.

31. Бухтиярова Т.И., Хилинская И.В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория и практика // Агропродовольственная политика России. 2016. №7(55). С.108–113.

32. Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса. М.: Изд-во «Наука», 1984. 172 с.

33. Ваньков И.А. Использование социальной инфраструктуры села // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 1. С. 111-116.
34. Ваньков И.А. Развитие социальной инфраструктуры села: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3. М., 2024. 162 с.
35. Гага В.А., Шабаршев В.А., Шеховцева В.Г. Рыночная инфраструктура и ее значение в современной экономике // Рыночная инфраструктура: проблемы становления и развития. 1994. Вып. 1. С. 3–10.
36. Гаевская З.А. Зарубежный опыт устойчивого развития сельских территорий // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 8. С. 126–130.
37. Гетманцев К.В. Управление пространственно-функциональным развитием регионов: теория, методология, инструментарий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Воронеж, 2022. 394 с.
38. Глазко В.И. Работы А.В. Чаянова периода НЭП и начала коллективизации // Известия ТСХА. 2017. №6. С.156-168.
39. Глезман Л.В., Урасова А.А. Методологические аспекты формирования механизма управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона в условиях цифровизации экономики // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 479-500.
40. Гольц Г.А. Инфраструктура и общество: принципы стратегии опережающего развития России // Экономическая наука современной России. 2000. № 2. С. 5–21.
41. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения: 09.04.2025)
42. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 495.
43. Григоришин А.В. Развитие социальной инфраструктуры

Арктической зоны Северного макрорегиона дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3. Санкт-Петербург, 2023. 176 с.

44. Гринберг Р.С., Сафонов А.Л. Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны // Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 2 (42). С. 167-176.

45. Громов Е.И. Анализ социально-демографических факторов устойчивого развития сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 1039–1044.

46. Громов Е.И. Результаты сценарного прогнозирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник АГУ. 2017. № 3. С. 116–124.

47. Громов Е.И. Устойчивое развитие сельских территорий: современное состояние и тенденции изменения. Ставрополь: АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2017. 240 с.

48. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Гумеров В.Р. Проектирование стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе использования кластерных технологий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3 (60). С. 48–55.

49. Дворядкина Е.Б., Сапожникова Е.Э. Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 252 с.

50. Демидова Е.Е., Нечаева М.Л. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий и ее влияние на аграрный сектор экономики. Чебоксары: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. 312 с.

51. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 15.04.2025)

52. Забелина Н.В. Формирование стратегии управления сельскими территориями на основе дифференцированного подхода // Аграрный вестник

Верхневолжья. 2017. №1(18). С. 75–81.

53. Закшевский В.Г., Гаврилова З.В. Мониторинг условий развития человеческого капитала сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10, № 10(78). С. 2384-2396.

54. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И., Пахомов Е.А. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 3. С. 683-696.

55. Замятина Н.Ю. Сборник лучших практик развития регионов российской и зарубежной Арктики / Институт регионального консалтинга. М.: Издательские решения, Часть 1. 2018. 59 с.

56. Иванов Е.Ю. Информация в экономике: теоретический аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Новосибирск, 2000. 177 с.

57. Институты социальной инфраструктуры: социальная сфера села, территориальный кластер, рыночные барьеры, государственно-частные структуры, трансакционные издержки / В.Ф. Стукач, Е.А. Асташова, А.В. Зинич [и др.]. Munich: Омский ГАУ, 2016. 280 с.

58. Каганович А.А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития // Известия СПбГАУ. 2015. №40. С. 223-226.

59. Казаков М.Ю., Гурфель Л.И., Моисеенко Ж.Н. Социально-инфраструктурные дефициты в экономическом пространстве регионов: опыт исследования и пути устранения // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 167-174.

60. Касимова Ж.В., Шамин А.Е., Шамин Е.А. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры как фактор улучшения качества жизни на сельских территориях // Вестник НГИЭИ. 2025. № 3(166). С. 94-109.

61. Катаев А.Х., Кабинов В.А. Транспортный рынок. Душанбе: ТГУ, 1995. 188 с.

62. Клейнер Г.Б. Экономические циклы во времени и в пространстве: возможности синтеза // Научные труды Вольного экономического общества

России. 2023. Т. 240, № 2. С. 138–168.

63. Коваленко Е.Г. Устойчивое развитие сельских территорий – основа продовольственного обеспечения населения // Управленческие науки в современном мире. 2017. Том 1. С. 296–301.

64. Коварда В.В., Безуглая Е.В. Влияние инфраструктуры на развитие АПК России // Молодой ученый. 2013. №8. С. 195-198.

65. Коломак Е.А. Эффективность инфраструктурного капитала в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 10 (10). С. 74–93.

66. Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. №2136-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/75114/> (дата обращения 18.04.2025).

67. Король Т.А. К вопросу о классификации объектов инфраструктуры // Диалоги о науке. 2009. № 3. С. 51–58.

68. Костяев А.И. К вопросу о модели устойчивого развития сельских территорий // Мир Инноваций. 2017. № 3–4. С. 45-52.

69. Кочетов А.Н., Харитонов Д.А. Современный взгляд на роль инфраструктуры в социальном развитии общества // Поволжский гуманитарный журнал. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.seun.ru/oldssea/Win/Journal/%20j2000_2r/Socio/kochet.htm.

70. Краснопольский Б.Х. Влияние магистральной инфраструктуры на эффективность пространственно-хозяйственных образований: подходы к оценке // Регионалистика. 2021. Т. 8, № 3. С. 56–71.

71. Крячков И.Т., Афанасьева Л.А. Оценка влияния уровня производственной и социальной инфраструктуры на производство продукции в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 2. С. 54-57.

72. Кузнецов В.В., Холодова М.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий // Научное обозрение. 2015. № 1. С. 71–79.

73. Кузнецов С.В. Инфраструктура как фактор развития

региональной экономики // Экономика и управление. 2018. № 11(157). С. 57–62.

74. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Гео-экономический подход. М.: КомКнига, 2013. 454 с.

75. Кузьмич Н.П. Социальная инфраструктура села как фактор развития сельских территорий // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. Том 2. Часть 2. С. 236-239.

76. Куйбышев В.В. Избранные произведения: в 2 томах. М.: Политиздат, 1988. Том 2. 463 с.

77. Кулагина Э.Н., Полина Н.А., Разумовский А.В. Социальная инфраструктура: экономические проблемы и перспективы. Н. Новгород: Изд-во «Дятловы горы». 2010. 428 с.

78. Кундиус В.А., Пантюхина С.В. Сельским территориям – альтернативные виды занятости населения // АПК: Экономика, управление. 2016. № 4. С. 68–75.

79. Кусакина О.Н., Дыкань Ю.А. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2015. № 5–4. С. 748–752.

80. Кусакина О.Н., Кривокора Ю.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 58–63.

81. Кучин И.А., Лебедев А.И. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем: материалы пятого всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». Томск: ИОМ СО РАН, 2001. С. 25-30.

82. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт

пространственного развития экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук.: 08.00.05. Екатеринбург, 2009. 46 с.

83. Лазутчик Ю.О., Юнусова Р.С. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность и содержание // Синергия наук. №39. 2019. С. 29–38.

84. Ларина Т.Н. Статистическое обеспечение управления качеством жизни населения сельских территорий. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. 226 с.

85. Леонова Н.В. Реализация потенциала аграрного производства в устойчивом развитии сельских территорий / Н.В. Леонова, А.Л. Маркова // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2024. – № 4(44). – С. 138-142.

86. Логачева Н.М. Социальная инфраструктура и ее значение для социально-экономического развития регионов России. Екатеринбург: Уральский институт экономики, управления и права, 2012. 202 с.

87. Маергойз И.М. Инфраструктура и размещение производства // Экономическая география промышленности. 1971. Вып. 4–5. С. 36–41.

88. Меняйкин Д.В., Таланова А.О. Понятие и сущность сельских территорий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. №4. С. 113–116.

89. Меренкова И.Н., Кусмагамбетова Е.С. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях. Воронеж: ФГБНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2018. 182 с.

90. Меренкова И.Н., Помотилов Д.Н. Проблемы ресурсно-инфраструктурного обеспечения сельских территорий // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2023. № 4(40). С. 163-171.

91. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.

92. Михуринская Е. А. Регион как форма организации экономического пространства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/ONG_2006/Economics/17637.doc.htm.

93. Модель ETS / Центр макроэкономического прогнозирования Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://economics.hse.ru/data/2018/10/27/1141902017/ETS.pdf>.

94. Моттаева А.Б. Методология пространственного распределения предпринимательских структур региона на основе развития транспортной инфраструктуры. СПб.: Издательство «Астерион», 2013. 301 с.

95. Муниципальные образования Липецкой области. 2023: Сборник информационно-статистических материалов / Липецкстат. Липецк, 2024. 282 с.

96. Мустакаева Е.А. Ключевые проблемы функционирования и развития инфраструктуры внутреннего водного транспорта // Журнал университета водных коммуникаций. 2013. № 1. С. 137–145.

97. Нефедова Т.Г. Социальная география сельского хозяйства // Региональные исследования. 2006. №4. С. 3-12.

98. Новикова И.И., Помотилов Д.Н. Развитие инфраструктуры сельских территорий: комплексная оценка и дифференциация в экономическом пространстве // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 12(519). С. 2289-2312.

99. О проекте федерального закона № 98028849-2 «О социальном развитии сельских поселений [Электронный ресурс]: Постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 14 июня 2001 г. № 1639-III ГД Режим доступа: <https://duma.consultant.ru/documents/686363?items=1> (дата обращения 02.04.2025).

100. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения 22.04.2025).

101. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 16.04.2025).

102. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения 25.04.2025).

103. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.06.14. № 172-ФЗ. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 16.04.2025).

104. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> (дата обращения 24.03.2025).

105. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие культуры и туризма в Липецкой области» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Липецкой области от 37 декабря 2023 г. № 794. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/408329047/> (дата обращения 02.03.2025).

106. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания [Электронный ресурс]: Приказ министерства регионального развития Российской Федерации от 09.09.2013 № 371 Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499077345> (дата обращения 02.04.2025).

107. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Липецкой области на период до 2042 года [Электронный ресурс]: Постановлении Правительства Липецкой области от 17 февраля 2025 года № 85 Режим доступа: <https://липецкаяобласть.рф/napravleniya-deyatelnosti/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya-lipeczkoj-oblasti> (дата обращения 18.02.2025).

108. Огарков С.А., Огарков А.П. Главные звенья антикризисного развития аграрной сферы села // Аграрная наука. 2017. № 2. С. 2-4.

109. Осадчая Г.И. Социальная сфера. Методология анализа и управления // Общество и экономика. 2002. № 9-10. С. 8-29.

110. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <https://belg.gks.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

111. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voronezhstat.gks.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

112. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kurskstat.gks.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

113. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lipstat.gks.ru> (дата обращения: 17.04.2025).

114. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tmb.gks.ru/> (дата обращения: 17.04.2025).

115. Папцов А.Г., Бондаренко Л.В. Поддержка местных инициатив в развитии сельских территорий: зарубежный и отечественный опыт // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 6 (51). С. 2–13.

116. Папцов А.Г., Медведева Н.А. Программы развития сельских территорий и их финансирование в Европейском Союзе // АПК: Экономика, управление. 2019. № 6. С. 79–90.

117. Першукевич П.М., Шаланов Н.В., Едренкина Н.М. Структуризация моделей социально-экономического развития сельских территорий по типам // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 12. С. 40–44.

118. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 12. С. 8–11.

119. Петров А.Ю. Социальная инфраструктура в системе экономических отношений национального производства: Вопросы теории и методологии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Нижний Новгород, 2002. 172 с.

120. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 165–186.
121. Полухин А.А., Титков А.А. Управление земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения: генезис понятия и основополагающие функции // Вестник аграрной науки. 2019. № 3 (78). С. 122-129.
122. Помотилов Д.Н., Токарева Г.В., Кудинова Е.В., Шишкина Н.В. Цели и задачи управления социальной инфраструктурой региона // Экономика и предпринимательство. 2024. № 10(171). С. 564-567.
123. Портер М. Конкуренция = On competition; пер. с англ. Санкт-Петербург: Вильямс, 2000. 495 с.
124. Постнова М.В., Климушкина Ю.С. Развитие социальной инфраструктуры села. Ульяновск: Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, 2006. 229 с.
125. Пошкус Б.И. Проблемы депрессивных территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 6. С. 3-6.
126. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: направления, механизмы и риски реализации: по данным мониторинга проекта в 2006 г. / Л. Е. Белокопытова, Д. С. Бобылев, И. Г. Ушачев [и др.]. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2007, Выпуск 20. 654 с.
127. Проваленова Н.В., Шамин А.Е. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий: жилищно-коммунальный аспект. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2021. 206 с.
128. Путилов В.А., Маслобоев А.В., Быстров В.В. Методологическая база информационной поддержки управления безопасностью региональных критических инфраструктур // Труды Кольского научного центра РАН. 2021. Т. 12, № 5(12). С. 157–160.
129. Пыжикова Н.И., Цветцых А.В., Шапорова З.Е., Лобков К.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-

экономических систем: теория и принципы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №1. С. 159–165.

130. Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39–46.

131. Раенок Д.Л. Генезис теории инфраструктуры в экономической науке // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 3. С. 92–101.

132. Рандалов Ю.Б., Будаева Ц.Б. Социальная инфраструктура региона: проблемы развития. Новосибирск: Из-во Наука, 1989. 71 с.

133. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. Душанбе: «Ирфон», 2002. 258 с.

134. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 1040 с.

135. Савченко Е.Е. Предметное поле понятия «инфраструктура» в русле эволюционного развития региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2015. № 70. С. 85–90.

136. Савченко Е.Е. Теоретико-методологические подходы к исследованию системообразующей инфраструктуры на этапе трансформации экономического пространства региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2016. 363 с.

137. Савченко Е.Е. Транспортная инфраструктура как инструмент регионализации экономики, ее суть и влияние на регион. // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 5. С. 56–61.

138. Сагатгареев Р. М. Формирование и развитие социально-экономических систем сельских территорий. М.: Из-во Русайнс, 2016. 254 с.

139. Самуэльсон П.А. Экономика. М.: МГП «Алгон» ВНИИСИ, 1992, Т. 2. 413 с.

140. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы и практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.

141. Сёмин А.Н., Бухтиярова Т.И., Немыкина Ю.С. Организационно-

экономический потенциал сельских территорий: индикативный подход к управлению // Аграрный вестник Урала. 2019. № 9 (188). С. 91–98.

142. Сёмин А.Н., Стрелка Е.А. Анализ отношений, возникающих в процессе стратегического планирования развития сельских территорий // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 3. С. 74–85.

143. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А. Исследование дефиниции инфраструктура региона (по видам, сферам, в территориальном разрезе и в институциональном закреплении) // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2 (37). С. 170–178.

144. Скальная М. М. Политика доходов сельского населения в пространственном развитии сельских территорий // Russian Journal of Management. 2025. №. 6. С. 62-69.

145. Скальная М.М. Доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2018. №1. С. 62-71.

146. Скрипкина Т.Б. Проблемы статистического анализа инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2017. С.112-130.

147. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов; пер. с англ. М.: Эксмо, 2009. 956 с.

148. Современные проблемы информационного, учетного и финансового обеспечения устойчивого развития АПК / И. В. Харчева, Л. В. Постникова, И. В. Макунина [и др.]. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. 163 с.

149. СП 136.13330.2012. Свод правил. Здания и сооружения. Общие положения проектирования с учетом доступности для маломобильных групп населения [Электронный ресурс]: Приказ Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 25 декабря 2012 г. № 112/ГС. – Режим доступа: [http:// zamuprpu72.ru/SP-136-13330-2012.pdf?ysclid=mdu2xp449a8692436](http://zamuprpu72.ru/SP-136-13330-2012.pdf?ysclid=mdu2xp449a8692436) (дата обращения: 29.01. 2025).

150. Стомба Е.В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий

региона: на материалах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Уфа, 2021. 427 с.

151. Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://липецкаяобласть.рф/napravleniya-deyatelnosti/dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya-lipeczkoj-oblasti/strategii-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-municipalnyx-obrazovanij>. Режим доступа: fedstat.ru (дата обращения: 15.12.2024).

152. Стратегическое планирование развития сельских территорий региона на основе форсайта / Р.У. Гусманов, Е.В. Стовба, В.А. Ковшов [и др]. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 226 с.

153. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / под ред. Ю.Ф. Лачуга. – Москва: ФГНУ «Росинформагротех». 2009. 80 с.

154. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. - Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения 04.11.2024).

155. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года №4146-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/53917/> (дата обращения 16.04.2025).

156. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 сентября 2022 г. № 2567-р. – Режим доступа: <https://mb92.ru/upload/iblock/3d5/2567->

%D1%80.pdf (дата обращения 20.04.2025).

157. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 3268-р. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LA m.pdf> (дата обращения 24.01.2025).

158. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения 18.04.2025).

159. Стукач В.Ф. Региональная инфраструктура АПК. М.: КолосС, 2012. 211 с.

160. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Цифровизация как фактор обеспечения устойчивого развития пространственных инфраструктурных систем региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. – С. 251-259.

161. Терновых К.С., Маркова А.Л., Леонова Н.В., Ткачева Ю.В Социально-экономическое развитие сельских территорий региона. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. - 149 с.

162. Толстогузов О.В. Типология подходов к региональным экономическим исследованиям и категория экономического пространства // Управление экономическими системами. 2011. № 36. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-podhodov-k-regionalnym-ekonomicheskim-issledovaniyam-i-kategoriya-ekonomicheskogo-prostranstva?ysclid=mdu39v8g16304109603> (дата обращения 03.02.2025).

163. Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М.: Мысль, 1980. 206 с.

164. Урасова А.А., Пьянкова С.Г. Цифровая трансформация как фактор развития взаимодействия государства и бизнеса // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238, № 6. С. 330-345.
165. Усенко Л.Н. Риски устойчивого развития сельских территорий трансграничных территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. №3. С. 281-288.
166. Усенко Л.Н., Тарасов А.Н., Сунь Юй. Угрозы и риски комплексного развития сельских территорий: состояние и пути преодоления // Учет и статистика. 2021. № 1 (62). С. 8–23.
167. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин [и др.]. М.: «Научный консультант», 2018. 320 с.
168. Устойчивое развитие сельских территорий Северо-Запада России (основные положения концепции) / А. И. Костяев, В. А. Забродин, К. Б. Клоков, Р. Ш. Мамедов [и др.]. СПб.: Изд-во СЗНИ–ЭСХ, 2009. 107 с.
169. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2024).
170. Хейнман С.А. Научно-техническая революция и структурные изменения в экономике СССР // Коммунист. 1969. № 14. С. 74.
171. Хицков И.Ф., Меренкова И.Н., Чогут Г.И., Петропавловский В.Е. Сельская территория – центр притяжения АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 11. С. 77–84.
172. Хицков И.Ф., Петропавловский В.Е., Новикова И.И., Хицков А.И. Сельская территория и программно-целевое планирование // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 9. С. 91–99.
173. Холопова Ю.С. Особенности функционирования объектов сельской социальной инфраструктуры // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2013. Т1. С.174-178.

174. Хорев Б.С. Территориальная организация общества: актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М.: Мысль, 1981. 320 с.
175. Чернецова Н.С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Известия ПГПУ. Общественные науки. 2006. № 2(6). С. 64-68.
176. Шарипов А.Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения. Новосибирск: НГУ, 1990. 190 с.
177. Шамин А.Е., Проваленова Н.В. Организационно-экономические условия развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2020. № 2(105). С. 77-89.
178. Шарыгин М.Д., Свисткова А.М. Методика комплексного экономико-географического исследования территориальных социально-экономических систем. Пермь: Пермский государственный университет, 1978. 96 с.
179. Шаяхметов И.Т. Развитие социальной инфраструктуры села в условиях перехода к рыночной экономике: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Уфа, 2000. 316 с.
180. Шишкина Е.А. Теоретико-методологические и научно-практические основы развития пространственной инфраструктурной системы региона: дис. ... д-ра экон. наук: 5.2.3. Екатеринбург, 2023. 450 с.
181. Шумаев В.А. Инфраструктура // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2000. № 3–4. С. 35–44.
182. Шутьков А.А. Концептуальные основы повышения эффективности программно-целевого подхода в управлении производством // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 1. С. 17–26.
183. Шутьков А.А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 390 с.
184. Шутьков А.А. Системный подход в программно-целевом управлении // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 5. С. 6–17.

185. Юферов О.В. Планирование социально-бытовой инфраструктуры: социологический подход. М.: Экономика, 1990. 126 с.
186. Яковлева С.И. Региональный опыт разработки обоснований развития территориальной инфраструктуры // Регионология. 2005. № 3 (52). С. 38–45.
187. Яновский В.В., Серебряков Л.Г. Методы оценки эффективности капитальных вложений в автотранспортную инфраструктуру региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40 (271). С. 8–15.
188. Hirschman, A.O. The strategy of economic development. New Haven, 1958. 217 p.
189. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1885. 216 p.
190. Nurkse R. Problems of capital formation in underdevelopment countries. Oxford: Oxford University Press, 1953. 75 p.
191. Rosenstein-Rodan P.N. Notes on the Theory of the «Big Push» // Economic Development for Latin America: proceedings of a conference held by the International Economic Association / eds. H.S. Ellis and H.C. Wallich. London: Macmillan, 1961. 60 p.
192. Rostow, W. W. The Stages of Economic Growth. London: Cambridge University Press, 1962. 324 p.
193. Singer H. W. International development: growth and change. New York: McGraw-Hill, 1964. 322 p.
194. Weber A. Über den Standort der Industrien. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1909. 268 p.

Приложение А

Балльно-рейтинговая оценка сформированности экономического пространства сельских территорий Липецкой области

Плотность экономической деятельности

	2019	2020	2021	2022	2023	Суммарный балл	Рейтинг
Белгородская	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	25,0	1
Воронежская	3,0	3,0	2,0	3,0	3,0	14,0	3
Курская	2,0	2,0	4,0	2,0	2,0	12,0	4
Липецкая	4,0	4,0	3,0	4,0	4,0	19,0	2
Тамбовская	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	5,0	5

Плотность инвестиционной деятельности

	2019	2020	2021	2022	2023	Суммарный балл	Рейтинг
Белгородская	4,0	4,0	4,0	5,0	5,0	22,0	1
Воронежская	2,0	3,0	3,0	3,0	3,0	14,0	3
Курская	5,0	1,0	2,0	1,0	1,0	10,0	4
Липецкая	3,0	5,0	5,0	4,0	4,0	21,0	2
Тамбовская	1,0	2,0	1,0	2,0	2,0	8,0	5

Плотность сельского населения

	2019	2020	2021	2022	2023	Суммарный балл	Рейтинг
Белгородская	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	25,0	1
Воронежская	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	15,0	3
Курская	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	10,0	4
Липецкая	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	20,0	2
Тамбовская	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	5,0	5

Концентрация сельских населенных пунктов

	2019	2020	2021	2022	2023	Суммарный балл	Рейтинг
Белгородская	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	15,0	3
Воронежская	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	5,0	5
Курская	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	25,0	1
Липецкая	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	20,0	2
Тамбовская	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	10,0	4

Связанность сельских населенных пунктов дорогами с твердым покрытием

	2019	2020	2021	2022	2023	Суммарный балл	Рейтинг
Белгородская	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	25,0	1
Воронежская	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	10,0	4
Курская	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	5,0	5
Липецкая	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	15,0	3
Тамбовская	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	20,0	2

Приложение Б
АНКЕТА ДЛЯ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Здравствуйтесь! Проводится опрос об удовлетворенности жителей
муниципальных районов Липецкой области
развитием социальной инфраструктуры

_____ район

1. Социально-культурная инфраструктура.

1. Социальная инфраструктура:

- *объекты образования* (детские дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, и т.д.):

высокая
средняя
низкая
критическая

- *объекты здравоохранения* (поликлиники, больницы, аптечная сеть и т.д.):

высокая
средняя
низкая
критическая

- *объекты физической культуры и спорта* (спортивные площадки, специализированные спортивные школы и т.д.):

высокая
средняя
низкая
критическая

- *объекты культуры и искусства* (библиотеки, памятники истории и культуры и т.д.)

высокая
средняя
низкая
критическая

2. Жилищно-коммунальная инфраструктура:

- *обеспеченность жильем* (частный, многоквартирный дом):

высокая
средняя
низкая
критическая

- инженерными системами:

водопровод

высокая
средняя
низкая
критическая

отопление:

высокая
средняя
низкая
критическая

горячее водоснабжение:

высокая
средняя
низкая
критическая

канализация:

высокая
средняя
низкая
критическая

газ:

высокая
средняя
низкая
критическая

напольные плиты:

высокая
средняя
низкая
критическая

2. Социально-бытовая инфраструктура.

1. Торгово-бытовая инфраструктура

- *предприятия розничной торговли* (магазины, павильоны, рынки, ярмарки и т.д.):

высокая
средняя
низкая
критическая

- *предприятия бытового обслуживания населения* (химическая чистка, услуги прачечных, ремонт и пошив обуви, изготовление и ремонт мебели и т.д.):

высокая
средняя
низкая
критическая

- *организации общественного питания* (общедоступные столовые, закусочные, столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий и т.д.).

высокая
средняя
низкая
критическая

2. Дорожно-транспортная инфраструктура:

- *пассажироперевозки* (маршрутки, такси, рейсовые автобусы и т.д.)

высокая

средняя

низкая

критическая

- *автодорожная инфраструктура* (дороги, мосты, тоннели, пешеходные переходы, светофоры, освещение дорог, знаки и разметка)

высокая

средняя

низкая

критическая

- количество и качество автомобильных дорог (покрытие автодорог, связанность и доступность различных населенных пунктов и областного центра):

высокая

средняя

низкая

критическая

Приложение В

Стандартизированные показатели по блокам инфраструктуры

Социально-культурная инфраструктура

Социальная

Районы	Показатели			
	Загруженность дошкольных образовательных учреждений воспитанниками	Обеспеченность населения лечебно-профилактическими учреждениями.	Нагрузка на одну детско-юношескую спортивную школу	Уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры от нормативной потребности
Воловский	1,00	1,00	0,92	0,24
Грязинский	0,00	0,00	0,00	0,04
Данковский	0,50	0,23	0,70	0,24
Добринский	0,64	0,39	0,93	0,04
Добровский	0,40	0,27	0,90	0,20
Долгоруковский	0,67	0,69	0,86	1,00
Елецкий	0,44	0,30	1,00	0,11
Задонский	0,42	0,32	0,87	0,46
Измалковский	0,91	0,85	1,00	0,78
Краснинский	0,56	0,50	0,93	0,51
Лебедянский	0,42	0,32	0,88	0,07
Лев-Толстовский	0,40	0,46	0,83	0,58
Липецкий	0,35	0,09	0,87	0,21
Становлянский	0,56	0,55	0,94	0,04
Тербунский	0,51	0,51	0,95	0,04
Усманский	0,32	0,43	0,41	0,00
Хлевенский	0,36	0,14	0,89	0,26
Чаплыгинский	0,36	0,46	0,67	0,38

Жилищно-коммунальная

Районы	Показатели			
	Площадь жилья, приходящаяся на 1 жителя	Удельный вес населенных пунктов не имеющих в общем количестве населенных пунктов		
		водопровода	канализации	газа
Воловский	0,38	0,10	0,00	0,85
Грязинский	0,32	0,00	0,35	1,00
Данковский	0,69	0,72	1,00	0,17
Добринский	0,29	0,03	0,21	0,64
Добровский	1,00	0,56	0,00	0,50
Долгоруковский	0,36	0,36	0,00	0,32
Елецкий	0,42	0,62	0,27	0,55
Задонский	0,39	0,64	0,06	0,69
Измалковский	0,56	0,86	0,00	0,00
Краснинский	0,58	0,99	0,09	0,00
Лебедянский	0,68	0,71	0,18	0,23
Лев-Толстовский	0,00	0,54	0,06	0,09
Липецкий	0,95	0,53	0,17	0,77
Становлянский	0,43	1,00	0,04	0,18
Тербунский	0,28	0,50	0,39	0,81
Усманский	0,35	0,45	0,04	0,82
Хлебенский	0,87	0,61	0,06	0,76
Чаплыгинский	0,53	0,49	0,00	0,64

Социально-бытовая инфраструктура

Торгово-бытовая

Районы	Показатели			
	Обеспеченность населения объектами бытового обслуживания	Средняя площадь объекта розничной торговли в расчете на 1 жителя	Приходится мест на 1 ярмарку	Обеспеченность населения местами в объектах общественного питания
Воловский	0,71	0,04	0,70	1,00
Грязинский	0,09	1,00	0,24	0,07
Данковский	0,11	0,32	0,36	0,49
Добринский	0,02	0,13	0,34	0,94
Добровский	0,61	0,19	0,08	0,04
Долгоруковский	0,50	0,01	0,47	0,15
Елецкий	0,18	0,10	0,71	0,19
Задонский	0,13	0,05	0,39	0,60
Измалковский	0,51	0,09	0,56	0,69
Краснинский	0,38	0,00	0,47	0,97
Лебедянский	0,07	0,50	0,38	0,53
Лев-Толстовский	0,11	0,05	0,88	0,00
Липецкий	0,00	0,25	0,06	0,08
Становлянский	0,12	0,11	0,00	0,41
Тербунский	0,33	0,39	0,70	0,28
Усманский	0,39	0,52	0,63	0,12
Хлевенский	1,00	0,19	1,00	0,95
Чаплыгинский	0,93	0,08	0,32	0,60

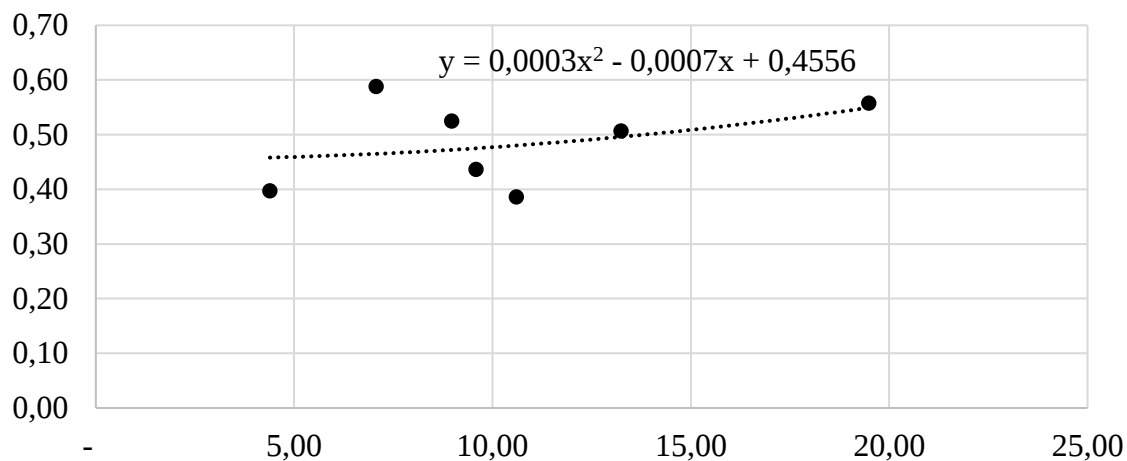
Дорожно-транспортная

Районы	Показатели			
	Плотность дорог мест- ного значе- ния	Грузооборот	Доля протя- женности авто- дорог, не отве- чающих нор- мативным тре- бованиям	Удельный вес про- тяженности освещенных улиц про- ездов, набережных в их общей протя- женности
Воловский	0,57	0,00	0,30	0,00
Грязинский	0,88	0,03	1,00	0,83
Данковский	0,21	0,18	0,18	0,49
Добринский	0,13	0,24	0,71	0,75
Добровский	0,48	0,09	0,00	0,96
Долгоруковский	0,72	0,09	0,27	0,55
Елецкий	0,49	0,87	0,77	0,37
Задонский	0,46	0,45	0,62	0,72
Измалковский	0,35	0,04	0,62	1,00
Краснинский	0,30	0,07	0,40	0,44
Лебедянский	0,21	0,31	0,59	0,15
Лев-Толстовский	0,00	0,60	0,66	0,93
Липецкий	1,00	1,00	0,59	0,51
Становлянский	0,25	0,01	0,24	0,58
Тербунский	0,48	0,08	0,57	0,29
Усманский	0,33	0,12	0,22	0,65
Хлебенский	1,00	1,00	0,63	0,48
Чаплыгинский	0,39	0,46	0,64	0,41

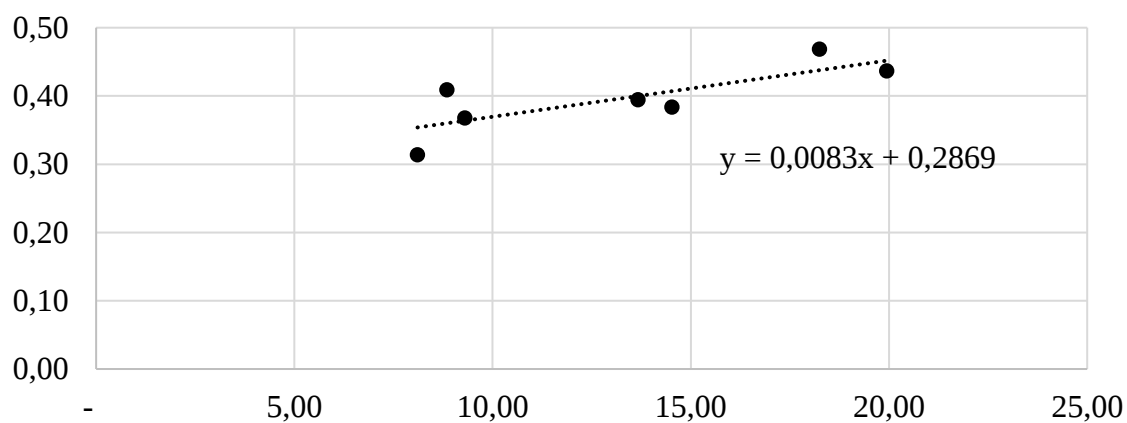
Приложение Г

Корреляционное поле и регрессионная модель связи между уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий и производством сельскохозяйственной продукции

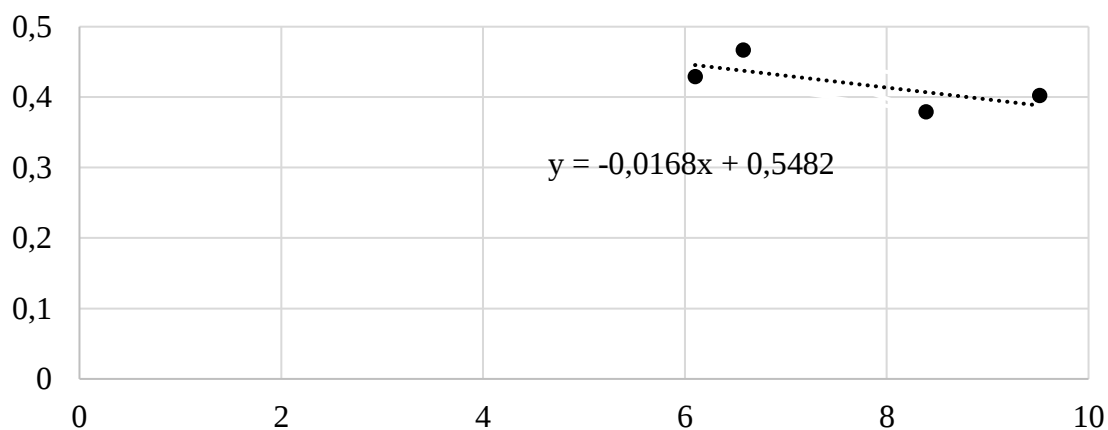
1) Ближняя периферия

2) Средняя периферия

3) Дальняя периферия

Приложение Д

Информационная база для построения прогноза производства сельскохозяйственной продукции

1) Ближняя периферия

Временная шкала	Производство сельскохозяй- ственной продукции	Сценарий		
		Базовый	Инерцион- ный	Оптимисти- ческий
2008	2,22			
2009	2,19			
2010	1,94			
2011	2,57			
2012	3,13			
2013	3,61			
2014	4,26			
2015	5,18			
2016	5,71			
2017	5,29			
2018	6,16			
2019	7,07			
2020	7,99			
2021	9,16			
2022	10,01			
2023	10,48	10,48	10,48	10,48
2024		11,54	10,30	12,77
2025		12,52	11,14	13,90
2026		13,50	11,84	15,16
2027		14,48	12,42	16,55
2028		15,46	12,89	18,04
2029		16,44	13,27	19,61
2030		17,42	13,59	21,25

2) Средняя периферия

Временная шкала	Производство сельско- хозяйственной продук- ции	Сценарий		
		Базовый	Инерцион- ный	Оптимисти- ческий
2008	2,41			
2009	2,29			
2010	2,17			
2011	2,81			
2012	3,15			
2013	3,75			
2014	4,88			
2015	6,64			
2016	6,80			
2017	6,40			
2018	7,66			
2019	8,72			
2020	11,18			
2021	11,99			
2022	13,20			
2023	13,24	13,24	13,24	13,24
2024		15,29	13,29	17,30
2025		16,48	14,25	18,72
2026		17,67	14,98	20,37
2027		18,86	15,51	22,22
2028		20,05	15,87	24,23
2029		21,24	16,10	26,39
2030		22,43	16,22	28,65

3) Дальняя периферия

Временная шкала	Производство сельско- хозяйственной продук- ции	Сценарий		
		Базовый	Инерцион- ный	Оптимисти- ческий
2008	1,49			
2009	1,35			
2010	1,43			
2011	2,12			
2012	2,31			
2013	2,84			
2014	3,92			
2015	4,04			
2016	4,94			
2017	4,47			
2018	5,09			
2019	5,61			
2020	6,82			
2021	7,45			
2022	8,02			
2023	7,65	7,65	7,65	7,65
2024		8,21	7,64	8,78
2025		8,78	8,14	9,42
2026		9,87	9,17	10,57
2027		10,00	9,24	10,75
2028		10,60	9,79	11,41
2029		10,71	9,85	11,57
2030		11,09	10,19	12,00